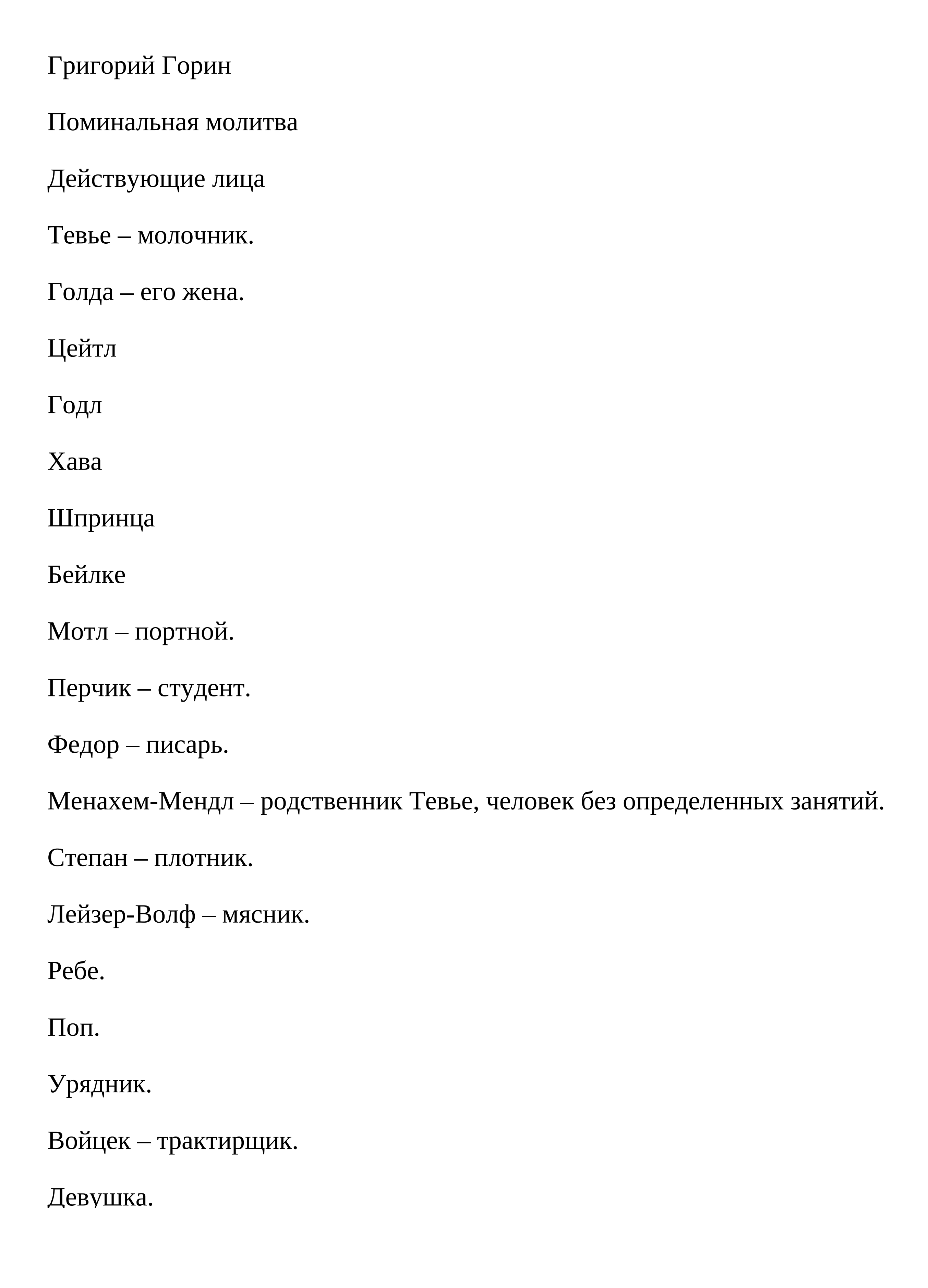

Григорий Горин

Поминальная молитва

Действующие лица

Тевье – молочник.

Голда – его жена.

Цейтл

Годл

Хава

Шпринца

Бейлке

Мотл – портной.

Перчик – студент.

Федор – писарь.

Менахем-Мендл – родственник Тевье, человек без определенных занятий.

Степан – плотник.

Лейзер-Волф – мясник.

Ребе.

Поп.

Урядник.

Войцек – трактирщик.

Девушка.

Мать Менахема.

Мужики, гости на свадьбе, оркестранты, соседи.

Действие происходит в начале XX века в деревне Анатовка.

“...На моей могиле в каждую годовщину моей смерти пусть оставшийся мой

единственный сын, а также мои зятья, если пожелают, читают по мне

поминальную молитву.

А если читать молитву у них не будет особого желания, либо время не

позволит, либо это будет против их религиозных убеждений, то они могут

ограничиться тем, что будут собираться вместе с моими дочерьми, внуками и

просто добрыми друзьями и будут читать это мое завещание, а также выберут

какой-нибудь рассказ из моих самых веселых рассказов и прочитают вслух на

любом понятном им языке.

И пусть мое имя будет ими помянуто лучше со смехом, нежели вообще не

помянуто...”

Шолом-Алейхем (из “Завещания”)1915 г.

Часть первая

Пролог

На сцене – ВСЕ УЧАСТНИКИ СПЕКТАКЛЯ. В центре – АРТИСТ, исполняющий роль

Тевье. Говорит, обращаясь непосредственно в зал.

Артист-Тевье

В деревне Анатовка с давних пор жили русские, украинцы и евреи. Жили

вместе, работали вместе, только умирать ходили каждый на свое кладбище...

Таков обычай!

Здороваясь, русские снимали шапки. Евреи шапок не снимали никогда!..

Обычай!

Крик петуха. Стали высвечиваться крыши домов Анатовки. Часть актеров

надели картузы. Послышался колокольный перезвон. Часть актеров

перекрестились.

У русских был поп. У евреев – ребе. Мудрые люди, между прочим... Знали

ответы на все вопросы...

Один из артистов

(обращаясь к попу)

Батюшка, отчего петух по утрам поет?

Поп

Так ему Бог повелел, сын мой.

Один из артистов

Батюшка, а вот что раньше было: курица или яйцо?

Поп

А раньше, голубчик, все было...

А раньше, голубчик, все было...

Второй артист

(обращаясь к ребе)

Ребе, а почему курица не летает?

Ребе

Так ей Бог повелел!

Второй артист

Ребе, а вот почему петух стоит на одной ноге?

Ребе

Не морочь голову... Потому что если он и эту ногу уберет, то наверняка

свалится...

Актер-Тевье

(в зал)

Умные люди были, дай Бог им здоровья. А еще в деревне был урядник. Один

на всех! Потому что вера у людей может быть разная, а власть – одна!..

Появляется Урядник с гусем.

Урядник

Мужики! Чей гусак без присмотра бегает: православный али иудейский?

Все задумчиво рассматривают гусака, чешут затылки.

Один из артистов

Та вроде наш...

Второй

А може, и наш...

Урядник

(с угрозой)

А коли хорошо подумать, мужики?

Первый и второй

(вместе)

Наверное, ваш, ваше благородие...

Урядник

О! Це дило! А я, дурак, гадаю: чей гусак?

(Свернул гусаку шею, ушел.)

Актер-Тевье

Справедливый был человек... А еще в деревне жили Степан-плотник, Мотеле-портной, Федька-писарь и молочник Тевье-Тевль. Евреи звали его Тевье, русские – Тевлем. И было у него пять дочерей, две коровы и одна лошадь, такая старая, что могла везти телегу только с горы. А когда дорога шла на

подъем, Тевье-Тевль впрягался в телегу сам.

(Впрягается в телегу.)

И тогда он даже снимал шапку, чтоб не липла к волосам, и со стороны уже

было трудно понять, кто идет – иудей или православный. Да и, честно сказать, какая разница, если человек беден и из последних сил тащит свой воз...

Тихо зазвучала музыка. Все разошлись, оставив на сцене Тевье, который

отчаянно тянул телегу и что-то бормотал себе под нос.

Картина первая

Ржанье коня. Тевье тащит телегу.

Тевье

(поднял лицо к небу)

Боже милосердный, всех кормящий и насыщающий! Если Ты создал человека

человеком, а лошадь лошадью, то разве справедливо, что человек тянет

оглобли, а эта холера плетется сзади и ржет? Знаю, что ответишь: “Не ропщи, ибо путь каждого записан в Книге Судеб...” Это так! Но важно, на какой

странице... Я к тому, что если Тебе было угодно создавать сперва бедных, а

потом богатых, то я был готов встать во вторую очередь... Мне не к спеху!

Как говорится, лучше последним на свадьбе, чем первым на похоронах... И кому

было б плохо, если б я был богат? Не сказано ли в Писании: “Рука дающего да

не оскудеет”?.. Тобою данное. Тебе бы и вернулось... Короче! Я бы отдал

половину денег молящимся, половину – кладбищенским нищим. И только последнюю

половину взял бы себе... И то сказать, не себе – дочкам на приданое. Ну, еще

жене на платье... Коровам на сено... Лошади на овес...

(Ржанье коня.)

...Вот! Самому-то мне ничего не надо... На тарелку супа и хлеб всегда

заработаю, а больше – зачем? Сказано мудрыми: “И богатые червонцы не

глотают, и бедные камни не едят...” И будь я хоть трижды богач Ротшильд, все

равно ходил бы в этом рваном камзоле и старых сапогах... Не доить же коров

во фраке?..

(Ржанье коня.)

...Лошадь смеется...

(Оглянулся.)

Нет, коняка, хорош бы был Ротшильд, если бы вышел запрягать тебя в

цилиндре и лаковых штиблетах. Да еще гаркнул по-французски: “Цыц! Холера на

твою голову!”

(Задумался.)

А как же будет по-французски “Цыц, холера?!”... Не знаю. Поэтому все в

мире правильно... Ротшильд – это Ротшильд, Тевье – Тевье, а лошадь – лошадь!

И сказано в Писании: “Не по своей воле живет человек”!

(Улыбнулся.)

Впрочем, Боже, что я толкую Тебе о Святом Писании?.. Кто из нас читал, а кто диктовал?..

В конце монолога на дороге появился Перчик, молодой человек в

студенческой фуражке и со связкой книг в руках. Несколько секунд с

улыбкой

наблюдал за Тевье.

Перчик

Между прочим, “цыц” будет “цыц”!

Тевье

(оглянулся)

Вы это кому, молодой человек?

Перчик

Никому! Просто говорю: и по-французски “цыц” будет “цыц”. А “холера” –

“холера”.

Тевье

Вот как? Интересно. Не каждый день встретишь на дороге образованного

человека. Откуда шагает такой умный паренек?

Перчик

Паренек шагает издалека.

Тевье

Вижу по башмакам. А если по фуражечке, то, наверное, из самого Киева?

Перчик

Верно, реб Тевье.

Тевье

А если и меня по имени знаете, стало быть, родом из здешних мест?

А если и меня по имени знаете, стало быть, родом из здешних мест?

Перчик

Родом, реб Тевье, я из той деревни, где много вопросов задают и

вопросом на вопрос отвечают.

Тевье

Значит, наш... Из Анатовки. Я и смотрю: лицо знакомое. Не иначе, думаю, отца паренька знал.

Перчик

Знали, реб Тевье.

Тевье

Кто ж таков? Чем занимался?

Перчик

Отец говорил: дело мое – табак, деньги – дым!..

Тевье

Перчик-папиросник? Как же, как же... Хороший был человек, царство ему

небесное. Сам не курил и другим не советовал... Оттого и по миру пошел со

своей табачной лавкой. Но вижу, кое-что оставил, раз сын в университетах

учится.

Перчик

На “кое-что” не проживешь... Поэтому иду в деревню подработать.

Тевье

Хорошее дело. В Писании сказано: "Всяк своим трудом кормится"...

Только, смотрю, для деревенского труда не очень ты годен. Руки гладкие...

Перчик

Зато язык в мозолях. Им и прокормлюсь. Учительствовать буду... Детей

учить... У вас есть дети?

Тевье

Этим богатством Бог не обидел. Пятеро.

Перчик

Ну вот и возьмите. Много не попрошу: харчи да ночлег.

Тевье

(замялся)

Харчей не жалко. Лишняя тарелка стол не перевернет. А вот ночлег... Тут

подумать надо. Дочки у меня! Три – на выданье... Пусти козла в огород – он

зараз научит капусту крошиться.

Перчик

Мудрый вы человек, реб Тевье. Без приговорки слова не скажете... Только

ведь и я анатовский... Закон знаю: “Вошел в чужой дом – садись, где стул

поставят...”

Появился Урядник.

Урядник

(приветливо)

Здорово, Тевль!

Тевье

Здравия желаю, ваше благородие.

Урядник

Опять на тебе телега едет?

Тевье

Лошадь попросила – субботу справлять.

(Урядник хохотнул.)

Да и то сказать: не велика тяжесть. Господин урядник на себе всю деревню везет – и не жалуется...

Урядник

О, це верно!

(Захохотал.)

Люблю я тебя, Тевль. Веселый ты человек! Ну, как дела? Как коммерция?

Тевье

Врагам моим такую коммерцию. Заказали дачники сыр, творог, повез им с утра, а они еще вчера в город уехали. Час в ворота стучал, пока кобель не выскочил...

Урядник

Кобель, говоришь? Ну дела.

(Захохотал, но тут же стал серьезным.) Кстати. Напомнил... У меня ж тоже незадача вышла. Посылает меня с утра

позади та вышла. Посылает меня с утра

жинка до тебе... “Сходи, – говорит, – до Тевля, купи две головки сыра...” Я

вышел, полдороги прошел, сую руку в карман – денег нема! Возвертаюсь, говорю: “Жинка, а иде деньги?” А она: “Яки деньги? Ты, – говорит, – злодей, либо их потерял, либо пропил... Тащи сыр!” Ну что скажешь? Не дура ли баба?

Тевье

Что скажу? У меня та же история... Выехал – был полон бидон сметаны, а

дорогой половина утряслась... Сейчас приеду – жена в крик: иде деньги? Нема

денег. Иде сметана?

Урядник

Погоди, Тевль, погоди со сметаной... Я про сыр. Ты ж мою Оксану

знаешь...

Тевье

А вы мою Голду будто нет?

Урядник

Моя начнет голосить – хоть святых выноси!

Тевье

Моя начнет – вашу не слышно будет.

Урядник

Ну, одно слово – бабы, ядри их корень!

Тевье

[illegible]

Я бы добавил что-нибудь из Писания, но лучше не скажешь!

Пауза.

Урядник

Ну, что делать будем, Тевль? Советуй.

Тевье

Я так скажу: не дам два сыра – ваша голосить будет, дам два сыра – моя.

Дам один! Пусть обе голосят, холера им в бок!

Урядник

О, це верно! Хороший ты человек, Тевль, хотя и еврей.

Тевье

Кому-то надо быть евреем, ваше благородие. Уж лучше я, чем вы...

Урядник

Опять верно!

(Захохотал, но вдруг посерьезнел, отвел Тевье в сторону.) А это что за хлопец?

Тевье

Студент из Киева.

Урядник

Вижу, что студент. А к нам зачем? Документ у него есть?

Тевье

Его документ на носу написан. Это сын Перчика-папиросника.

Урядник

Нам все едино: папиросник – не папиросник... Документ должен быть. У

нас сообчение. В Киеве беспорядки. Эти студенты да жиды народ волнуют...

(Перчику.)

Хлопец, вы кто?

Перчик

Человек.

Урядник

Вижу, что не лошадь! А пачпорт у вас есть? Или вид на жительство?

Перчик

(указал в сторону деревни)

Вот он – мой вид на жительство. Там родился, там отец лежит...

Урядник

Смотрю, острый вы на язык...

Перчик

Фамилия такая – Перчик!

Урядник

А не угодно ли вам, сударь, с вашей фамилией пройти в участок?

Тевье

Погодите, ваше благородие...

Урядник

Не мешай, Тевль! Тут дело серьезное... Разберемся: кто таков, откуда

Не мешай, Тевль! Тут дело серьезное... Разберемся: кто таков, откуда

идет, к кому...

Тевье

Ко мне идет. Девочек моих учить... Французскому!

Урядник

Это еще зачем?

Тевье

Как зачем? У меня девицы на выданье. Ну сам посуди, ваше благородие, посватается до меня богатый человек, даст Бог, сам Ротшильд, – на каком

языке ему сказать “да”?

Урядник

(недовольно)

Ну смотри, Тевль! Головой за него отвечаешь.

Тевье

Двумя, ваше благородие.

(Протягивает две головки сыра.)

Урядник

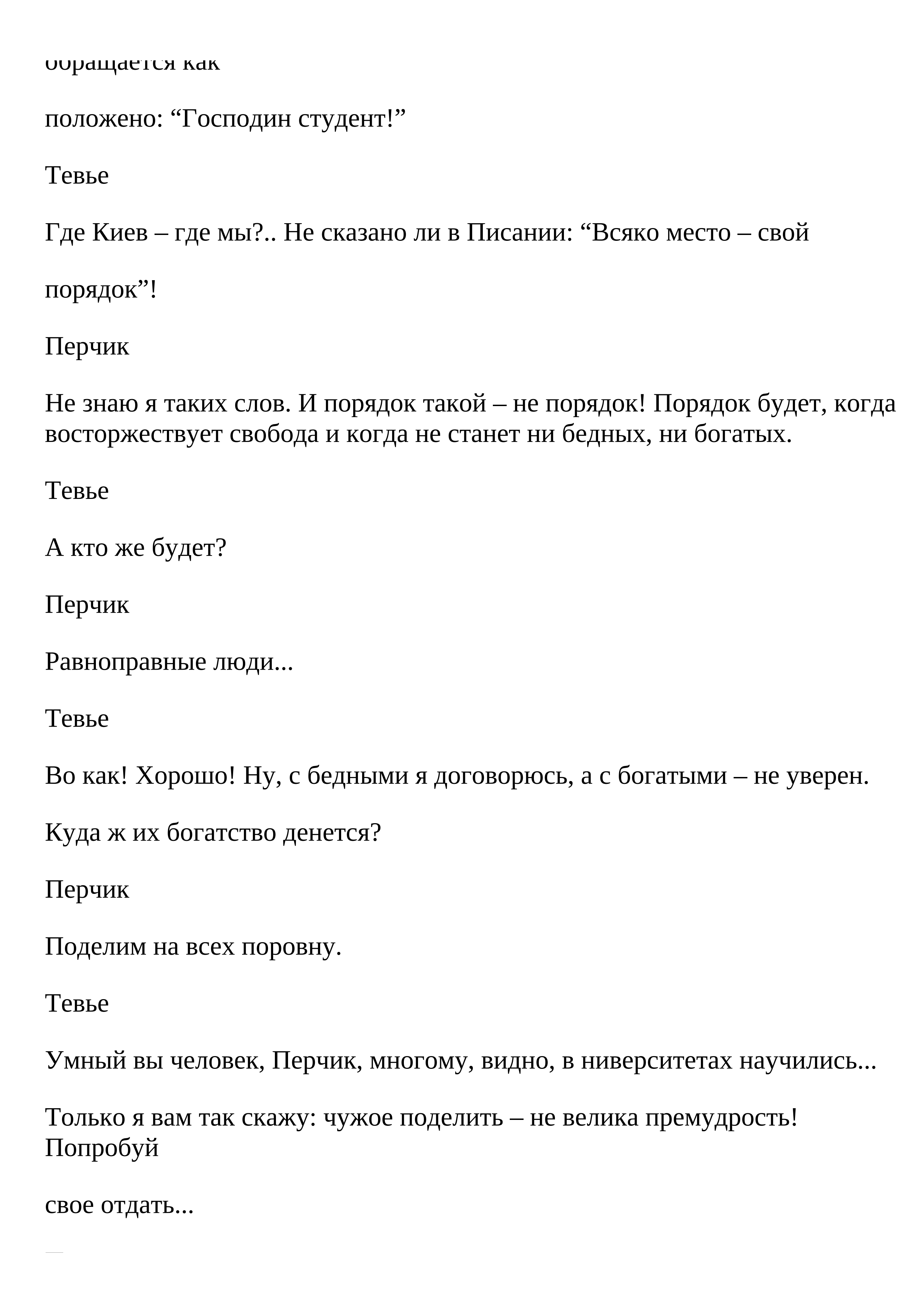
Нет, Тевль, одной! Как договорились...

(Взял головку сыра, ушел.)

Перчик

Напрасно вы перед ним шапку ломаете, реб Тевье. Не те времена. В Киеве

мы добились уже кое-каких прав. Городовой нам честь отдает и обращается как...

обращается как

положено: “Господин студент!”

Тевье

Где Киев – где мы?.. Не сказано ли в Писании: “Всяко место – свой

порядок”!

Перчик

Не знаю я таких слов. И порядок такой – не порядок! Порядок будет, когда восторжествует свобода и когда не станет ни бедных, ни богатых.

Тевье

А кто же будет?

Перчик

Равноправные люди...

Тевье

Во как! Хорошо! Ну, с бедными я договорюсь, а с богатыми – не уверен.

Куда ж их богатство денется?

Перчик

Поделим на всех поровну.

Тевье

Умный вы человек, Перчик, многому, видно, в ниверситетах научились...

Только я вам так скажу: чужое поделить – не велика премудрость! Попробуй

свое отдать...

Перчик

А чего у меня есть? Книжки? Пожалуйста!

(Кинул книги в телегу.)

Теперь они общие...

Тевье

Тогда и телега общая... Тащи!!

Перчик улыбнулся, впрягся вместе с Тевье в телегу. Вдвоем они с трудом сдвигают ее с места.

Ну, как тебе, Перчик, такая новая жизнь?

Перчик

Ничего, реб Тевье.

(Кряхтит.)

Главное – труд и свобода.

Тевье

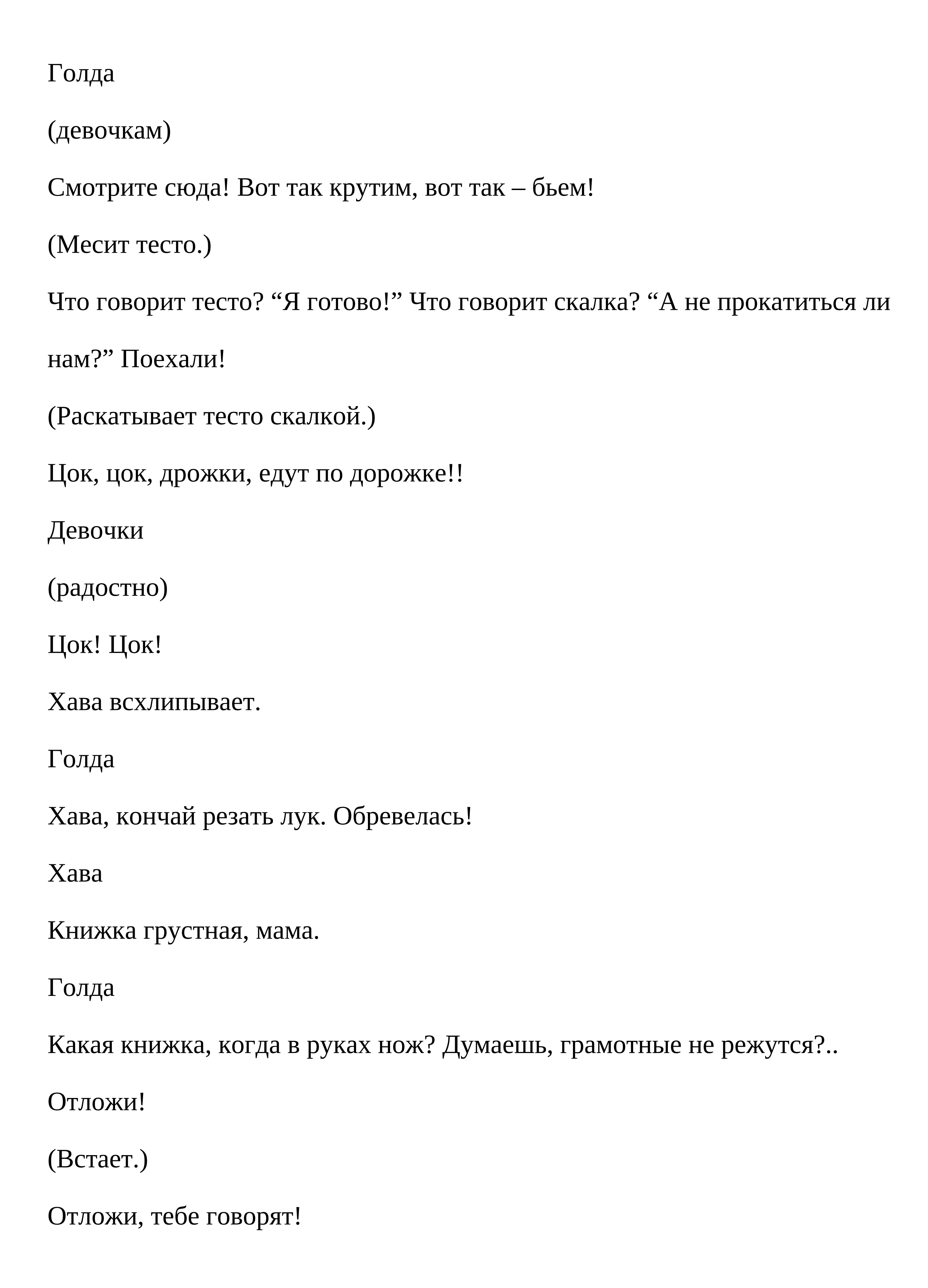
Труд – это точно. А насчет свободы – свободной у нас осталась пока только лошадь... Мы – тащим!..

Тихо переговариваясь, увозят телегу.

Картина вторая

Дом Тевье. Предсубботняя суета. За столом – Голда и две девочки, младшие дочери, Бейлке и Шпринца, готовят тесто для пирогов. Чуть в сторонке

Хава режет лук и читает книгу, лежащую у нее на коленях.

Голда

(девочкам)

Смотрите сюда! Вот так крутим, вот так – бьем!

(Месит тесто.)

Что говорит тесто? “Я готово!” Что говорит скалка? “А не прокатиться ли нам?” Поехали!

(Раскатывает тесто скалкой.)

Цок, цок, дрожки, едут по дорожке!!

Девочки

(радостно)

Цок! Цок!

Хава всхлипывает.

Голда

Хава, кончай резать лук. Обревелась!

Хава

Книжка грустная, мама.

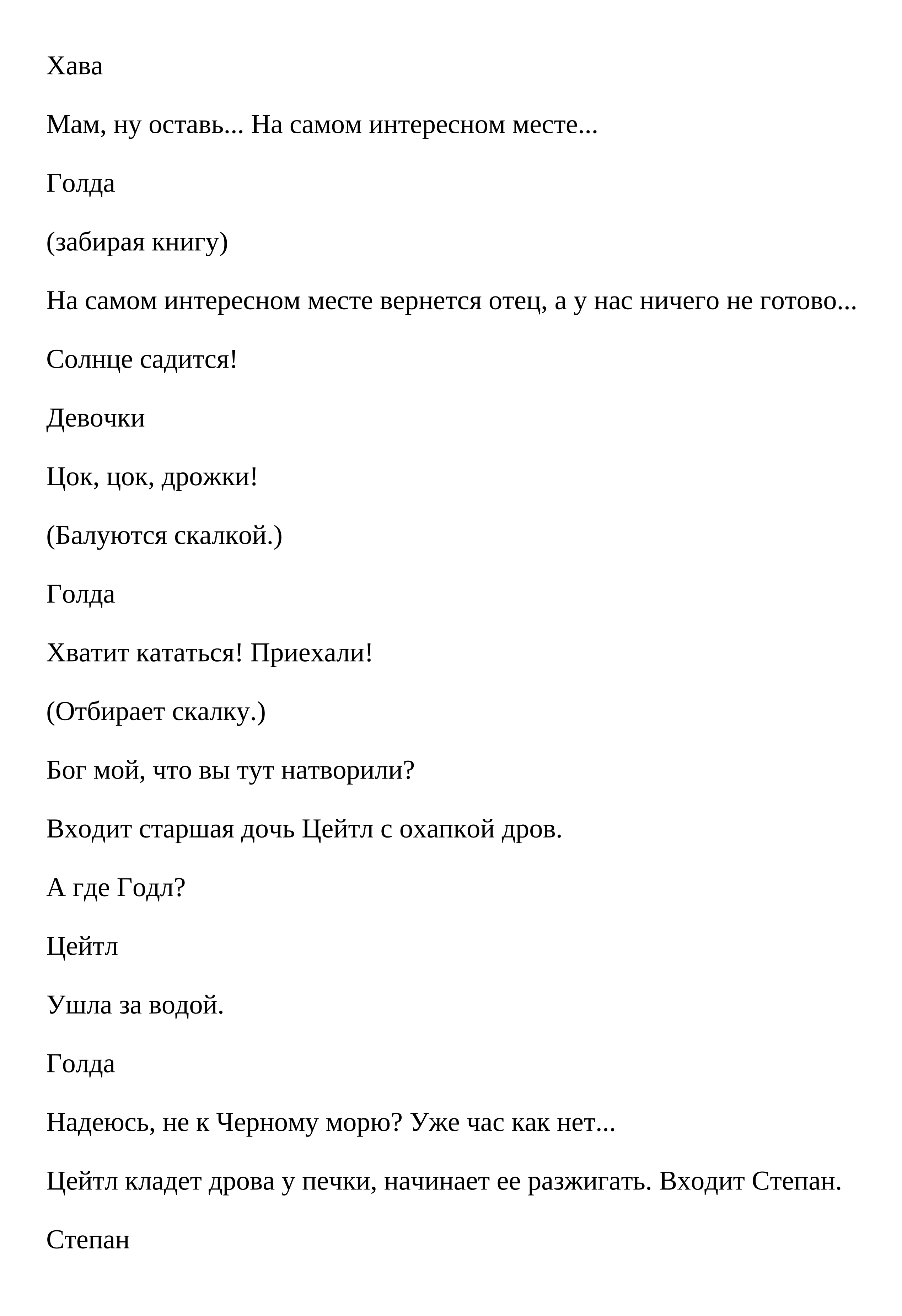
Голда

Какая книжка, когда в руках нож? Думаешь, грамотные не режутся?..

Отложи!

(Встает.)

Отложи, тебе говорят!

Хава

Мам, ну оставь... На самом интересном месте...

Голда

(забирая книгу)

На самом интересном месте вернется отец, а у нас ничего не готово...

Солнце садится!

Девочки

Цок, цок, дрожки!

(Балуются скалкой.)

Голда

Хватит кататься! Приехали!

(Отбирает скалку.)

Бог мой, что вы тут натворили?

Входит старшая дочь Цейтл с охапкой дров.

А где Годл?

Цейтл

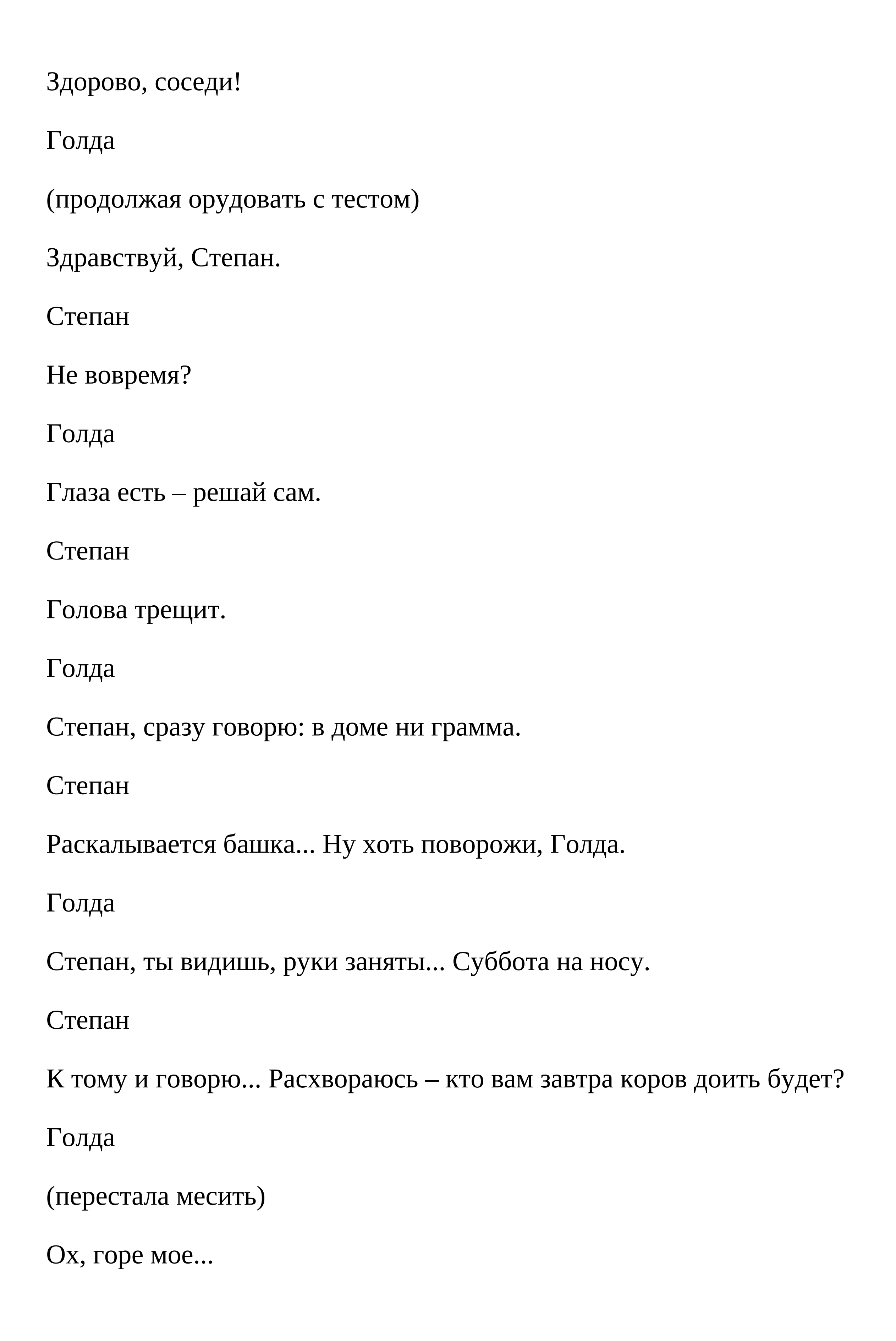
Ушла за водой.

Голда

Надеюсь, не к Черному морю? Уже час как нет...

Цейтл кладет дрова у печки, начинает ее разжигать. Входит Степан.

Степан

Здорово, соседи!

Голда

(продолжая орудовать с тестом)

Здравствуй, Степан.

Степан

Не вовремя?

Голда

Глаза есть – решай сам.

Степан

Голова трещит.

Голда

Степан, сразу говорю: в доме ни грамма.

Степан

Раскалывается башка... Ну хоть поворожи, Голда.

Голда

Степан, ты видишь, руки заняты... Суббота на носу.

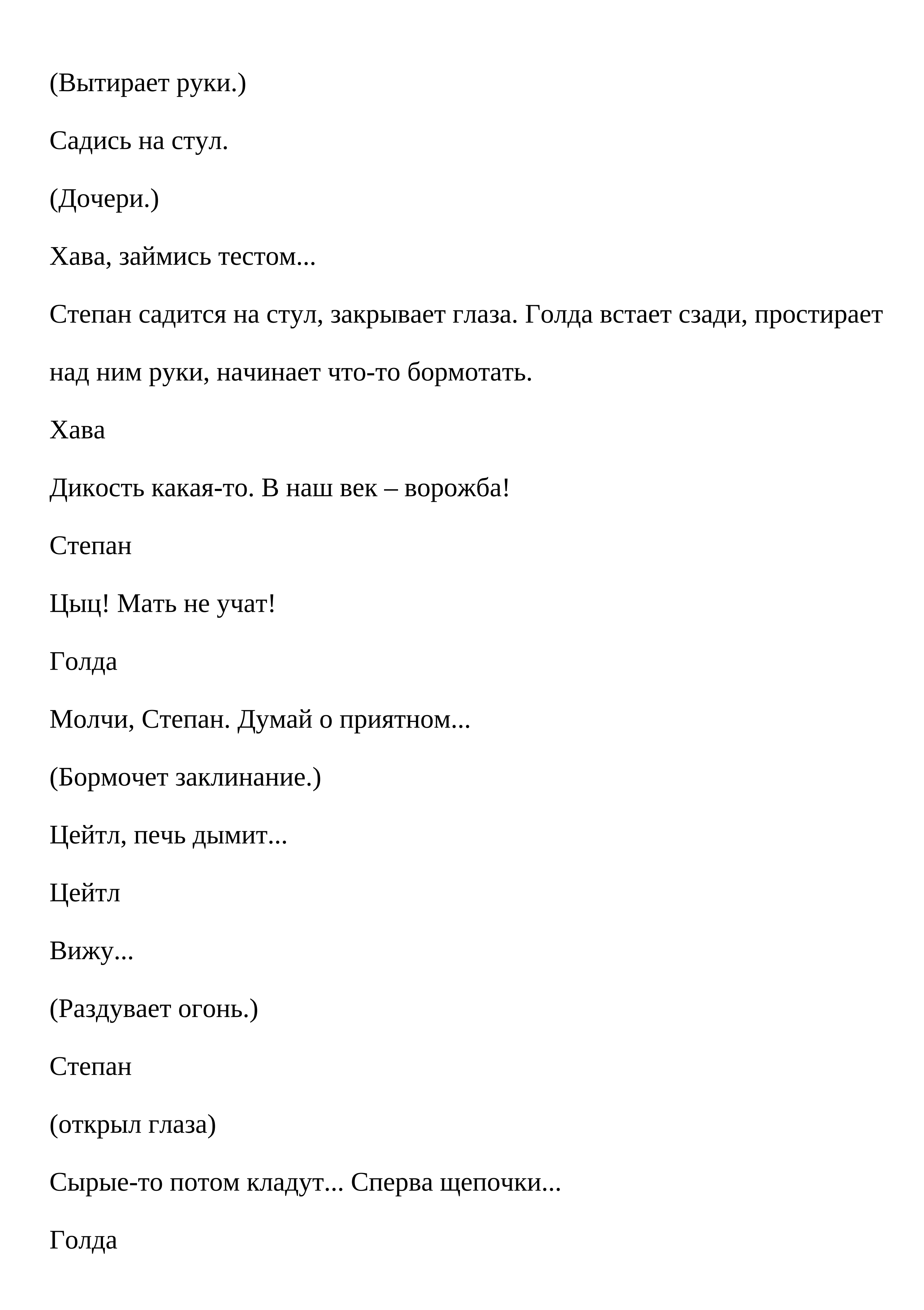
Степан

К тому и говорю... Расхвораюсь – кто вам завтра коров доить будет?

Голда

(перестала месить)

Ох, горе мое...

(Вытирает руки.)

Садись на стул.

(Дочери.)

Хава, займись тестом...

Степан садится на стул, закрывает глаза. Голда встает сзади, простирает над ним руки, начинает что-то бормотать.

Хава

Дикость какая-то. В наш век – ворожба!

Степан

Цыц! Мать не учат!

Голда

Молчи, Степан. Думай о приятном...

(Бормочет заклинание.)

Цейтл, печь дымит...

Цейтл

Вижу...

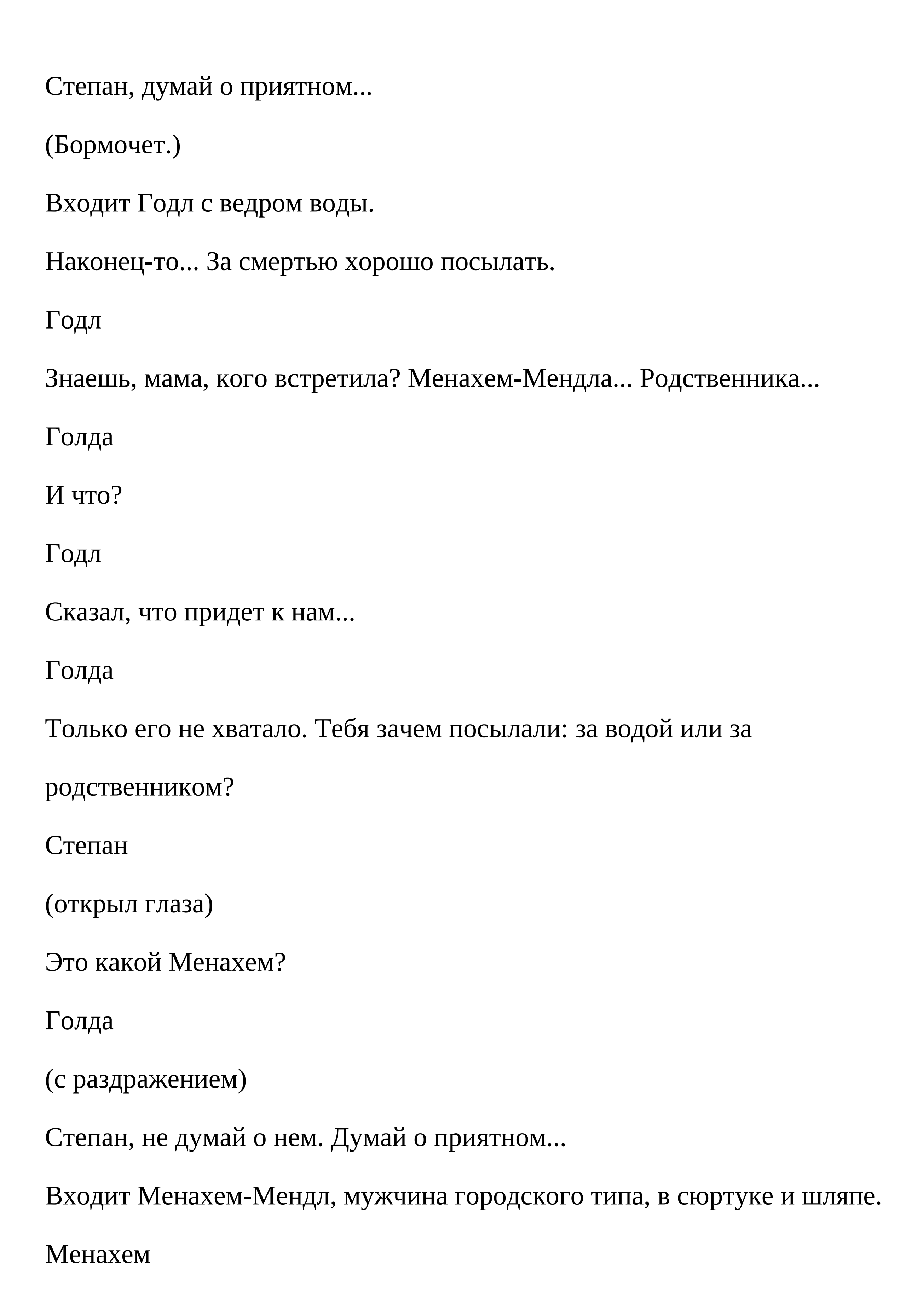
(Раздувает огонь.)

Степан

(открыл глаза)

Сырые-то потом кладут... Сперва щепочки...

Голда

Степан, думай о приятном...

(Бормочет.)

Входит Годл с ведром воды.

Наконец-то... За смертью хорошо посылать.

Годл

Знаешь, мама, кого встретила? Менахем-Мендла... Родственника...

Голда

И что?

Годл

Сказал, что придет к нам...

Голда

Только его не хватало. Тебя зачем посылали: за водой или за родственником?

Степан

(открыл глаза)

Это какой Менахем?

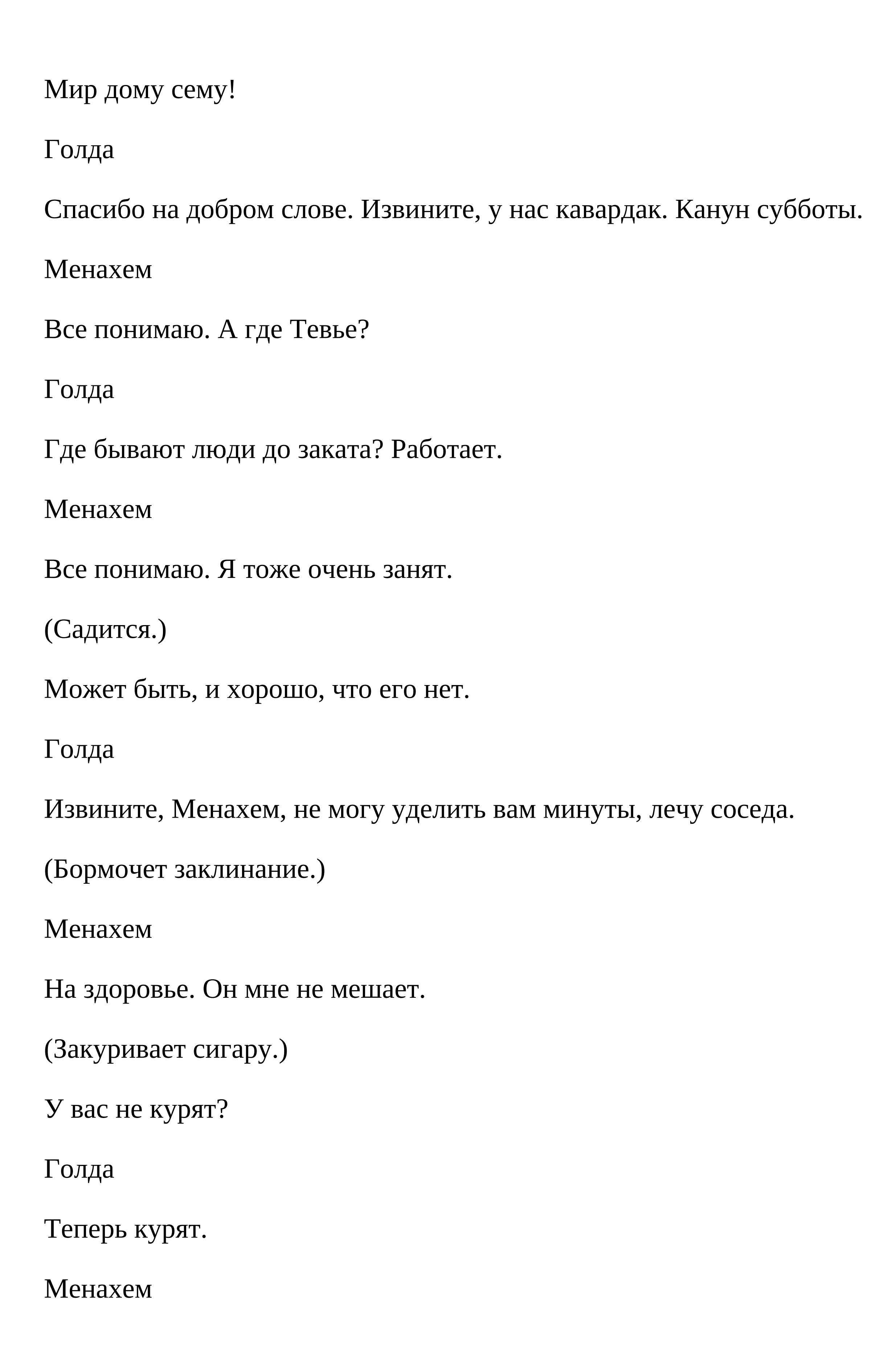
Голда

(с раздражением)

Степан, не думай о нем. Думай о приятном...

Входит Менахем-Мендл, мужчина городского типа, в сюртуке и шляпе.

Менахем

Мир дому сему!

Голда

Спасибо на добром слове. Извините, у нас кавардак. Канун субботы.

Менахем

Все понимаю. А где Тевье?

Голда

Где бывают люди до заката? Работает.

Менахем

Все понимаю. Я тоже очень занят.

(Садится.)

Может быть, и хорошо, что его нет.

Голда

Извините, Менахем, не могу уделить вам минуты, лечу соседа.

(Бормочет заклинание.)

Менахем

На здоровье. Он мне не мешает.

(Закуривает сигару.)

У вас не курят?

Голда

Теперь курят.

Менахем

(взял из чашки изюм)

Где вы берете такой крупный изюм?

Голда

Это вы берете, а мы покупаем.

Менахем

Резонно. Так вот, Голда, у меня к вам дело. Начну издалека... Как вы

думаете, чем я сейчас промышляю?

Голда

Откуда знать бедной женщине, чем занимается такой удачливый коммерсант?

Наверное, торгуете воздухом или прошлогодним снегом... Наверное, разбогатели... Видела как-то вашу жену. Глаза заплаканы... Наверное, от

счастья...

Менахем

С такой женщиной говорить – надо сперва хорошо подпоясаться... Не буду

издалека. Начну с середины. Да. Был я и страховым агентом, был и на Одесской

бирже, был и в Киевском остроге... Но теперь – все! С прошлым покончено!

Теперь у меня в руках настоящее дело... И оно будет интересно для вас. Я

сват.

Голда

(вздрогнув)

Кто?

Девочки с любопытством уставились на Менахема.

Менахем

Я же говорил, вы заинтересуетесь. Я сват! С тем и пришел.

Голда

(дочерям)

А ну, дети, марш во двор!

Дочери робко выходят.

И не подслушивать!

(Трогает Степана.)

Степан! Голова прошла?

(Степан храпит.)

Менахем

Бог с ним, он нам не мешает... Так вот, Голда, я вам расскажу, как стал сватом. Начну издалека...

Голда

Умоляю, Менахем, начните с ближнего края.

Менахем

Хорошо. Вообще-то, такой разговор надо бы начинать с хорошей закуски и рюмки водки...

Голда

Тише. Степан проснется... Умоляю, Менахем, говори...

Менахем

Хорошо. Так вот, Голда, после того как я вышел из острога, куда, как вы

знаете, попал по недоразумению и по той же причине вышел, я поселился в

Киеве на одной квартире... А у хозяйки был дядя-сват. Некто Лебельский – может быть, слышали?.. Всем сватам сват! Король! Половина всех счастливых

браков – его работа... Если есть хоть одна невеста в Виннице, а один жених в

Таганроге, он их найдет – и без промаха... дуплетом в угол...

Голда

Лебельский – это Лебельский. При чем здесь ты?

Менахем

При том, что он умер!

(Голда вздрогнула.)

...Что делать, мадам Голда! Такова жизнь. Человек что столяр... Столяр

живет-живет и умирает, и человек тоже... Так вот! Лебельский уходит в лучший

мир, а его пожитки переходят моей хозяйке... А хозяйка, надо вам сказать, имела ко мне симпатию! Что можно понять... Я всегда при бабочке и пахну

хорошим табаком... Так вот она мне вдруг говорит: “Менахем, а не сгодится ли

вам это?”

(Достает пачку бумажек, напоминающую колоду карт.) Голда

Что это?

Менахем

Клад! Клондайк... Есть такое место в Америке, там золота – что у нас

куриного помета... Называется это – на нашем “сватском” языке – “шпаргалы”... Тут все. Женихи, невесты, вдовы, вдовцы, бери сверху – не

ошибешься...

(Тасует колоду.)

Например:

(читает)

“Кишенев. Аптекарь Ефим Балясный. Не первый красавец, но еще ничего.

Ежедневно молится. Имеет дом с видом. Хочет брюнетку”... Или: (открывает вторую карту)

“Проскуров. Арон Свидерский. Убежденный холостяк, но готов

попробовать... Хочет образованную и чтоб играла на инструментах...” Или...

“Вильна. Семен Мильдонис. При очках, но видит хорошо... Наполовину немец.

Ищет того же...”

(Протягивает колоду.)

Снимите карту, Голда!

Голда

Подождите, Менахем. Какое это к нам имеет касание? Где Вильна – где

Анатовка?

Менахем

Голда, я похож на идиота? Нет! Этого даже мои враги не считают... Я знаю, что вы бы хотели местный материал... Снимите карту!

(Голда нерешительно берет бумажку.)

Читайте!

Голда

Я не умею.

Менахем

Тогда послушайте грамотного человека... “Анатовка. Мясник Лейзер-Волф. Вдовец при крепких деньгах. Ищет девушку из хорошей семьи”. Вот почему я приехал в эту богом забытую деревню. Я нашел ему в Бердичеве вариант, из хорошей семьи... Она, правда, чуть хромает, но в этом тоже есть шарм – не убежит на сторону... И вот я прихожу к нему, делаю предложение, а он мне говорит: “Менахем! Зачем далеко, когда есть близко?.. Если вы хотите устроить мое счастье, сосватайте мне дочку Тевье Цейтл. Я из-за нее не сплю ночей... Она приходит ко мне в лавку и уносит мое сердце...” Прошу обратить внимание: простой мясник, но выражается поэтично...

Голда

Да вы знаете, сколько ему лет?

Менахем

Что значит “сколько лет” для мужчины? Наши предки жили по пятьсот...

Голда

Пятьсот лет она с ним не выдержит. И потом, Тевье его не любит...

Менахем

Что значит “Тевье не любит”... Кому важны его чувства? Голда, вы хотите для дочки богатого мужа или нет?

Голда

Какая мать не хочет счастья дочери? И потом, она у меня старшая... Начинать надо с нее.

Менахем

Ну?

Голда

Тевье не захочет мясника. Тевье хочет образованного...

Менахем

Образованный в округе один я, но я уже женат. Поэтому не будем искать золото в кармане с дыркой... Пусть Тевье сходит к мяснику. Тот его ждет для разговора... У мужчин это просто... Сядут за стол, посмотрят друг другу в глаза, нальют рюмку водки...

Степан

(проснувшись)

(проснувшись)

Что вы говорите – “сядут за стол”?

Голда

(Менахему)

Я же просила: тише! Ну как, Степан, прошло?

Степан

(потрогал голову)

Отпустило. Руки у тебя, Голда, золотые... Так что вы говорите – “за стол”?

Голда

Ничего не говорим! Все! Разговор кончен... У меня тесто в печи кричит...

(Бросилась к печке.)

Открылась дверь, в дом заглянул Мотл. Он взволнован.

Мотл

Добрый день!

Голда

(возясь у печки)

Добрый день, Мотл.

Мотл

Реб Тевье еще не пришел?

Голда

Голда

Как видишь.

Мотл

У меня к нему разговор.

Голда

Слава богу, не ко мне. Мотл, умоляю, подожди во дворе, иначе мы останемся без ужина.

Мотл поспешно исчезает.

Менахем

Кто этот юноша?

Голда

Местный портняжка...

Менахем

Женат?

Голда

Кто за него пойдет? Ни кола ни двора...

Менахем

А в перспективе?

Голда

А в перспективе – больная мама...

Менахем

Жаль... У меня есть одна вдова в Житомире... Хочет молоденького

Жаль... У меня есть одна вдова в Житомире... Хочет молоденького...

Голда

Вы же его видели, Менахем. Есть у него силы на вдову?

Степан

Ну ладно... Я пойду, что ль?

Менахем

Степан, а ты женат?

Степан

А то как же!

Менахем

А дочери у тебя есть?

Степан

А то как же!

Менахем

Тогда у меня до тебя тоже есть разговор...

Менахем-Мендл и Степан уходят. Появляются дочери и Мотл, молча начинают

расставлять стол. Цейтл отводит Голду в сторону.

Цейтл

Мама, зачем он приходил?

Голда

Я же просила: не подслушивать.

Цейтл

Так нельзя, мама... Я взрослый человек.

Голда

Девушка не должна этим хвастать, дочка...

Бросается к печи, достает противень с пирожками. Цейтл отводит в сторону Мотла.

Цейтл

Все точно... Это был сват... Ты сегодня же должен поговорить с отцом.

Мотл

Я как раз собирался...

Цейтл

Год собираешься...

Мотл

Но пойми: так не принято... Жених сам себя не предлагает!

Цейтл

Еще пару дней – и будет поздно... Если отец кому-то даст слово – все!

Мотл

Я же говорю: сегодня... У меня есть повод...

(Шепотом.)

Я ему сшил пиджак!

Цейтл

(испуганно)

Мотл, это большой риск. Вдруг не подойдет...

Мотл

Подойдет! У меня верный глаз...

Цейтл

С чего ты взял?

Мотл

Раз я выбрал тебя...

Во дворе слышны голоса, фырканье лошади.

Голда

Явился наконец...

Хава

Да еще не один. С ним какой-то парень...

Голда

О господи! Не дом – проходной двор!

Достает из печи противень с пирожками. Входит улыбающийся Тевье, с ним – Перчик.

Тевье

Всем доброй субботы! Голда, у нас гость! Знакомьтесь: это моя жена, это мои дочери, а это...

(Нерешительно смотрит на Мотла.)

Мотл

Я так... на минутку...

Тевье

Это Мотл. Он “так... на минутку...”. А это Перчик! Вы его, наверное, помните... Когда-то в детстве вместе играли. А теперь, дети, он будет вас

учить. И не чему-нибудь, а французскому... Перчик, скажите что-нибудь людям

на известном вам языке...

Перчик

Бонсуар, медам энд месье... Же сюи тре оре ву вуар...

Тевье

(восторженно)

А?! Почище соловья... Вся деревня лопнет от зависти...

Голда

(ставит на табуретку таз, берет кувшин с водой) Остынь, Тевье, остынь... Умой лицо и заодно голову...

Тевье

Все переодеваются... Справляем субботу!

Все расходятся. Тевье, фыркая, моется над тазом.

Голда

(тихо)

С ума сошел? Приводить в дом мужчину.

Тевье

Тевье

Он местный, он знает закон...

Голда

Мужчина есть мужчина. Он за себя не ручается...

Тевье

Голда, тихо! Я ему сказал “да”, мое слово – все!

Вытирается, надевает чистую белую рубаху.

Голда

Сегодня приходил человек от мясника Лейзера, просил, чтоб ты зашел для разговора...

Тевье

Знаю я его разговор. Хочет купить мою бурую корову. Не дам!

Голда

Он не сказал про корову. Он сказал: зайти для важного дела.

Тевье

Знаю его дела! Купить задешево, убить запросто, продать задорого... Не дам!

Голда

Тевье...

Тевье

(строго)

Голда! Я сказал!

Голда! Я сказал!

Подходит Мотл со свертком под мышкой.

Мотл

Реб Тевье, у меня к вам тоже разговор...

Тевье

Не сейчас, Мотл. С разговорами мы не доберемся до стола. Солнце село, а я еще не одет.

Мотл

Я к тому и говорю...

(Разворачивает сверток.)

Вот. Это для вас.

Тевье

Что это?

Мотл

Пиджак.

Тевье

Мотл, я не заказывал...

Мотл

Это сюрприз. Первый сюрприз. Второй скажу, когда примерите...

Голда

Он же из разных кусков, Мотл.

Мотл

Голда, я бедный портной. У меня нет денег на дорогое сукно... Но я

пустил в дело лучшие лоскуты. Наденьте, реб Тевье.

Тевье с трудом влезает в пиджак. Тот ему явно мал.

Мотл

Живот... Живот втяните, реб Тевье...

(С трудом застегивает пуговицу.)

Тевье

(тяжело дыша)

Ну как?

Голда

Что ты меня спрашиваешь? Человек старался, значит – спасибо...

Мотл

А по-моему, хорошо... Рукава потом чуть надставлю... А теперь, реб

Тевье, второй сюрприз... Только я хочу, чтоб сперва собрались все. Вся ваша

семья!

Тевье

(хрипит)

Говори скорее, Мотл. Я же застегнут...

Мотл

Все! Все сюда...

Входят дочери и Перчик.

Послушайте меня. Я хочу сказать вашему отцу важное слово...

Тевье

(хрипит)

Говори же, холера тебя подери!

Мотл

(страшно волнуясь)

Реб Тевье... Голда... Я простой человек. Я бедный человек... Я...

Треск. Пиджак лопнул по швам.

Тевье

Я предупреждал...

Мотл

(в отчаянии)

Я несчастный человек. Если у портного нет денег даже на хорошие нитки – он не портной... Ему лучше вообще не жить...

(Бросается к выходу, Цейтл останавливает его.) Цейтл

(в отчаянии)

Папа! Мама! Так же нельзя... Он старался... Останься, Мотл!

Тевье

Конечно, конечно...

(Успокаивает Мотла.)

...Ну, ты мужчина или кто? Будем считать, что это жилетка... Не все сразу! Сказано в Писании: “И Бог создал все сущее не за один день...”

Мотл

Когда я куплю швейную машинку...

Тевье

Тогда и поговорим... Все! А сейчас – за стол. У нас суббота или нет?.. Женщины, отойдите, я должен помолиться.

Покрывает голову, начинает тихо молиться. К нему подходит Голда.

Голда

Тевье...

Тевье

Я сказал: женщинам отойти!

Голда

Но я же не досказала... Это важно.

(Тевье тихо молится.)

Приходила бабушка...

Тевье

Чья?

Голда

Моя.

Тевье

(вздрогнув)

У тебя жар, Голда? Бабушка умерла двадцать лет назад...

Голда

Поэтому и говорю: важно! Она пришла ко мне во сне...

Тевье

Тьфу! Уйди, женщина...

Голда

Послушай, это знак! Она пришла и сказала: пусть Тевье завтра же сходит к мяснику Лейзеру...

Тевье

(взбешен)

Твоя бабушка – дура, а ты – в нее...

Голда

Это грех, Тевье. А такие слова в канун субботы – грех вдвойне! Если бабушка пришла с того света, значит, это знак!

Тевье

(поднял руки к небу)

Скажи, тебе нужна такая молитва? Это же базар, а не молитва!

(Заорал.)

Все к столу! Зажечь свечи! И никаких разговоров, кроме как с Богом!

Все встают вокруг стола. Зажигают свечи. Звучит музыка. Все тихо поют

песню субботы: “Всемогущий Господь! Спаси нас и сохрани! Убереги от напастей

и болезней! Да пребудет мир в нашем доме!” С краю сцены появляется Степан с

доской и рубанком.

Степан

Половина Анатовки справляла субботу, половина – воскресенье! Одни

думали, что Бог отдыхал на шестой день, другие – на седьмой... А я думаю, Бог никогда не отдыхал... У Бога столько делов – не переделать!

Стругает доску. Песня усиливается.

Затемнение

Картина третья

Трактир. НЕСКОЛЬКО ПОСЕТИТЕЛЕЙ – за разными столиками. Чуть в стороне –

писарь Федя с газетой. На возвышении – небольшой ОРКЕСТРИК. За стойкой – Трактирщик. Входит Менахем-Мендл, одет торжественно. Подходит к стойке.

Менахем

День добрый, Войцек.

Трактирщик

День добрый, пан Менахем.

Менахем

Войцек, нужен столик с краю для важного разговора. Бутылку хорошей

водки, пару рюмок, букет цветов... И еще заказ музыкантам: играть тихо,

для

настроения...

Трактирщик

Все будет исполнено...

(Подводит Менахема к одному из столиков.) Вот здесь удобно?

Менахем

Хорошо. Цветы дашь свежие, а не со вчерашних.

Трактирщик

Разумеется! Я чувствую, у пана завелись наконец денежки...

Менахем

Имеем задаток. Но если дело выгорит, будешь с процентами... Заказ

запишешь на счет мясника Лейзера... Больше ни о чем не спрашивай – тайна!

Трактирщик

Конечно, пан Менахем. Тайна так тайна! Только рюмки надо ставить

большие. Тевье из наперстков не пьет...

Менахем

Невозможно делать дела в деревне... Все все знают!

(Трактирщик уходит. Менахем подходит к Феде.) Здравствуй, Федор.

Федя

Здравствуйте.

Менахем

Что пишут в газетах?

Федя

Ничего хорошего... Холера в Одессе, погром в Кишиневе.

Менахем

Поэтому я их и не покупаю. Надо иметь стальные нервы, чтобы еще платить

за эти новости. Про Анатовку ничего?

Федя

Слава богу, нет.

Менахем

Тогда будем жить как жили... Послушай, Федор, у меня дело. Вы ведь у

нас главный книжник, все про все читали... У вас нет на памяти какой-нибудь

красивой истории, как старик полюбил молодую?

Федя

Зачем это вам?

Менахем

Федор, вы, слава богу, не еврей и не учитесь у нас дурному. Не

отвечайте вопросом!

Федя

Отелло был в возрасте... Гетман Мазепа.

Менахем

О! Берем гетмана... Это нам ближе... И шо он ей говорил?

Федя

Погодите... Вспомню...

(Цитирует.)

Нет! Не мгновенными страстями

Пылает сердце старика,

Окаменелое годами,

Упорно, медленно оно

В огне любви раскалено.

Но поздний жар уж не остынет

И с жизнью лишь его покинет...

Менахем

Дай бог здоровья вам и тому, кто сочинил... Вот вам фотка.

(Протягивает фотографию.)

Вы этого человека знаете...

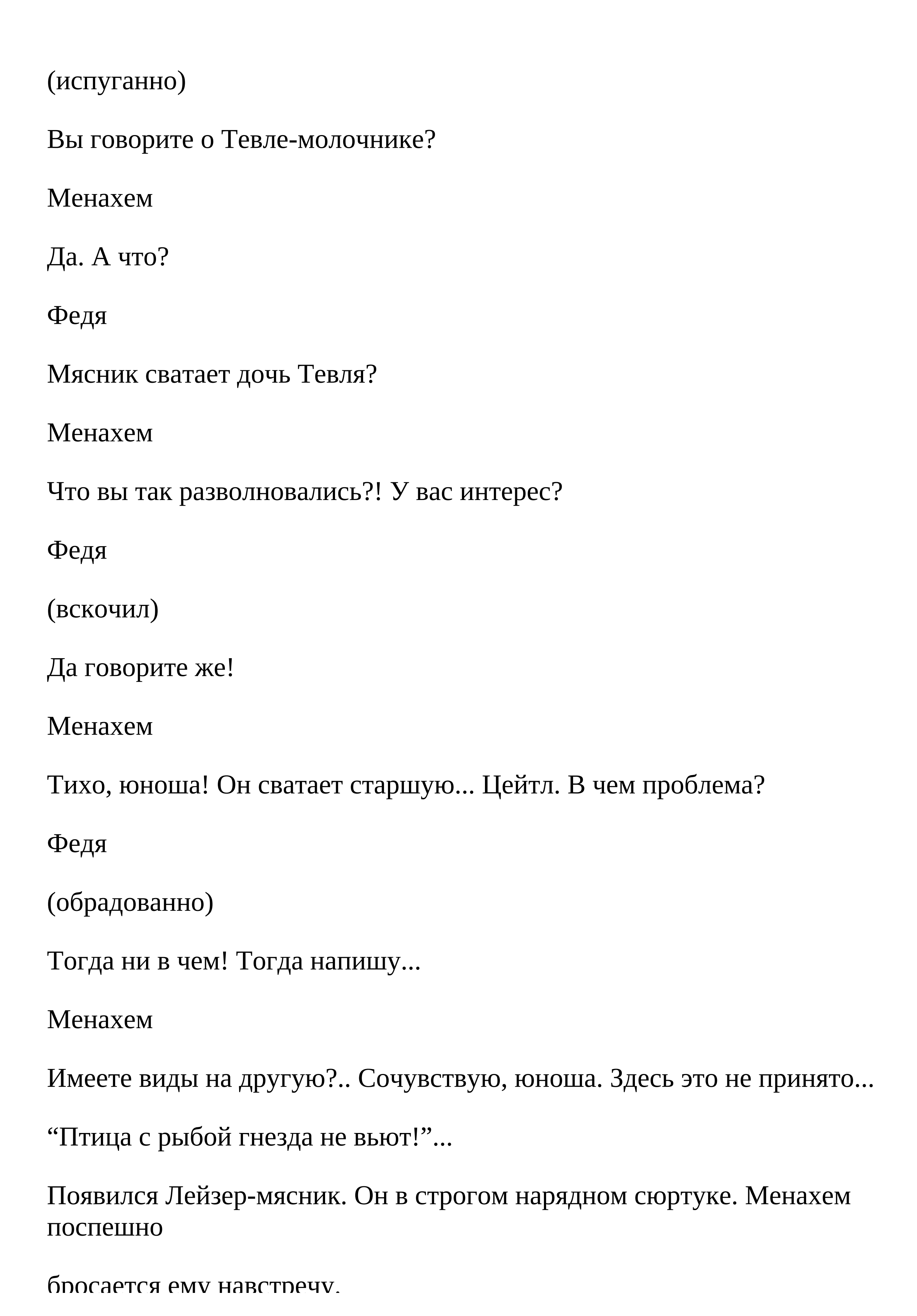
Федя

Лейзер-мясник!

Менахем

Тихо! Не кричите! Не Лейзер-мясник, а Лейзер-жених! Напишите ему тут эти Мазепины слова... Красивым почерком!.. Папа невесты уважает стихи...

Федя

(испуганно)

Вы говорите о Тевле-молочнике?

Менахем

Да. А что?

Федя

Мясник сватает дочь Тевля?

Менахем

Что вы так разволновались?! У вас интерес?

Федя

(вскочил)

Да говорите же!

Менахем

Тихо, юноша! Он сватает старшую... Цейтл. В чем проблема?

Федя

(обрадованно)

Тогда ни в чем! Тогда напишу...

Менахем

Имеете виды на другую?.. Сочувствую, юноша. Здесь это не принято...

“Птица с рыбой гнезда не вьют!”...

Появился Лейзер-мясник. Он в строгом нарядном сюртуке. Менахем поспешно

бросается ему навстречу.

бросается ему навстречу.

Реб Лейзер! Прошу! Все готово!

(Подводит его к столику.)

Здесь вам не помешают.

Лейзер

Слушай, Менахем, что-то я нервничаю.

(Указывая на цветы.)

К чему весь этот цирлих-манирлих? Я человек простой. Да – да. Нет –

нет. Согласен – ударили по рукам! Не согласен – повернись спиной, и зад в

зад – кто дальше прыгнет!

Менахем

(поморщился)

Стоп! Реб Лейзер, это не разговор. Мы не в лавке... Дело тонкое... Вы

первый раз женитесь во второй, поэтому слушайте меня... Беседа с папой – это

отдельный случай! Начинайте издалека, потихоньку... Вы не в том возрасте, чтобы гнать лошадей...

Лейзер

При чем здесь возраст? У меня еще все как у молодого...

(Характерный жест.)

Менахем

(поморщился)

Это все покажете невесте. Папе нужно другое. Папе нужна

Это все покажете невесте. Папе нужно другое. Папе нужна

обходительность...

Появился Тевье.

Я отсяду, меня нет, но если что – я здесь!

Отсаживается за другой столик.

Трактирщик

Вечер добрый, пан Тевье! Проходите, вас ждут...

Тевье

(тихо, Трактирщику)

Хочет купить мою бурую корову. Шиш ему!

Трактирщик

(подмигнул)

Все понимаю... Тайна есть тайна!

Тевье подходит к столику, где сидит Лейзер. Трактирщик делает знак

музыкантам, те начинают играть лирическую мелодию.

Лейзер

Вечер добрый, реб Тевье.

Тевье

Вечер добрый, реб Лейзер.

Лейзер

Не выпьете ли со мной рюмку?

Тевье

Не хочу огорчать вас отказом.

(Садится.)

Лейзер

(наливая)

Ну, как дела? Как вообще?.. То... да се?..

Тевье

Слава богу, и “то” хорошо, и “се” не лучше. Трудимся помаленьку... Не сказано ли в Мудрой книге: “И в поте лица добудешь хлеб свой...”

Лейзер

И то верно. Тогда выпьем, как говорится, за жизнь... Лехаем!

Тевье

Лехаем!

Выпили.

Лейзер

Ну вот... А что вообще слышно?.. Что вы скажете, к примеру, за англо-бурскую войну?

Тевье

Не хочу вас расстраивать, реб Лейзер, но она уже пять лет как кончилась...

Лейзер

Да?! Тогда еще выпьем!

Тевье

Почему бы нет?

Выпили.

Лейзер

(решительно)

Реб Тевье, я человек простой. Вы тоже не из графьев, хотя и знаете грамоте... Зачем же нам кружить, как муха у окна, когда есть форточка? Короче! Вы, наверное, уже смекнули, зачем я вас позвал?

Тевье

Да, реб Лейзер. И хоть я выпил вашу водку, прямо скажу: нет!

Лейзер

Прямо спрошу: почему?

Тевье

Живое существо, реб Лейзер. Душа за нее болит.

Лейзер

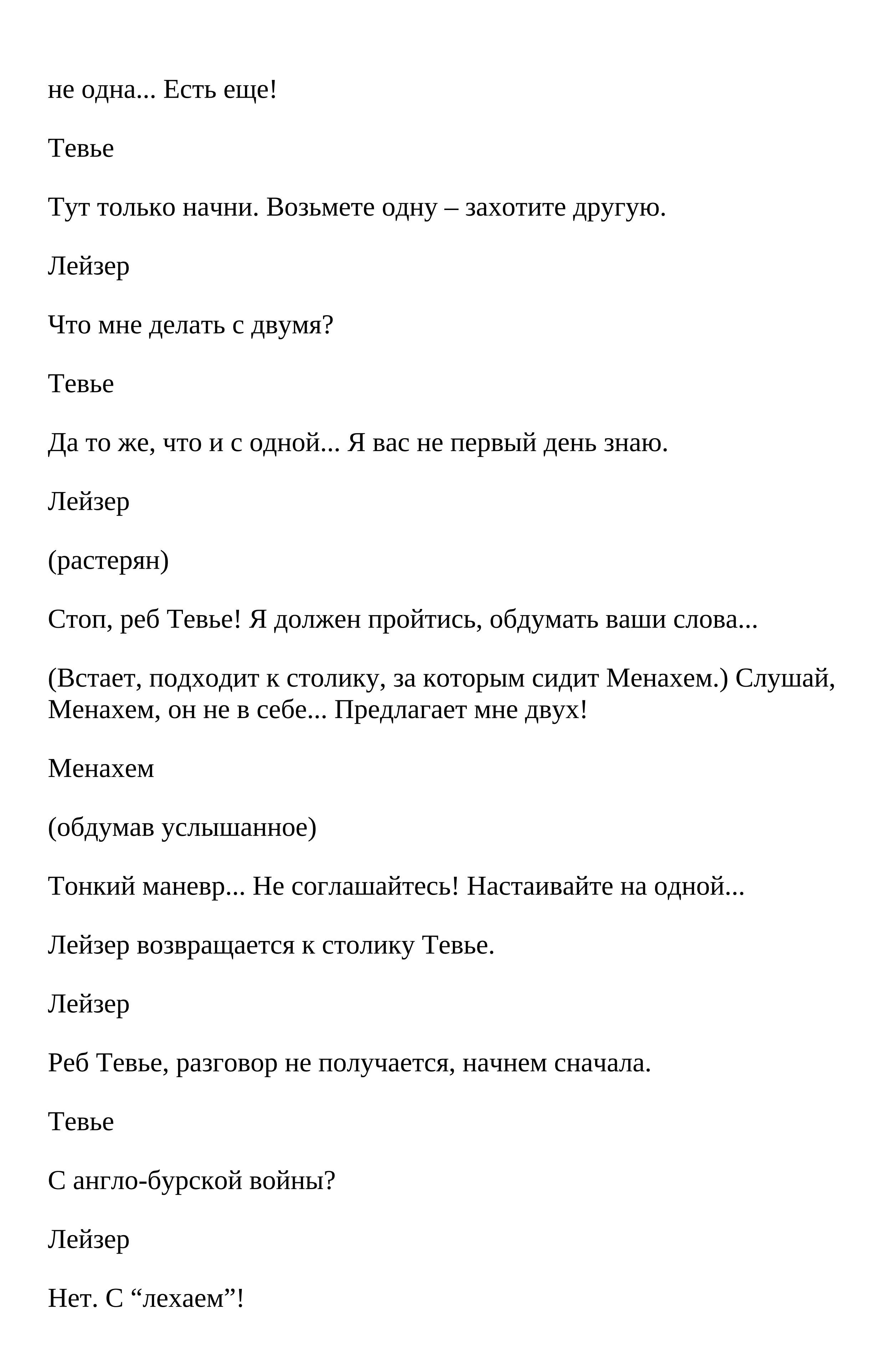
Но всему есть срок. Приходит возраст – надо отдавать!

Тевье

Куда спешить? Река еще не загорелась...

Лейзер

Реб Тевье, что за нежности при нашей бедности? У вас, слава богу, она

не одна... Есть еще!

Тевье

Тут только начни. Возьмете одну – захотите другую.

Лейзер

Что мне делать с двумя?

Тевье

Да то же, что и с одной... Я вас не первый день знаю.

Лейзер

(растерян)

Стоп, реб Тевье! Я должен пройтись, обдумать ваши слова...

(Встает, подходит к столику, за которым сидит Менахем.) Слушай, Менахем, он не в себе... Предлагает мне двух!

Менахем

(обдумав услышанное)

Тонкий маневр... Не соглашайтесь! Настаивайте на одной...

Лейзер возвращается к столику Тевье.

Лейзер

Реб Тевье, разговор не получается, начнем сначала.

Тевье

С англо-бурской войны?

Лейзер

Нет. С “лехаем”!

Налили рюмки, выпили.

Реб Тевье, вы знаете, я человек простой, но обеспеченный. Слава богу, в доме все есть, в подвале – тоже... Только здесь пусто.

(Показал на сердце.)

Приходишь вечером домой, ложишься в чистую постель, гасишь свечу – и такое одиночество...

(Всхлипывает.)

Реб Тевье... У меня подушка к утру сырая...

Тевье

(озадачен)

Ну и чем здесь может помочь бурая корова?

Лейзер

(вздрогнул)

Вы называете ее “коровой”?

Тевье

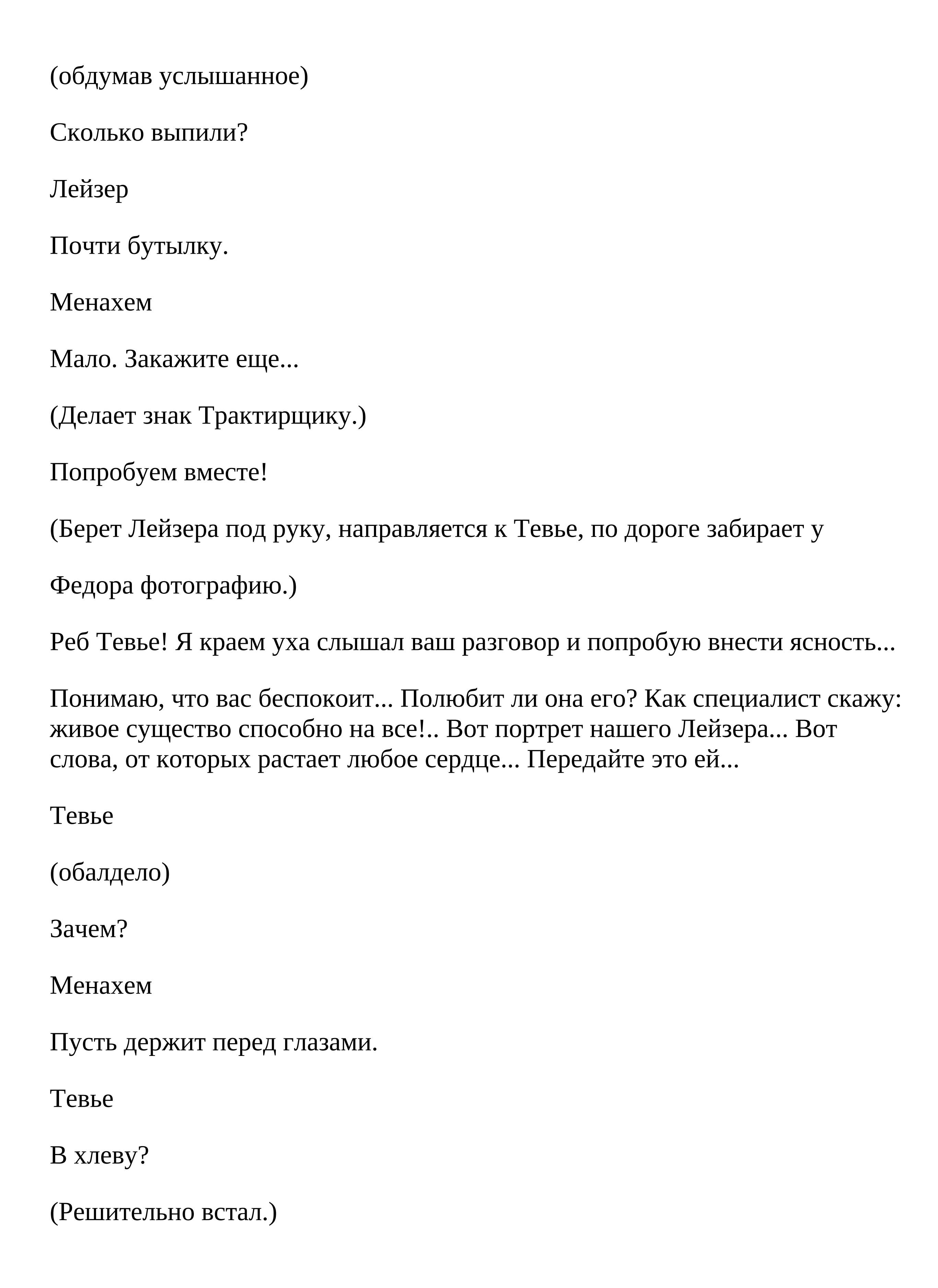
А как я ее должен называть?!

Лейзер

Стоп! Я должен пройтись, обдумать ваши слова...

(Встает, подходит к столику Менахема.) Менахем! Он говорит, что она – корова.

Менахем

(обдумав услышанное)

Сколько выпили?

Лейзер

Почти бутылку.

Менахем

Мало. Закажите еще...

(Делает знак Трактирщику.)

Попробуем вместе!

(Берет Лейзера под руку, направляется к Тевье, по дороге забирает у

Федора фотографию.)

Реб Тевье! Я краем уха слышал ваш разговор и попробую внести ясность...

Понимаю, что вас беспокоит... Полюбит ли она его? Как специалист скажу: живое существо способно на все!.. Вот портрет нашего Лейзера... Вот слова, от которых растает любое сердце... Передайте это ей...

Тевье

(обалдело)

Зачем?

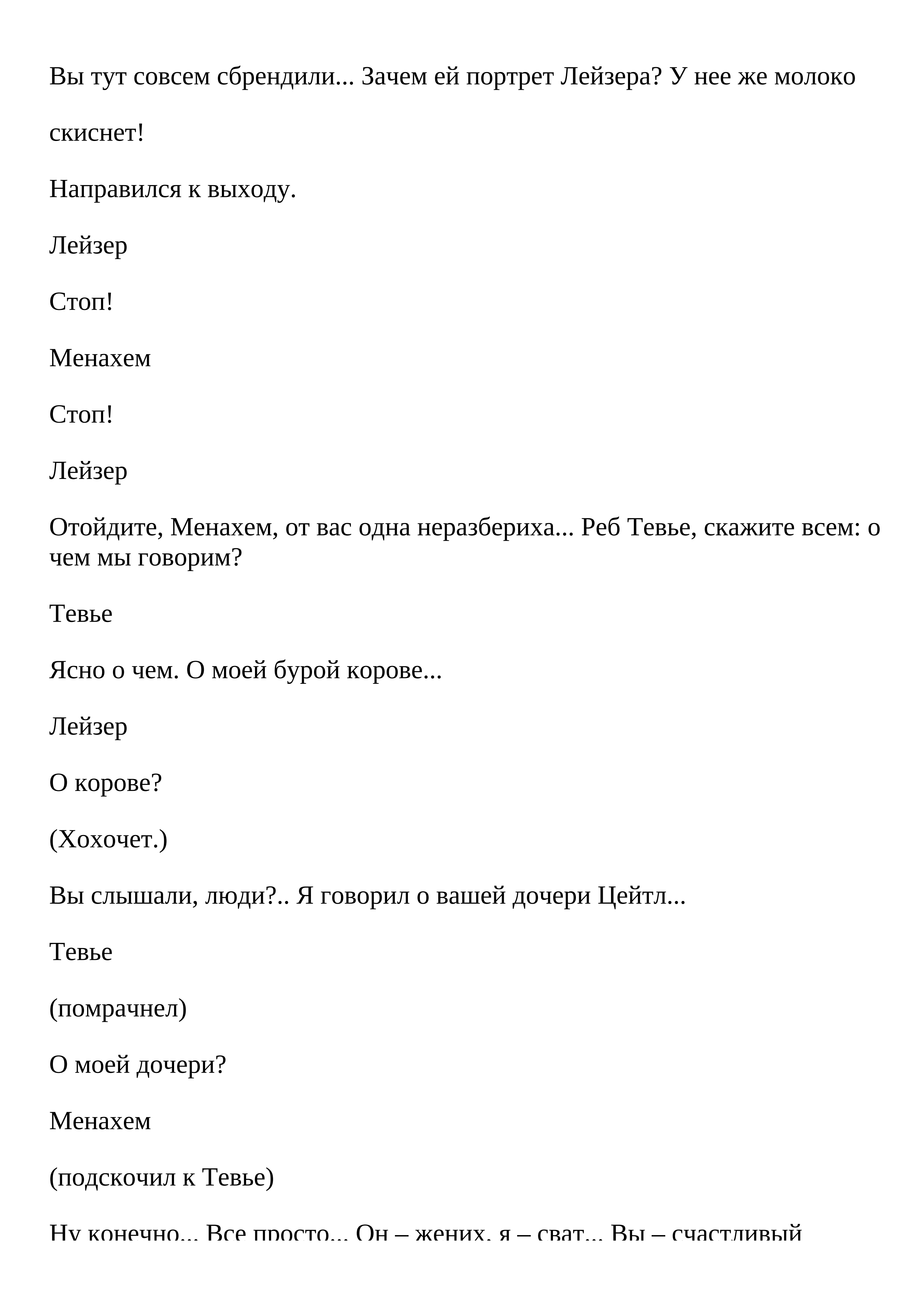
Менахем

Пусть держит перед глазами.

Тевье

В хлеву?

(Решительно встал.)

Вы тут совсем сбрендили... Зачем ей портрет Лейзера? У нее же молоко

скиснет!

Направился к выходу.

Лейзер

Стоп!

Менахем

Стоп!

Лейзер

Отойдите, Менахем, от вас одна неразбериха... Реб Тевье, скажите всем: о чем мы говорим?

Тевье

Ясно о чем. О моей бурой корове...

Лейзер

О корове?

(Хохочет.)

Вы слышали, люди?.. Я говорил о вашей дочери Цейтл...

Тевье

(помрачнел)

О моей дочери?

Менахем

(подскочил к Тевье)

Ну конечно... Все просто... Он – жених, я – сват... Вы – счастливый

Ну [illegible] Все просто... Он – жених, я – сват... Вы – счастливый

отец...

(Зашептал.)

Реб Тевье, я ваш родственник и зла не пожелаю... Это выигрыш в лотерею.

(Сует фотографию.)

...Она же с ним – как сыр в масле...

Тевье

Уйди, Менахем. Я должен подумать.

Отходит в сторону, угрюмо разглядывает фотографию, потом обращается к небу.

Скажи, Ты этого хочешь?! Я-то хотел молодого и образованного. Но богатство возраста не имеет. И не сказано ли в Писании: “Нет хлеба, нет ученья...” Зато дочь моя будет сразу иметь дом и хозяйство... Разве это не счастье?.. А то, что он стар, а она молода... Так это его проблемы...

Богатая вдова не пропадет! Тьфу! Грех какой... Это все потому, что Ты не даешь мне совета!.. Всегда в трудный момент Тевье должен сам ломать свою бедную голову... И что скажет Голда? Стой! Голда уже сказала: “Иди к мяснику. Ко мне приходила бабушка...” Это знак?! Покойники просто так не разгуливают!.. Значит, судьба!.. Или нет?!.

(Решительно.)

Все! Ты дал знак, значит, Ты несешь ответственность

Все! Ты дал знак, значит, Ты несешь ответственность...

(Вернулся к столу.)

Я согласен!

Лейзер

Слово Тевье?

Тевье

Слово!

Лейзер

Дайте я вас обниму, папа!

Тевье

(отстраняясь)

Не сразу, реб Лейзер. Когда отец и сын ровесники – к этому надо привыкнуть...

Менахем

(обращаясь к присутствующим)

Все слышали: Тевье сказал “да”! Всем вина за счет жениха...

(Оркестру.)

Лехаем!

Оркестр заиграл веселую музыку.

Тевье

За всех! За жизнь!

Звон бокалов. Поздравления. Грянула песня "Лехаем". Песня перешла в

танец. Трактир загудел. Разгоряченный, захмелевший Тевье вышел во двор перед

трактиром, где стояла его лошадка.

(Лошади.)

Ну что, старая... Вот мы и сосватали нашу девочку... Довезешь со

свадьбы-то, а?

(Обнял лошадь, поцеловал.)

Появился Урядник, секунду наблюдал с улыбкой за Тевье.

Урядник

Здоров, Тевль!

Тевье

Здравия желаю, ваше благородие!

Урядник

Прими поздравления, Тевль!

Тевье

Уже знаете?

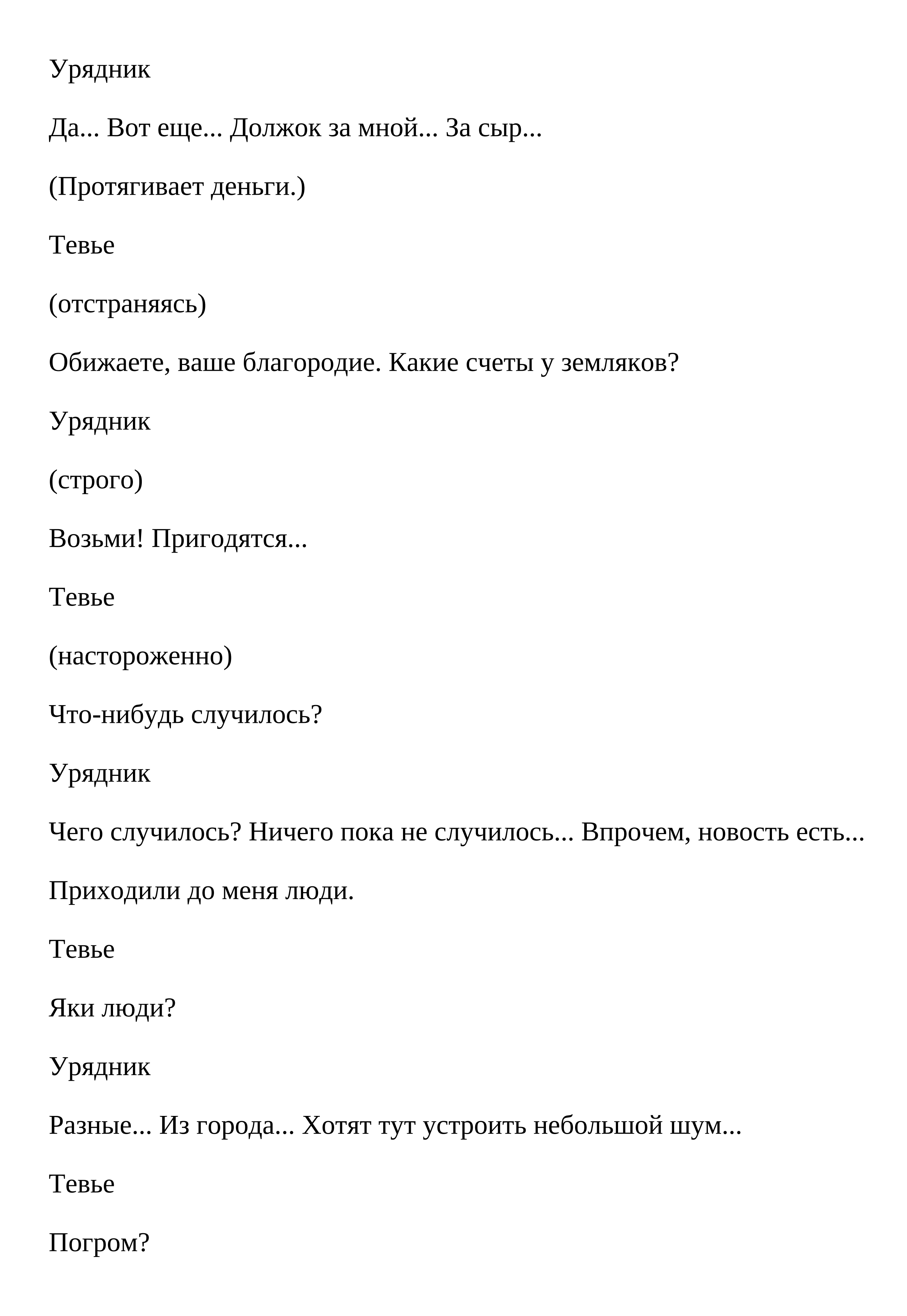
Урядник

А то как же? На то и урядник, чтоб все знать... Так что поздравляю...

Или, по-вашему, мазалтов.

Тевье

Спасибо на добром слове...

Урядник

Да... Вот еще... Должок за мной... За сыр...

(Протягивает деньги.)

Тевье

(отстраняясь)

Обижаете, ваше благородие. Какие счеты у земляков?

Урядник

(строго)

Возьми! Пригодятся...

Тевье

(настороженно)

Что-нибудь случилось?

Урядник

Чего случилось? Ничего пока не случилось... Впрочем, новость есть...

Приходили до меня люди.

Тевье

Яки люди?

Урядник

Разные... Из города... Хотят тут устроить небольшой шум...

Тевье

Погром?

Урядник

Шо болтаешь?! У нас деревня – не Кишинев!.. Так... легкое волнение...

Поорут... Пару стекол выбьют.

Тевье

Это за что же?

Урядник

А то сам не знаешь? Кровь в мацу кладете... Православных

ксплатируете...

Тевье

Вы мою мацу не раз ели, ваше благородие... А если Степан мне в субботу

коров подоит, а я ему – в воскресенье, кому от этого плохо?

Урядник

Слушай, Тевль, я с тобой толкую, потому что ты умный человек. У меня

предписание: не препятствовать! У нас конституция, мать ее так!.. Свобода

проявлений... Понял? И вашим накажи, чтоб не задирались... Пошумят – разойдутся. А сейчас гуляй, не думай... Еще раз поздравляю!

Уходит.

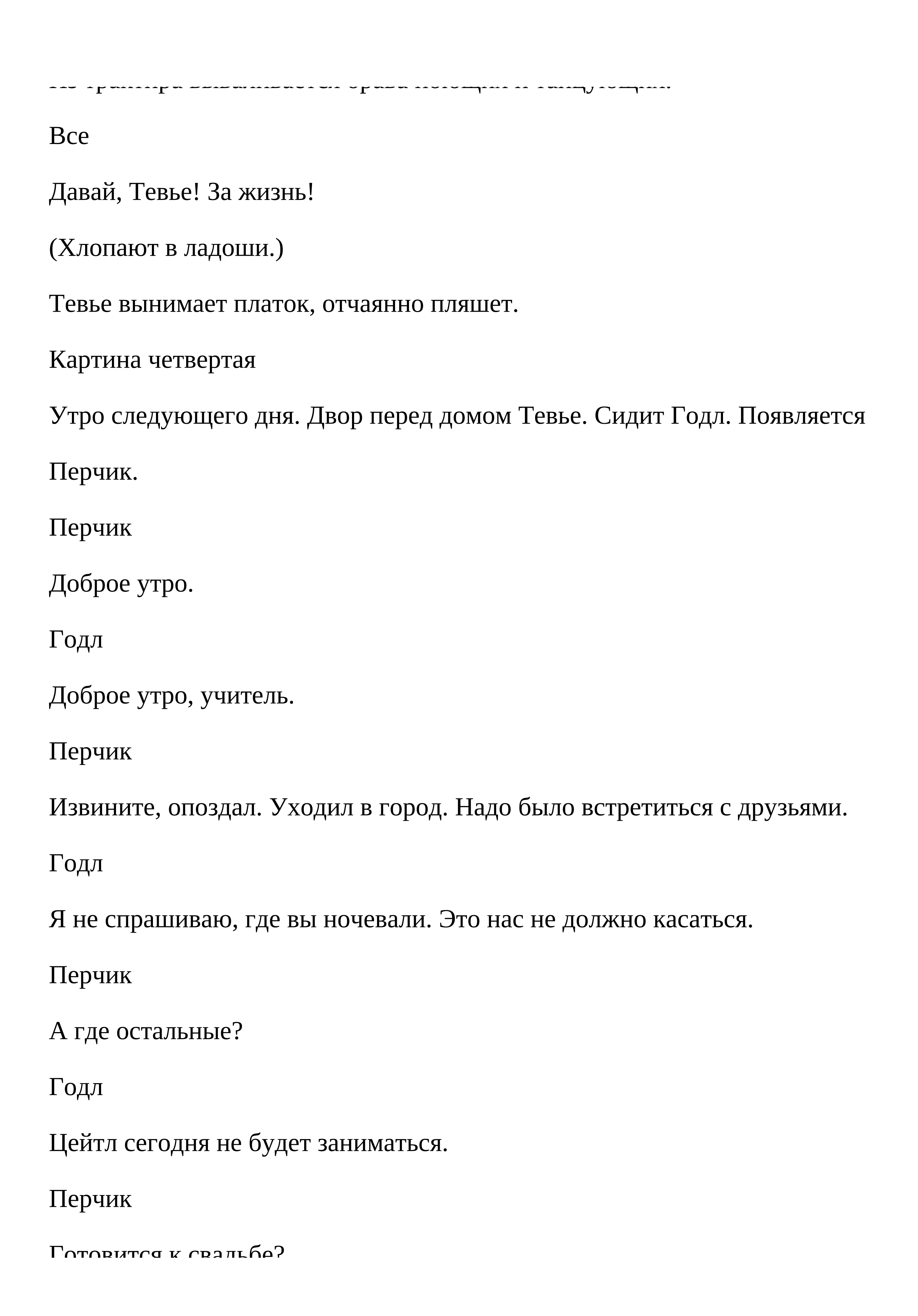
Тевье

(обращаясь к небу)

А это Тебе зачем? Такая новость в такой день... Понимаю, что мы –

избранный народ. Бог мой, но иногда выбирай кого-нибудь другого...

Из трактира вываливается орава поющих и танцующих.

Из трактира вываливается орава поющих и танцующих.

Все

Давай, Тевье! За жизнь!

(Хлопают в ладоши.)

Тевье вынимает платок, отчаянно пляшет.

Картина четвертая

Утро следующего дня. Двор перед домом Тевье. Сидит Годл. Появляется Перчик.

Перчик

Доброе утро.

Годл

Доброе утро, учитель.

Перчик

Извините, опоздал. Уходил в город. Надо было встретиться с друзьями.

Годл

Я не спрашиваю, где вы ночевали. Это нас не должно касаться.

Перчик

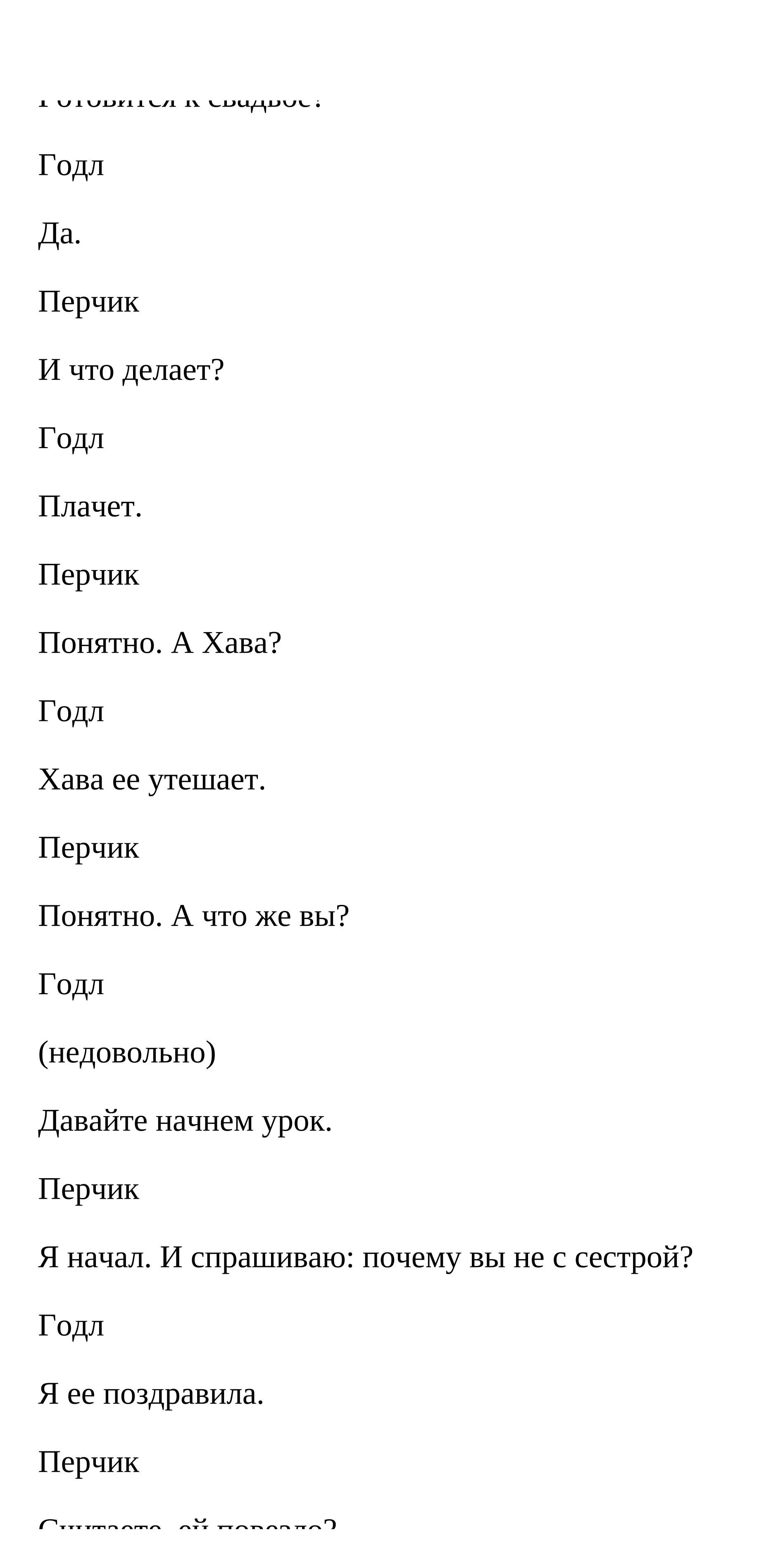
А где остальные?

Годл

Цейтл сегодня не будет заниматься.

Перчик

Готовится к свадьбе?

Готовится к свадьбе?

Годл

Да.

Перчик

И что делает?

Годл

Плачет.

Перчик

Понятно. А Хава?

Годл

Хава ее утешает.

Перчик

Понятно. А что же вы?

Годл

(недовольно)

Давайте начнем урок.

Перчик

Я начал. И спрашиваю: почему вы не с сестрой?

Годл

Я ее поздравила.

Перчик

Считаете, ей повезло?

Считаете, ей повезло?

Годл

Я считаю, родители лучше нас знают, что хорошо, что плохо.

Перчик

Вы очень послушная дочь... Возможно, и вам повезет – выдадут за богатого старика.

Годл

Значит, судьба. В Писании сказано: “Ангел прилетает за сорок дней до рождения девушки и шепчет ей имя нареченного”.

Перчик

(с улыбкой)

Странно, что он прошептал имя Лейзера-мясника. Ведь тот был в то время еще женат...

Годл

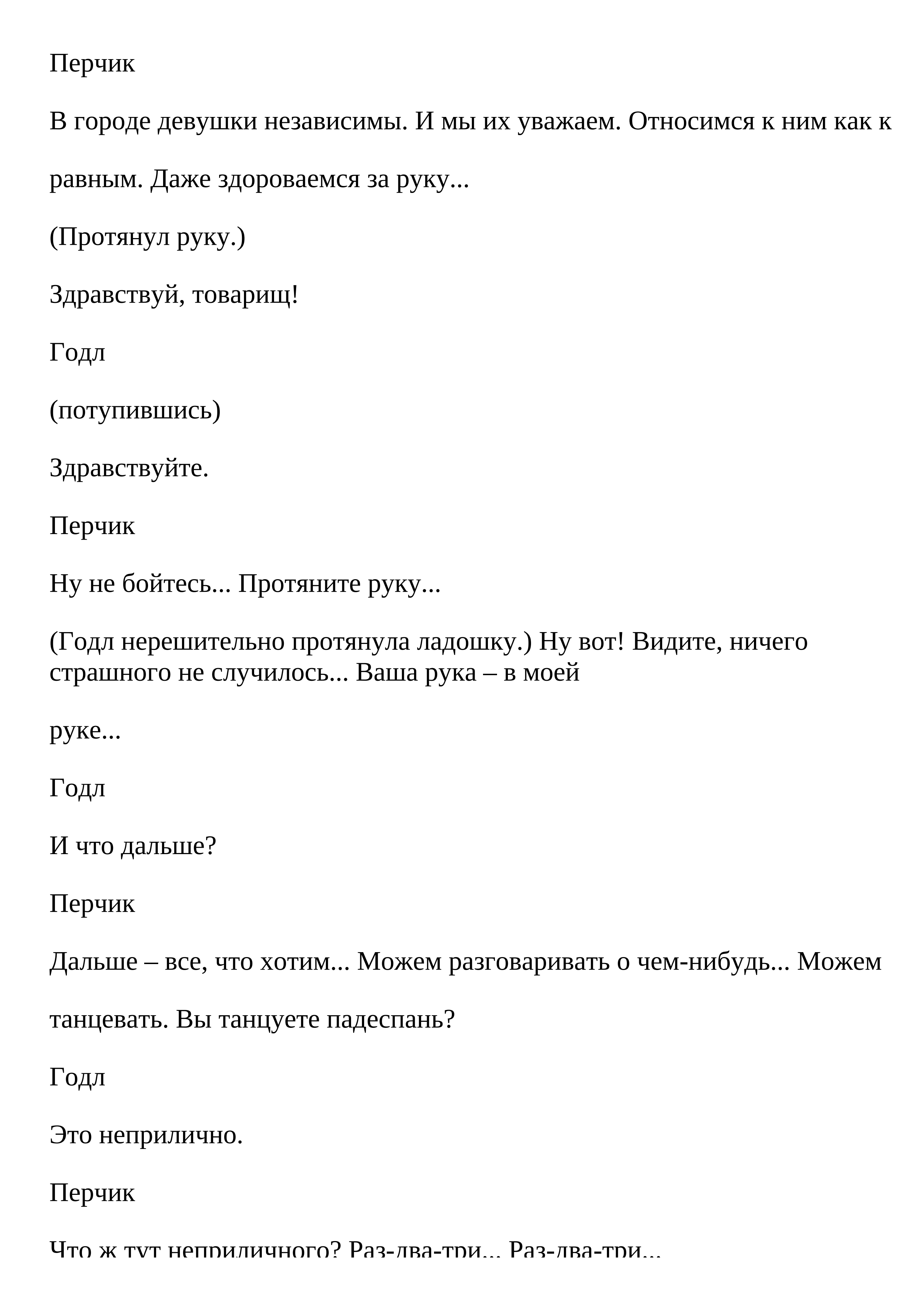
Мы простые люди. Легко смеяться над нашей верой.

Перчик

Есть вера, а есть предрассудки. Весь мир меняется, только у вас в деревне время остановилось. Девушки отдельно – юноши отдельно... Невеста жениха впервые видит на свадьбе. Замужним стригут волосы... Дикость!

Годл

В городе девушки лучше?

Перчик

В городе девушки независимы. И мы их уважаем. Относимся к ним как к

равным. Даже здороваемся за руку...

(Протянул руку.)

Здравствуй, товарищ!

Годл

(потупившись)

Здравствуйте.

Перчик

Ну не бойтесь... Протяните руку...

(Годл нерешительно протянула ладошку.) Ну вот! Видите, ничего страшного не случилось... Ваша рука – в моей

руке...

Годл

И что дальше?

Перчик

Дальше – все, что хотим... Можем разговаривать о чем-нибудь... Можем

танцевать. Вы танцуете падеспань?

Годл

Это неприлично.

Перчик

Что ж тут неприличного? Раз-два-три... Раз-два-три...

Что ж тут неправильного? Раз два три... Раз два три...

(Показывает несколько движений.)

Из дома выходит Тевье. Видно, он себя неважно чувствует после вчерашней

выпивки. Секунду тупо смотрит на танцующих Перчика и Годл.

Годл и Перчик

(остановившись)

Добрый день!

Тевье

День? Уже рассвело?

(Взглянул на небо, тряхнул головой, застонал.) А я думал, еще сплю... Вы здесь зачем?

Годл

У нас урок, папа.

Тевье

А... А мне показалось... Все прыгает в глазах. А где... Годл?

Годл

Я Годл.

Тевье

Ты уверена?.. Нет... Я имел в виду жену... Жену мою как зовут?

Появляется Голда.

Голда

Голда меня зовут. Пора бы запомнить.

Голда меня зовут. Пора бы запомнить...

(Годл и Перчику.)

Идите, дети. Сейчас с папой говорить бесполезно... Он должен очухаться!

Перчик и Годл уходят.

Тевье

(строго)

Голда, я тебе сто раз говорил: блюди уважение! Что значит: “очухаться”?

Мужчина имеет право на похмелье... Разве не сказано в Писании: “И выпил Ной

вина, и опьянел, и лежал в шатре своем...”?

(Застонал.)

Голда

(пододвинув стул)

Садись, Ной, будем лечиться...

(Тевье послушно садится, Голда простирает над ним руки.) Нашел время напиваться. В доме такое событие... Я глаз не сомкнула. Где

взять девочке свадебное платье? Где туфли? Чем платить музыкантам?

Тевье

Это пусть жених думает.

Голда

Мы бедные, но не нищие... Невесте – хоть какое-то, да приданое...

Белье... Посуду... Где все брать?

Тевье

Голда, ты мне снимаешь головную боль или делаешь? Скажи лучше: что Цейтл?

Голда

Заперлась в сарае и ревет. Я стала ее успокаивать – сама расплакалась...

(Всхлипывает.)

Тевье

О Бог мой! Не из ребра Ты сделал женщину – из слез... У нас радость или нет? Вся деревня меня поздравляла... Все отцы сейчас кусают губы от зависти...

Голда

Скажи ей это, Тевье, скажи! Богатый жених – награда за наши молитвы.

Тевье

Отойди, женщина! Не подсказывай мне слова, когда есть Святое Писание... А в нем сказано...

(Задумался.)

Нет, скажу ей, чтоб два раза не повторять...

(Подошел к двери сарая, постучал.)

Цейтл! Это я! Открой, дочка...

(Прислушался.)

Открой, тебе говорю... Дочка, я сам вешал эту дверь, сам ее и снесу!

Голда

Дочка, не серди папу. Папа в гневе страшен!

Тевье

Спасибо за помощь, Голда. Теперь уходи! Я хочу остаться с дочерью и

дверью наедине...

Голда

(запричитала)

О боже! Если первая так выходит замуж, где взять силы на остальных?..

Голда уходит.

Тевье

(потрогал дверь)

Перед тем как сломать, я все-таки скажу слова Святого Писания: “Слушай

наставленья отца своего и обретешь радость...” А еще, дочка, я тебе скажу не

из Писания, а из собственной жизни... Когда мы с матерью поженились, у нас

не было дома, а был только вот такой сарайчик... И пола в нем не было, и

крыша как решето... И когда она тебя рожала, пошел сильный дождь. Ручьи

лились с неба, и я боялся, что Голда захлебнется не от крика, а от воды... И

тогда я упал на колени и сказал нашему Богу: “Сверши милость, Всемогущий!

Пусть только мой первенец родится здоровым, а уж я сил не пощажу, день

Пусть только мой первенец родится здоровым, а уж я сил не пощажу, день и

ночь работать буду, но над его головой будет всегда крепкая крыша, и над

детьми его, и над внуками, до седьмого колена!” Вот какую клятву дал я – и

ты родилась здоровенькой! И не дрожала от холода и дождя! А теперь я отдаю

тебя в хороший дом. Так что нравится тебе жених или нет – это дело

десятое... О детях надо думать. О внуках!.. До седьмого колена! Так нам на

роду написано. Ибо, если б праотец наш Авраам не думал о семи своих коленах, мы б и сейчас были рабами в Египте!.. А теперь я ломаю дверь, ибо дальше

слова теряют смысл...

Разбежался, высадил дверь плечом, исчез в темноте. Послышался крик

испуганных кур, и полетели перья... Во дворе появились Цейтл и Мотл.

Тевье

(появляясь из сарая, дочери)

Где ты была?

Мотл

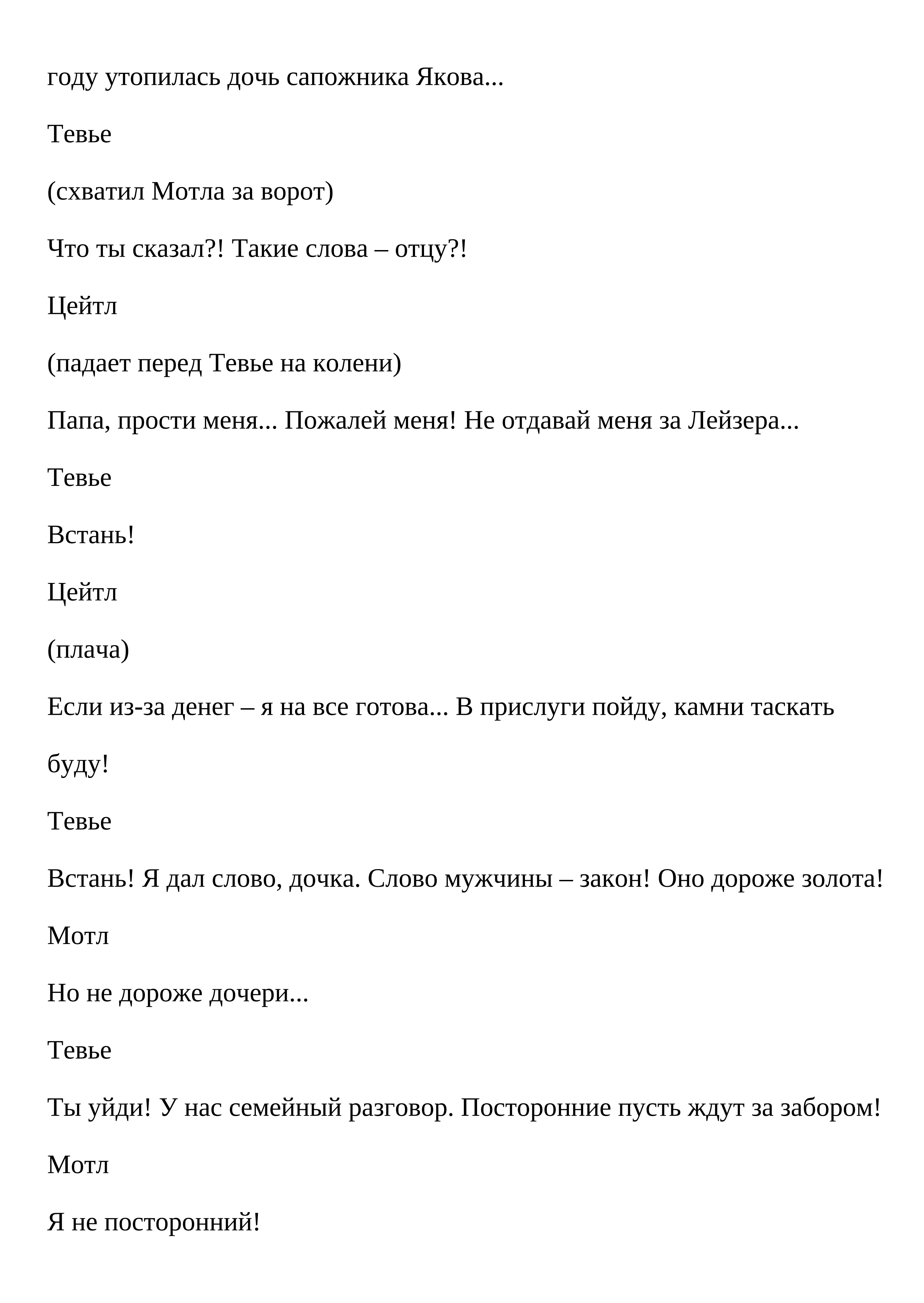
Она ходила к реке.

Тевье

Я спрашиваю дочь.

Мотл

Она ходила к реке, реб Тевье... К самому обрыву. Туда, где в прошлом

году утопилась дочь сапожника Якова...

Тевье

(схватил Мотла за ворот)

Что ты сказал?! Такие слова – отцу?!

Цейтл

(падает перед Тевье на колени)

Папа, прости меня... Пожалей меня! Не отдавай меня за Лейзера...

Тевье

Встань!

Цейтл

(плача)

Если из-за денег – я на все готова... В прислуги пойду, камни таскать

буду!

Тевье

Встань! Я дал слово, дочка. Слово мужчины – закон! Оно дороже золота!

Мотл

Но не дороже дочери...

Тевье

Ты уйди! У нас семейный разговор. Посторонние пусть ждут за забором!

Мотл

Я не посторонний!

Тевье

Вот как? Кто ж ты ей? Брат, дядя, муж?

Мотл

Я ей... Мотл! Мотл, которого она любит, и я ее люблю. Мы дали друг

другу слово...

Тевье

(возмущенно)

Они дали слово! Вы слышите, люди? Мир сошел с ума!..

Мотл

Слово мужчины – закон! Вы сами так сказали...

Тевье

Мало ли что я сказал. Не каждую глупость надо повторять!.. Послушай, Мотл, если ты хотел жениться на моей дочери, ты, как положено, должен был

прислать свата. А если б ты прислал свата, я бы перед ним закрыл дверь. И

только из-за двери сказал бы: дочь Тевье надо заслужить! А если у жениха

пустой карман, то, кроме фиги, мне туда положить нечего! Вот что я сказал бы

твоему свату, если б такой дурак нашелся. А теперь иди отсюда

подобру-поздорову, не зли меня, ибо сказано в Писании: “Страшен был Голиаф в

гневе!”

Мотл

(угрюмо)

Никуда я не пойду! В Писании сказано: “И стоял Давид, как скала!”

Тевье

(вновь схватил Мотла за воротник)

Что?! Ты будешь учить меня Писанию?! Помнишь, что там сказано о казнях

египетских?!

Мотл

(задыхаясь)

Помню, реб Тевье... “И сказал Господь Моисею: я ударю по воде, которая

в реке, и она превратится в кровь... И рыба в реке умрет, и вскипит река

жабами...”

Тевье

(несколько опешив)

Откуда, мерзавец, ты так хорошо знаешь Писание?

Мотл

Готовился к разговору с вами... Половину Торы выучил наизусть.

Тевье

(поднял глаза к небу)

Как Тебе это понравится? А?.. Впрочем, Тебе нравится, я чувствую...

Цейтл

Благослови нас, папа. Я же знаю, ты добрый...

Благослови нас, папа! Я же знаю, ты добрый...

Тевье

(растерянно)

Добрый, дочка, добрый... И поэтому знаю, как будет рваться мое сердце, когда буду видеть вашу нищую жизнь.

Мотл

Я буду работать, реб Тевье... День и ночь!.. Ваша дочь не будет знать

нужды. Мне дают швейную машинку в кредит!

Тевье

Ему дают машинку... Напиши об этом Ротшильду, он умрет от зависти!..

Ох, господи, господи! Видно, на роду написано бедным плодить бедных...

Ладно! Пусть будет по-вашему! Я согласен!

Мотл

Если вы согласны, реб Тевье, значит, это мы подчиняемся вашему слову...

Тевье

(усмехнувшись)

Вежливый зять – уже неплохо... А теперь идите! Мне надо обрадовать

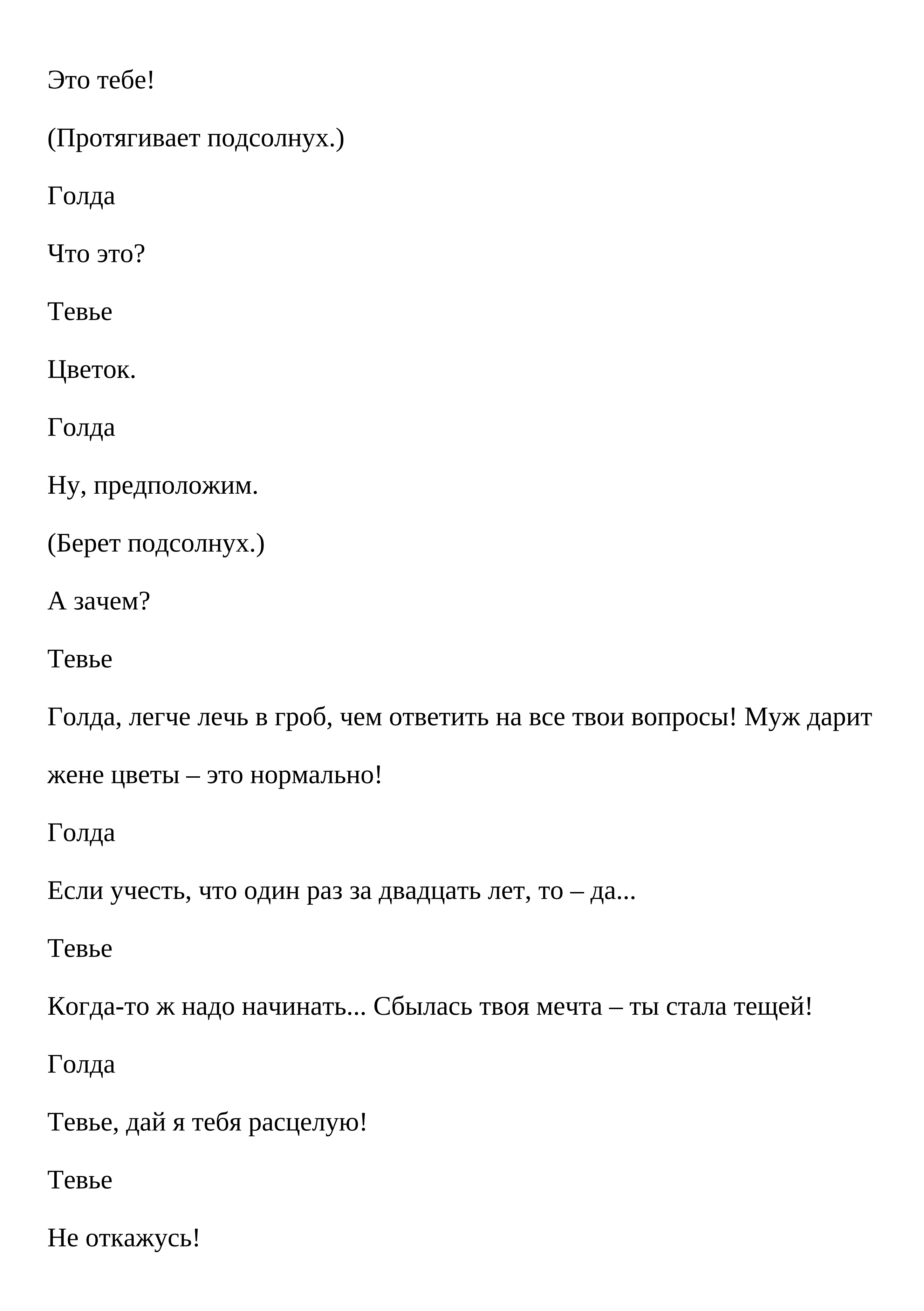
маму. Да так, чтоб она не умерла с горя...

Мотл и Цейтл уходят. Тевье секунду сидит в раздумье, потом срывает

подсолнух, стучит в окно дома.

Голда!

В окне появляется Голда.

Это тебе!

(Протягивает подсолнух.)

Голда

Что это?

Тевье

Цветок.

Голда

Ну, предположим.

(Берет подсолнух.)

А зачем?

Тевье

Голда, легче лечь в гроб, чем ответить на все твои вопросы! Муж дарит жене цветы – это нормально!

Голда

Если учесть, что один раз за двадцать лет, то – да...

Тевье

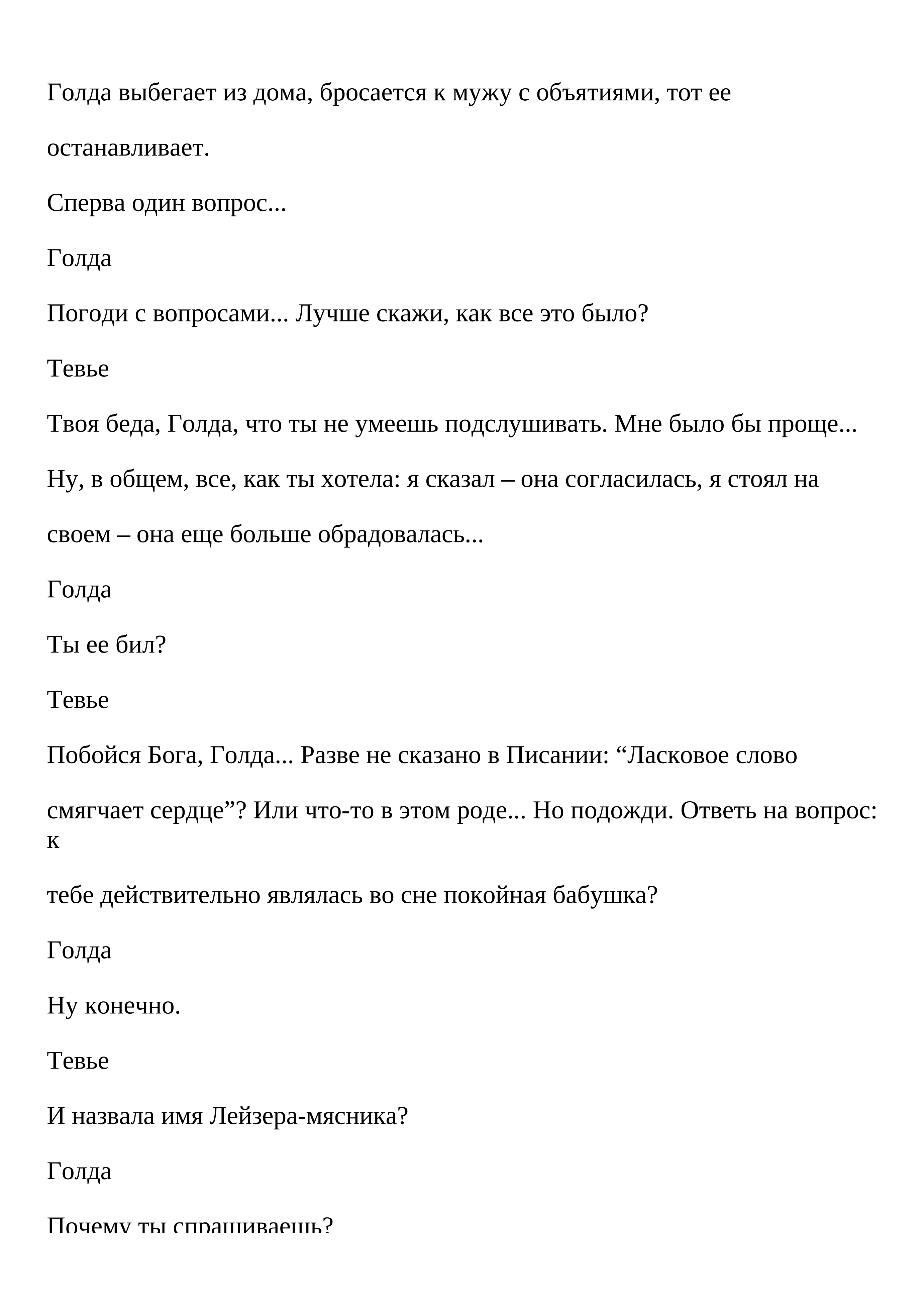
Когда-то ж надо начинать... Сбылась твоя мечта – ты стала тещей!

Голда

Тевье, дай я тебя расцелую!

Тевье

Не откажусь!

Голда выбегает из дома, бросается к мужу с объятиями, тот ее останавливает.

Сперва один вопрос...

Голда

Погоди с вопросами... Лучше скажи, как все это было?

Тевье

Твоя беда, Голда, что ты не умеешь подслушивать. Мне было бы проще... Ну, в общем, все, как ты хотела: я сказал – она согласилась, я стоял на своем – она еще больше обрадовалась...

Голда

Ты ее бил?

Тевье

Побойся Бога, Голда... Разве не сказано в Писании: “Ласковое слово смягчает сердце”? Или что-то в этом роде... Но подожди. Ответь на вопрос: к тебе действительно являлась во сне покойная бабушка?

Голда

Ну конечно.

Тевье

И назвала имя Лейзера-мясника?

Голда

Почему ты спрашиваешь?

Почему ты спрашиваешь?

Тевье

Потому что она сегодня явилась и ко мне...

Голда

Чего это вдруг?

Тевье

Откуда мне знать? Твоя бабушка...

Голда

Моя бабушка – женщина порядочная. Она не придет ночью к мужчине...

Тевье

Это было под утро. И вообще, не о том речь... Бабушка явилась и назвала имя жениха: Мотл-портной.

Голда

(испуганно)

Тебе показалось.

Тевье

Я переспросил. Мотл, говорит, – и точка!

Голда

(возмущенно)

Голоштанник! Да она в своем уме?! Тевье, ты был пьян...

Тевье

Я – может быть, но бабушка – трезва как стеклышко... Мотл, говорит, или

Я – может быть, но бабушка – трезва как стеклышко... Мотл, говорит, или

прокляну!!!

Голда

(подозрительно)

Тевье, к чему ты клонишь?.. Мне она назвала Лейзера... Что ты задумал, Тевье?

Тевье

Надо выяснить, Голда!.. В таком деле не должно быть ошибок. Надо

встретиться с бабушкой еще раз...

Голда

Где?!

Тевье

На кладбище... Пойдем туда в полночь, зажжем свечу... Думаю, бабушка

явится... Это все-таки ее правнучка... Если боишься привидений, я готов

сходить один...

Голда

(застонала)

О, горе мне!.. Я все поняла! Старый дурак! То-то я смотрю, этот Мотл

крутится здесь с утра. Тебя просили уговорить дочь, а не меня... О горе!

(Плачет.)

Тевье

(обнял ее)

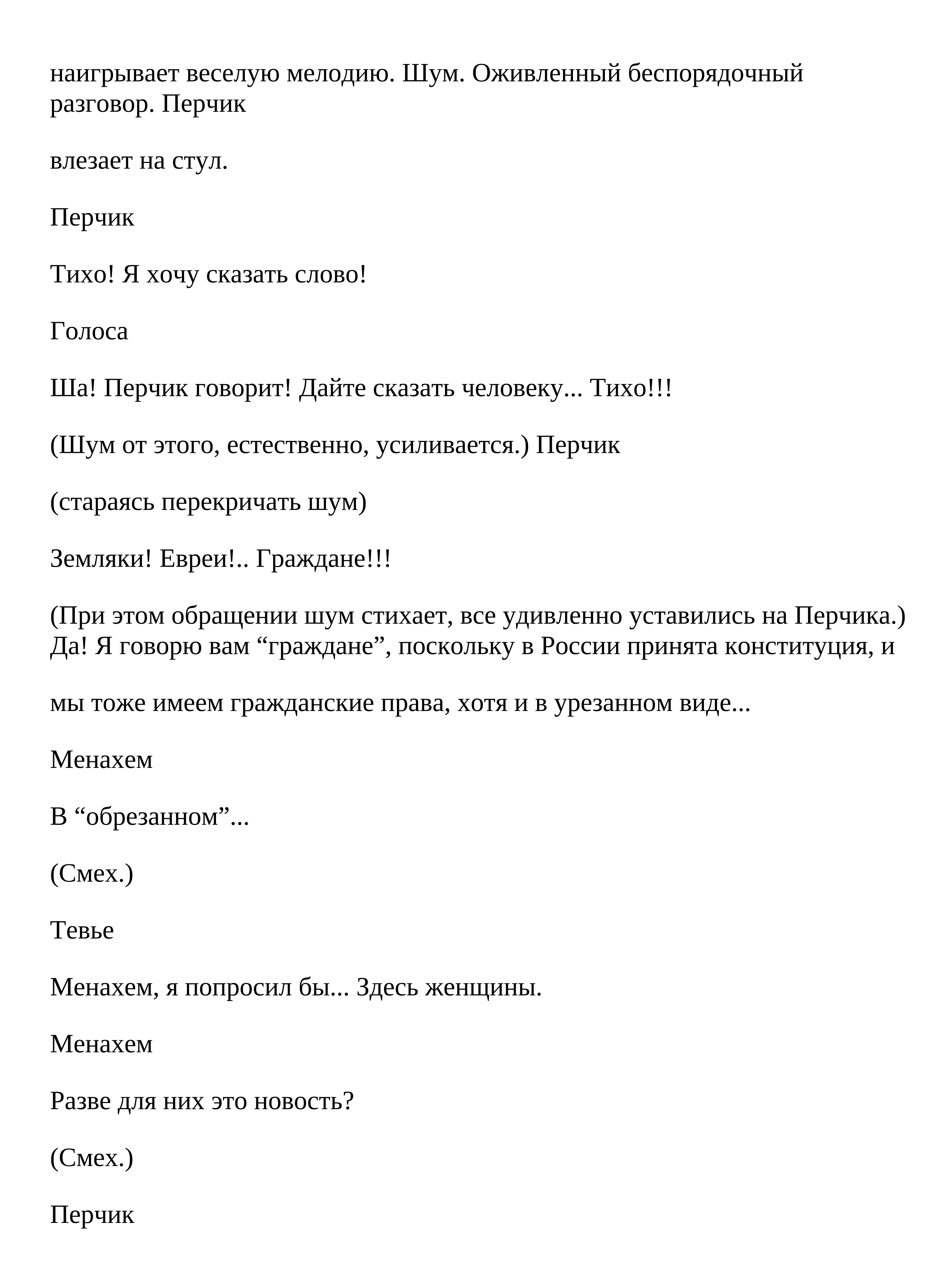
Тихо, Голда, тихо... Что люди скажут?! Ну, поплачь, поплачь... Разве не плакала твоя мать, когда отдавала тебя мне?.. И ничего! Обошлось! Пять дочерей ее слезами проросло. Одна лучше другой!..

Голда плачет. Во двор входят дочери Тевье, СОСЕДИ, молча начинают устанавливать свадебные столы. Появляются музыканты, тихо начинают наигрывать свадебную мелодию. Загораются свечи. Появляются ГОСТИ. Справа в сопровождении родственников выходит Мотл, он подчеркнуто торжествен, на нем свадебный сюртук, цилиндр. Слева – сестры выводят Цейтл в подвенечном платье. Под пение гостей Мотл и Цейтл выходят на середину сцены, Мотл покрывает голову своей избранницы вуалью. ЧЕТВЕРО МУЖЧИН растягивают над новобрачными балдахин. К ним приближается раввин, молится над бокалом вина, затем поочередно дает отпить от него жениху и невесте. После этого Цейтл делает круг, обходя своего жениха, Мотл надевает ей на палец кольцо. Пустой бокал раввин ставит на землю. Пауза. Мотл оглядывает всех счастливым взглядом и решительно давит каблуком бокал... Музыкальный аккорд.

Веселье!!!

Картина пятая

Поздний вечер. Свадьба в разгаре. Все сидят за длинными столами, мужчины – справа, женщины – слева. Кто-то еще танцует. Захмелевший оркестр

наигрывает веселую мелодию. Шум. Оживленный беспорядочный разговор. Перчик

влезает на стул.

Перчик

Тихо! Я хочу сказать слово!

Голоса

Ша! Перчик говорит! Дайте сказать человеку... Тихо!!!

(Шум от этого, естественно, усиливается.) Перчик

(стараясь перекричать шум)

Земляки! Евреи!.. Граждане!!!

(При этом обращении шум стихает, все удивленно уставились на Перчика.) Да! Я говорю вам “граждане”, поскольку в России принята конституция, и

мы тоже имеем гражданские права, хотя и в урезанном виде...

Менахем

В “обрезанном”...

(Смех.)

Тевье

Менахем, я попросил бы... Здесь женщины.

Менахем

Разве для них это новость?

(Смех.)

Перчик

Тихо! Я говорю о серьезном. Права не дают – права завоевывают...

Тевье

Перчик, у нас свадьба...

Перчик

Я помню, реб Тевье! И я предлагаю выпить за молодых, за жениха и

невесту, которые впервые совершили гражданский поступок – сами избрали друг

друга... И пусть они оба бедняки, но они представители одного класса – класса трудящихся! Любовь, усиленная классовой спайкой, поможет им создать

крепкую семью, ячейку нового общества!!!

Лейзер

Я не понял. При чем тут классы? Мы не в хедере.

Один из гостей

При чем тут хедер? Он имеет в виду поезд... Там есть первый класс, второй...

Тевье

При чем тут поезд? Они никуда не едут...

Шум.

Менахем

Тихо! Я поясню мысль...

Голоса

Ша! Менахем будет говорить! Тихо!

Менахем

Эта свадьба случилась без свата, но сват все-таки имеет слово...

Голда

Менахем! Не скажи лишнего. Ты здесь просто родственник.

Менахем

Мадам Голда, я вас умоляю... Меня учить вежливости – все равно что

плевать против ветра. Да, я здесь всего лишь родственник, а реб Лейзер – всего лишь сосед. Но иметь такого соседа – дай бог каждому! Он не помнит

обиды! И пришел сюда с открытым сердцем и не с пустыми руками... Реб Лейзер, пару слов для собравшихся!

Лейзер

(вставая)

Ну, что сказать? Я человек простой! И не знаю этих цирлих-манирлих...

Как говорится: да – да! нет – нет! Как в лавке! Нравится – бери грудинку

спереди, не нравится – получай обрезки сзади...

Менахем

(недовольно)

Реб Лейзер, не отвлекайтесь! Переходите к подаркам...

Лейзер

Я подумал: раз Мотлу повезло, значит, он родился в рубашке. Но он

человек бедный, и ее пора менять. Пусть сошьет своим детям новую...

(Ставит на стол швейную машинку.)

(Ставит на стол швейную машинку.)

Мотл

(не веря своему счастью)

Машинка!!!

Лейзер

Да, Мотл. Настоящий “Зингер”. Сколько она стоит, говорить не буду, иначе тебе будет жалко ее крутить...

Голда

Реб Лейзер, вы благородный человек!

Лейзер

Да, Голда. У нас в деревне не каждый может этим похвастать.

Тевье

(встает)

Лейзер, если это камень в мой огород, я хочу ответить...

Лейзер

Реб Тевье, я вас умоляю... Не надо слов. Я знаю им цену. Мотл, возьми машинку!

(Мотл робко берет машинку.)

Тевье

Мотл, верни машинку. Я хочу объясниться...

Мотл протягивает машинку. Гости зашумели. Менахем вносит большой фотоаппарат на ножках.

Менахем

(кричит)

Хватит выяснений... Это еще не все подарки...

Голда

Бог мой, что это?

Менахем

Фотографический аппарат, мадам Голда. И стоит тоже добрую сотню рублей.

Голда

Я с ума сойду!

Менахем

Не торопитесь. Потому что аппарат Лейзер купил как раз себе! Но фотки

он подарит, чтоб вы всегда имели память про этот приятный момент...

(Встает за аппарат, начинает настраивать фокус.) Жених, отдайте машинку ребу Лейзеру. Реб Лейзер, отдавайте машинку

жениху и делайте доброе лицо. Сейчас вылетит птичка!!!

Тевье

Лейзер, я все-таки хочу объясниться...

Лейзер

Не сейчас, реб Тевье! Умоляю! Я фотографируюсь...

Тевье

Нет, я скажу... Вы же знаете, явилась с того света бабушка Цейтл...

Лейзер

Ваша бабушка всегда была неумной женщиной!!! Мотл, бери машинку!

Тевье

(возмущенно)

Мотл, не бери!

(Лейзеру.)

Бабушка была неумной женщиной?

Лейзер

(зло)

Да! А с годами совсем рехнулась...

Тевье

С какими годами? Она ваша ровесница!

Шум. Менахем нажал рычажок. Вспышка магния. Лейзер замер с искаженным

лицом. Тевье хохочет.

Хорошенькое личико! Стоит повесить на стенку.

Лейзер

(набросился на Менахема)

Что ты сделал, болван?! Верни обратно!..

Менахем

Реб Лейзер, он обратно не снимает!..

Лейзер

Лейзер

Это мой аппарат!

(Бросается с кулаками на аппарат, Менахем его останавливает.) Ноги моей не будет в этом доме!!!

Менахем

(удерживая его)

Реб Лейзер, сейчас все выясним...

Лейзер

Чего выяснять?! Мы с ним пили... Он дал слово... Ты свидетель!

Тевье

Бабушка пришла позже...

Шум.

Менахем

Тихо!!! Погодите!.. Обо всем можно договориться. Доверьтесь

профессионалу... Реб Тевье, вы обещали выдать дочь за Лейзера?

Тевье

Обещал. Но потом пришла бабушка...

Менахем

Все правильно! Давайте же подумаем, как сделать, чтоб и бабушку не

обижать, и чтоб реб Лейзер не огорчался. Вы отдали старшую дочь Мотлу! Дай

бог ей счастья... Но ведь у вас осталось еще четверо... Чувствуете намек?

Невеста ушла... жених остался... Теперь Годл на выданье...

Невеста ушла – жених остался... Теперь Годл на выданье...

Перчик

Ах, вот оно что?! Я так и знал! Богач никогда копейки зря не истратит, только с процентами!!! Мотл, верни машинку!

Менахем

Молодой человек, с вами у меня вообще нет разговора...

Перчик

Зато у меня есть! Сводник!

(Хватает Менахема за лацканы.)

Общий гвалт. Гости вскочили с мест. Вот-вот начнется потасовка.

Ребе

(вскочил на стул)

Тихо-о!!

Голоса

Ша! Ребе говорит! Тихо...

Все понемногу успокаиваются.

Тевье

Ребе, скажи слово!

Ребе

Хорошо... Во-первых... сядем.

Тевье

Мудро!

(Садится, за ним садятся остальные.) Ребе

Во-вторых... расправим лица и сделаем их приятными для взгляда.

Лейзер

Я не буду фотографироваться!

Ребе

При чем здесь это, Лейзер? Разве наше лицо должно быть добрым только

для этой дырочки? Разве не смотрит на нас с неба наш Главный фотограф?!.

Разве не болит у Него сердце за всех нас? Доставим же Ему радость, люди!..

Тевье

Ребе прав!.. Доставим!.. Реб Лейзер... Если я вас в чем-то обидел –

прошу прощения... Вот моя рука...

(Протягивает руку.)

Лейзер

(нерешительно)

...Тевье, я человек простой...

Менахем

Не начинайте сначала, Лейзер. Пожмите руку...

Лейзер

Если Богу это приятно – почему нет?

(Пожимает руку.)

Вздох облегчения. Все радостно зашумели.

Менахем

(подбежал к фотоаппарату)

Ребе, я могу щелкнуть этот момент?.. Тевье, Лейзер, еще раз пожмите...

Тевье

Не для тебя это делается, Менахем!

Менахем

А кто спорит? Может ли такой маленький человек, как я, составлять Богу конкуренцию?.. Но на всякий случай...

Тевье и Лейзер еще раз пожимают друг другу руки, поворачиваются к аппарату.

Раз! Два!..

Вспышка магния соединяется со звоном разбитого стекла. За стеной – шум, крики. Быстро входит мрачный Урядник. Пауза. Все смотрят на него.

Тевье

Здравствуйте, ваше благородие!

Урядник

Вижу, что не совсем вовремя... Но что поделать...

Тевье

Гостям мы всегда рады!

Урядник

(мрачно)

(мрачно)

Я не один, Тевль. Там люди до тебе...

Быстро выходит, затем в дом врываются несколько мужиков с палками.

Вместе с ними – белокурая девушка городского вида.

Первый мужик

(несколько оробев)

Здорово, Тевель!

Тевье

Здорово, добры люди! С чем пришли?

Первый мужик

Так вот... Таки дела... Побить вас треба... Громада так порешила...

(Неуверенно посматривает на мужиков.) Девушка

(решительно сделав шаг вперед)

Мы, истинные патриоты России, говорим вам, дьявольскому племени: изыдите с нашей земли!!! Чаша народного гнева переполнена! Бойтесь, если она

прольется на ваши головы!!!

(Обернулась к мужикам.)

Тебе слово, народ православный!!!

Мужики нерешительно что-то бормочут; выталкивают вперед второго мужика.

Мужики

Скажи, Микола...

Микола

Ну чего говорить?.. Сами знают... Жиды! Христа распяли!!!

(Взял со стала тарелку, бросил на пол. Тишина. Подумав, бросил еще на пол бокал.)

Перчик

(сделав шаг вперед)

А ну, подними!

Микола нерешительно нагнулся, желая поднять бокал, но девушка решительно шагнула, раздавила бокал каблуком. Перчик бросился к ней.

Девушка

(распаляясь)

Ну, ударь, ударь, пархатый...

(Кричит.)

Православные, заступитесь!!!

В дом врываются еще НЕСКОЛЬКО МУЖИКОВ, начинают переворачивать столы, сбрасывают посуду. Один из мужиков схватил швейную машинку.

Мотл

Не надо!! Умоляю!!

Набрасывается на мужика, но, получив удар по голове, валится на пол.

Следом с грохотом летит машинка. Быстро входит Урядник.

Урядник

Хватит!!

(Отбрасывает разгулявшихся мужиков.) Девушка

Гнев народа священен!

Урядник

Я сказал: хватит!!! Я предупреждал, Тевель!.. Видишь, как оно... Ну, извиняй...

(Гостям.)

А вы все – тоже по домам. А то без вас хаты спалят, не дай бог!

Уходит вместе с мужиками. Пауза. Один из музыкантов поднял брошенную

скрипку, попробовал смычок, тихо заиграл...

Тевье

(тихо)

Ребе, вы мудрый человек, ответьте: а зачем Богу на это смотреть?

Ребе не ответил, тихо начал молиться.

Менахем, а ты что стоишь? Где твоя птичка? Снимай!

Менахем щелкнул аппаратом. Вновь вдалеке послышался звон разбитого

стекла. На заднике возникли очертания разгромленных домов, разбитых витрин, испуганные лица стариков, женщин, детей. Тихо играет скрипач.

Занавес

Часть вторая

Картина первая

Настала зима. Белый снег покрыл крыши домов Анатовки, засыпал

Настала зима. Белый снег покрыл крыши домов Анатовки, засыпал деревья.

Проваливаясь в сугробы, Тевье тащит свою повозку с бидонами.

Тевье

Верно сказано: неисповедимы пути Господа нашего! А при таком снеге и

подавно... Конечно, наши предки через пустыню шли, муки терпели, но все-таки

не мерзли... А тут ни рук, ни ног, один язык еще как-то словами

ворочается...

(Поднял глаза к небу.)

Дыхнул бы теплом своим. Господи... Обогрел бы... Я ж, по Твоей воле, все-таки молочник, а не мороженщик... Лошадь хромает, коровы орут, Голда

расхворалась... Не много ли для одного человека?.. А если это конец света

наступает, то дай знак... Пришли Мессию! Пусть приведет нас в Царство Света.

В глубине сцены появляется мужчина в кургузом пиджачке, засыпанном

снегом.

Ох, господи! Это еще кто?

Менахем

Добрый вечер, реб Тевье!

Тевье

Менахем?.. Вот так так... А я думал: кто это полем идет? Не новый ли

Мессия?.. Потом гляжу – нет. Если Мессия, то почему без пальто?

Менахем

Ах, реб Тевье, не напоминайте мне про пальто. Идиотский случай. Ехал

поездом с Киева. Напротив садится симпатичный господин. В шубе. Я, натурально, говорю: не желаете ли в картишки? Он говорит: с удовольствием!..

Тевье

И что?

Менахем

Долго рассказывать... В общем, беру два раза не тот прикуп, на третий –

отдаю пальто... Однако не зайти ли нам в трактир? У меня до вас срочный

разговор.

Тевье

Не могу, Менахем. Голда хворает... Пойдем ко мне.

Менахем

(испуганно)

К вам нельзя... Я уже был.

Тевье

Опять сватал?

Менахем

Реб Тевье, полгода как бросил это дело. Всех не переженишь! Я теперь

страховой агент. Страхую от несчастных случаев. Пожар, наводнение...

Тевье

И с этим шел ко мне?

Менахем

Реб Тевье, я похож на идиота? Чему у вас гореть? Ладно. Не можете в трактир – поговорим здесь. Начну по порядку, издалека...

Тевье

Не очень издалека, Менахем. Замерзнешь по дороге.

Менахем

Так вот, реб Тевье, вы меня сто лет знаете... Я человек современный, но от политики держусь в стороне. Не еврейское это дело. Но вот три недели назад иду по Крещатику, вдруг вижу – толпа. Крики, шум... Впереди – человек

с красным флагом. И кто? Перчик!

Тевье

Наш?

Менахем

А чей же? Я тогда сразу подумал: ох, не еврейское это дело – махать флагом на Крещатике... И только это хотел ему сказать, как налетели казаки... Свист! Шашки наголо! Кошмар! Хватают меня, тащат в участок... Допросы, расспросы: кто нес флаг? Где этот Перчик? Я говорю: господа хорошие, откуда мне знать? Я, конечно, агент, но страховой... Куда там! Всыпали по первое число, бросили в холодную... Мороз не как здесь, но тоже

неприятно. В общем, через две недели едва отпустили... Взял я ноги в руки – и бегом из Киева! Провалитесь, думаю, со своими демонстрациями. Поеду в

Анатовку, попробую застраховать Лейзера Волфа от наводнения. Приезжаю – Лейзера нет. Я к одному, к другому. Никто не страхуется. Не верят, что может

быть еще хуже, чем сейчас... Продрог! Зайду, думаю, к родственникам, Голда

не откажет в тарелке супа... Подхожу, дышу в окно – и – мама родная! – он

там!

Тевье

Кто?

Менахем

Перчик! Собственной персоной.

Тевье

Когда ж он приехал?

Менахем

Это я вас должен спрашивать...

(Перешел на шепот.)

Реб Тевье, его ищут. За его голову дают хороший куш...

Тевье

(строго)

И ты хотел...

Менахем

Менахем

Реб Тевье, я похож на мерзавца? Если б я торговал людьми, я б давно

ездил в карете, а не мерз здесь на ветру... Просто я подумал: надо

предупредить Тевье. Зачем ему еще и эти несчастья? Пусть Перчик тихо
уйдет, пока урядник не разнюхал. Вот поэтому я вас здесь сторожу...
Замерз как

сосулька!.. И если вы не можете пойти со мной в трактир, то, думаю, пару

целковых одолжите?.. Не такая уж большая цена за участие в революции?

Тевье

(протянул деньги)

На, возьми! И в трактире спьяну не сболтни...

Менахем

Реб Тевье, на два целковых не разговоришься...

Уходит.

Тевье

(глядя ему вслед)

Бедный Менахем! Нашел кого страховать. Да вся наша жизнь – один

сплошной несчастный случай.

Взял оглобли, потащил повозку к дому.

Картина вторая

Высвечивается комната в доме Тевье. Две младшие дочери, Шпринца и

Бейлке, возятся у печи, пытаясь достать оттуда чугунок.

Шпринца

Держи! Держи! Ухват давай... Эх!

Чугунок выпал, его содержимое разлилось по полу. Входит Тевье, бросается им на помощь.

Тевье

Что вы делаете?

Шпринца

Суп убежал.

Тевье

Вижу! Теперь не догоните...

(Хватает чугунок, обжигается.)

От, холера на его голову!!! Где мать?

Бейлке

За водой пошла.

Тевье

А старшие?

Бейлке

Хава в лавку пошла. А Годл гуляет с дядей.

Тевье

С каким еще дядей?! С Перчиком? А ну быстро оденьтесь и приведите их

сюда!

Бейлке и Шпринца уходят; Тевье берет тряпку, начинает вытирать пол.

Баб полон дом, а мужчина должен наводить чистоту...

Входит Голда с ведром воды.

Голда

(печально)

Ну, что ты рычишь? Что рычишь?

Тевье

Я рычу, потому что...

(Схватил у нее ведро.)

Зачем ты встала? Доктор велел лежать!

Голда

(устало садится)

Доктор велел... Лучше б меньше брал денег за советы.

Тевье

Как себя чувствуешь?

Голда

Чувствую.

Тевье

Какая температура?

Голда

Лучше, чем на улице...

Тевье

Голда, тебе надо было выходить замуж за глухонемого. Ему было бы проще с тобой разговаривать.

Голда

Перчик приехал.

Тевье

Я слышал. Зачем?

Голда

Откуда мне знать? Говорит: просто повидать...

Тевье

“Просто” из Киева не ездят. И почему они ушли на улицу? У них тайны от тебя?

Голда

Послушай, Тевье, по-моему, у них что-то серьезное. Я знаю, он писал ей письма, она тоже писала... По-моему, они решили пожениться.

Тевье

“Они решили”! Нет, ну как вам это понравится?! Да куда ж катится этот мир? Мотл хотя бы пришел и сказал: позвольте, реб Тевье. А здесь уже просто: “они решили”!

Голда

Не кричи. Он же тебе нравился?

Тевье

Тевье

Он мне нравился как образованный человек. На расстоянии! А зятя я себе

как-нибудь и сам найду. И на что они собираются жить? Студент! Будет ее до

старости учить французскому, а я платить?

Открылась дверь. Робко вошел Федор с книжками под мышкой.

Федор

Добрый вечер!

Голда

Здравствуй, Федя!

Федор

А Хавы нет?

Голда

Нет. Она пошла в лавку, потом зайдет к сестре... А что?

Федор

Она книжки кое-какие просила. Я принес... Тогда оставлю?

Голда

Оставь.

Федор кладет книжки, направляется к дверям.

Тевье

(строго)

Послушайте, молодой человек, я давно хотел вас спросить: с чего это у

вас с нашей Хавой общая читальня? У вас нет своих девушек?

Федор

Я вас не совсем понимаю, Тевель Самуилович...

Тевье

Меня зовут реб Тевье! А вас – Федор Иванович! И это, как говорится, две

большие разницы. Мы здесь вместе живем, вместе трудимся, и дай нам всем Бог

счастья... Но есть вопросы, где мы – каждый по себе. Вы уже взрослый человек

и должны понимать. Когда ваши приходят на нашу свадьбу – ничего хорошего не

получается!

Федор

(зло)

Моих там не было, реб Тевье! Мои в погромах не участвуют!

Вышел, хлопнув дверью.

Голда

Как не стыдно, Тевье? Что ты набросился на парня? Они с детства

вместе...

Тевье

Тихо!!! Детство кончилось! Я один мужчина в доме, и мне Бог повелел его

оберегать!!!

Голда

Голда

(устало)

Не кричи. Меня и так всю трясет...

Тевье

(заботливо)

Ну, приляг! Приляг, Голда. Выпей порошки.

Голда

Не смеши, Тевье! Какие порошки для матерей?

Входят Годл и Перчик.

Перчик

Здравствуйте, реб Тевье! Мир вашему дому!

Тевье

(угрюмо)

Спасибо на добром слове, Перчик, рад, что вы нас навестили. Хотя, честно говоря, не очень понимаю, где нашли на это время. Добрые люди об эту

пору работают или в университетах учатся, а вы раскатываете по деревням...

Годл

Папа, так гостей не встречают.

Тевье

Не надо учить меня вежливости, дочка. Я обычай знаю. Накрывай стол, ставь еду. А наш дорогой гость пусть сядет и расскажет, что нового. Как

дела?

Перчик

Плохи дела, реб Тевье. Судить меня будут.

Тевье

Вот как? Ну что ж. Спасибо за откровенность. Стало быть, вы, сударь, в бегах? Хорошее занятие для образованного человека. Только я одного не смекну: зачем же вы с этой новостью к нам-то пожаловали? Да еще говорите: “мир дому”! Мало этому дому своих бед? Вас же, поди, полиция ищет?

Перчик

Не волнуйтесь, реб Тевье. Уже нашла. Вернее, я ее нашел. Зашел перед вами к уряднику, все рассказал. Раз уж за мою голову награда, так пусть земляку достанется, верно?.. Ну, наш урядник – мужик не злой. Позволил ненадолго зайти к вам, попрощаться. Вот и все новости.

Пауза.

Тевье

(обернулся к Голде)

Ты это знала?

Голда

Какая разница? Знала – не знала. Думай, что делать будем.

Тевье

А что делать? Нам ничего делать не надо. Покормим молодого человека, дадим в дорогу припасов – и все. Адью... Так, кажется, по-французскому.

Перчик?

Перчик!

Годл

Я поеду с ним, папа.

Тевье

Стар я уж, дочка. На ухо туговат. Поэтому глупых слов не говори, все равно не слышу.

Годл

Я поеду с ним.

Голда

Куда, девочка?

Годл

Куда угодно. На край света. В Сибирь.

(Бросилась к отцу.)

Папа, он ведь не за себя страдает. За всех нас!

Тевье

Ах, какой благородный человек, сын папиросника. Весь мир решил осчастливить! Богатых отменить... А с чего начинает? Забирает у бедного человека его дочь! От сестер, от дома, от больной матери...

Перчик

Это не совсем так, реб Тевье. Я не хочу, чтоб она ехала.

Годл

Он не хочет, папа. Уговори его. Умоляю!

Он не хочет, папа. Уговори его. Умоляю!

Тевье

Совсем обезумела! Чтоб я сам уговаривал мою дочь... в Сибирь... Да вы что тут все?.. Да я...

(Неожиданно.)

А почему, собственно, вы не хотите ее брать, молодой человек? Она вам не нравится?!

Перчик

Я люблю ее, реб Тевье. Очень! Именно поэтому не хочу причинять вреда. Там будет трудно. Очень трудно.

Годл

Вдвоем нам не будет трудно. А одна я здесь умру!

Тевье

Типун тебе на язык!

(Повернулся к Голде.)

А ты что молчишь?

Голда

А что говорить? У нее же твой характер – будет она меня слушать! Надо собирать теплые вещи!

(Достала узел.)

Я тут кое-что приготовила...

Годл

Спасибо, мама.

(Обнимает Голду.)

Тевье

(схватился за голову, застонал)

Моя Голда! Самая послушная, самая тихая... О Бог мой... Не сказано ли в Святом Писании...

(Вздрогнул.)

Но они же не повенчаны! Перчик! В Сибири есть раввин?

Перчик

Не может быть, чтоб в Сибири не было раввина! Раввины тоже люди, их тоже должны сажать.

Голда

Конечно, Тевье. Не волнуйся. Их не обидят...

Открылась дверь. Появился Урядник. Нерешительно топчется у порога.

Тевье

Заходите, ваше благородие.

Урядник

Та чего заходить, Тевль?.. Пора ихать... Вы готовы, господин студент?

Перчик

Да, господин урядник!

Голда

Погодите... Не ужинали же. Хоть в дорогу харчей соберу.

Урядник

Та моя жинка там кое-шо накидала... Яйца... Сала... Доидим!

(Тевье.)

Я их, Тевль, прямо до Киева. А то, знаешь, на перекладных, по такой погоде... Померзнут! А у меня и лошадь справная, и овчинку теплую взял...

Тевье

Спасибо, ваше благородие! Спасибо!

Урядник

Да мне тьфу на такое спасибо, Тевль. Без его бы обошелся. Но служба...

Ну как, присядем на дорожку или у вас так не положено?

Тевье

Положено.

Все садятся, секундная пауза.

Перчик

Ну все. Пора!

Резко встал, поцеловал Голде руку, подошел к Тевье. Они обнялись.

Не волнуйтесь за дочь, реб Тевье! Все будет хорошо.

Тевье

Да уж куда лучше.

Годл обняла мать, отца, вышла вместе с Перчиком. Урядник пошел за ними, в дверях остановился.

Урядник

Ох, Тевль! Шо-то не то у нас делается. Когда я до тебе буду опять

ходить за молоком, а не за слезами?..

Вышел, прикрыл дверь. Слышен звук отъезжающей повозки.

Тевье

(тихо)

Почему ты не плачешь, Голда?

Голда

Канун субботы, Тевье. Плакать в канун субботы – плохая примета.

Тевье

Умница! Будем встречать субботу. Мне пора молиться.

Надевает ермолку, открывает Священную книгу. Входит Хава.

Хава

Куда уехала Годл?

Голда

Потом скажу. Накрывай стол. Встречаем субботу.

Хава

Папа! За что ты обидел Федора?

Тевье

Я молюсь, дочка.

Хава

Нет, скажи, за что?! Федор – добрый и прекрасный парень, что он сделал нам худого?

Тевье

Хава, у меня нет сил сейчас на Федора. Я сказал ему: пусть держится от нас подальше.

Хава

Почему?!

Тевье

Потому что так заведено: есть евреи – есть не евреи...

Хава

А может быть, мы сами делим мир так, как нам удобно?!

Тевье

(сдерживаясь)

Девочка! Сейчас не время это обсуждать. Накрывай стол – встречаем субботу...

Хава

(зло)

Не буду я встречать ВАШУ СУББОТУ!

(Выбежала, хлопнула дверью.)

Тевье

Тевье

(опешив)

Ты слышала, что она сказала? Слышала?!!

Голда что-то бормочет; раскачивается, обхватив голову руками. Тихо

звучит музыка.

Картина третья

Колокольный перезвон. Тихо возникает церковное песнопение.

Высвечивается часть сельской православной церкви. Возле алтаря – поп. Робко

входит Тевье.

Тевье

Здравствуй, батюшка.

Поп

(приветливо)

А!.. Тевль? Входи. Рад видеть.

Тевье

Спасибо на добром слове... Разговор у меня до вас, батюшка.

(Неуверенно оглянулся на иконы.)

Может, обождать во дворе?

Поп

Зачем?.. На дворе мороз. Здесь и поговорим. В храм Божий путь никому не

заказан... Только шапочку-то сними!

(Тевье стаскивает с головы картуз.)

Вот... Молодец! Так какой у тебя до меня разговор?

Тевье

Вы, батюшка, человек мудрый и без моих вопросов, поди, все смекнули.

Но, коли просите, скажу: дочь ищу! Говорят, у вас ее видели.

Поп

Видели, видели... Только ты зря беспокоишься, Тевль. Дочь твоя жива, здорова и, не побоюсь сказать, счастлива. Уж не знаю, обрадовал ли я тебя

такой вестью?

Тевье

Как не порадовать, батюшка? Счастье детей – счастье родителей. Только

меня сомнение берет: так ли счастлива она – вдали от дома, зная, что мать с

отцом не спят?

Поп

Что поделаешь, Тевль? Не сказано ли в Писании: “Время разбрасывать

камни, время собирать...”? Всему свой срок. Дочь твоя полюбила хорошего

человека, он ее тоже любит... Теперь они хотят повенчаться...

Тевье

Еще лучше новость! Вы, батюшка, видно, решили обрадовать меня до конца.

Только я опять спрошу: как же венчаться они станут? По какому закону, вашему

или нашему?

Поп

По божескому, Тевль. А Бог у нас один. И сказано в Евангелии: “Оставит

человек отца и мать и прилепится к жене своей... И будут два одной плотью. И

что Бог сочетал, того человек да не разлучает”.

Тевье

Не стану спорить. Только Новому Завету не обучен, зато Старый помним

хорошо. И там Моисею завещано: “Если женщина даст обет Господу... а отец ее, услышав, запретит ей, то все обеты и зароки, которые она возложила на душу

свою, не состоятся, и Господь простит ей, потому что запретил ей отец ее...”

Поп

(поморщился)

Тевль, ну что нам с тобой вести богословские споры?.. Новый Завет, Старый... Люди поумнее нас две тысячи лет не могут договориться. Ты ведь

знаешь, я евреям не враг и никого насильно в истинную веру обращать не хочу.

Но за тебя у меня сердце болит. И я тебе не как духовное лицо, а просто как

земляк, как сосед твой скажу... Тевлюшка, друг ты мой! Да посмотрись ты в

зеркало! Ну какой ты талмудист? Самый что ни на есть обыкновенный наш, анатовский, мужик. С нами ешь, с нами пьешь... С нами в поте лица

крест

общий несешь, а признавать его не хочешь!! Ну, не враг ли ты себе?.. Да

войди ты в этот храм с чистым сердцем, упади к стопам Спасителя нашего – и

кончатся все муки твои и лишения...

Тевье

Ах, батюшка! Говорите вы складно, да сами, поди, не верите в простоту

слов своих. Да разве человек сам решает, кто он? Разве не было у него отца с

дедом? Разве ему в детстве не сказали, кто он?

Поп

И кто ты?

Тевье

Я, батюшка, русский человек еврейского происхождения иудейской веры...

Вот она, моя троица! И ни от чего я не отступлюсь – ни от земли родной, ни

от веры предков!.. Вы сказали: Бог один! Это верно! Бог один, да дороги к

нему разные...

Поп

Ну что ж... Тевль! Умом я тебя понимаю, а сердцем скорблю. И если сам

выбрал дорогу свою, не жалуйся, что на ней ухабы да ямы... Дочь я от тебя не

прячу. Сам от нее стеной огораживаешься!

(Открыл боковую дверь.)

Христина! Выйди до нас!

Появилась Хава. Поп что-то шепнул ей на ухо, вышел. Пауза.

Тевье

(опешив)

Как он тебя назвал?

Хава

(бросилась к отцу, упала на колени)

Папа! Выслушай меня! Умоляю!

Тевье

Погоди! Как назвал?

Хава

Ну не отвергай! Выслушай! Христом-Богом заклинаю...

Тевье

Нет у меня такого Бога, девочка. И дочери такой нет. У меня была дочка

Хава. Славная дочка была, И любил я ее больше всех на свете...

Хава

И я тебя люблю, папа! И его люблю... Федора. И как мне это соединить?

Ну скажи!

Тевье

Это, барышня, не знаю. Это ваша печаль. У меня своих бед хватает... У

меня дочь умерла... Мне траур по ней справлять.

(Пошел к выходу.)

Хава

Но ведь это жестоко, папа! Да что же за Бог у тебя, если он велит

собственную дочь убивать?

Тевье

(гневно обернулся)

Молчи!!!

(Тихо.)

Оставьте вы меня, барышня... У вас отца нет – у вас батюшка теперь...

Хава

(тихо)

Храни тебя Господь, папа!

(Перекрестила его.)

Зазвучало церковное песнопение. Появился поп в торжественном одеянии. В

дверях возник Федор, подошел к плачущей Хаве, взял ее под руку, повел к

алтарю. Тевье секунду в отчаянии наблюдал за ними, потом решительно надел

шапку и вышел. Песнопение усилилось.

Картина четвертая

Дом Тевье. За занавеской лежит Голда. Входит Степан с охапкой дров.

Степан

Хозяева!.. Э! Есть кто живой?

(Испуганно уронил дрова, бросился к занавеске, открыл ее.) Голда!!!

Голда

(слабым голосам)

Чего шумишь?

Степан

Живая, тогда не пугай. Дровишек принес. Сейчас протопим, повеселей будет.

Голда

Спасибо тебе, Степан.

Степан

Да чего там... Сосед – что родня, верно говорят. А ты, Голда, того... крепись... не помирай. В такую погоду помирать – одни хлопоты. Земля промерзла... Ты хоть до весны потяни!

Голда

Да мне бы хоть недельку еще. Знаешь, Цейтл у меня на сносях. Кто без меня ребенка примет? Мне бы у нее сидеть. Ноги не ходят.

Степан

Это плохо. Ноги нужны человеку. Но руки-то действуют? Поворожила б сама себе...

себе...

Голда

Себе нельзя. Человек другому может передать силу. Себе нельзя.

Степан

Ну давай я попробую... Как ты там шепчешь?

(Водит над ней руками.)

Шурум-бурум... а зохен вей...

Голда

(слабо улыбнулась)

Не морочь голову, Степан!.. Все! Стало легче... Спасибо. Если хочешь, открой буфет – там графинчик.

Степан

Не откажусь!

(Подошел к буфету. Достал графин, рюмки.) Тебе налить?

Голда

Нет. Не хочу!

Степан

(подносит рюмку)

Выпей! Рюмка – она при любой болезни на пользу.

(Голда берет рюмку.)

Ну! За твое здоровье!

(Выпивает.)

Голда

(стала подносить рюмку ко рту, расплескала) Нет. Не могу. Не принимает душа.

Степан

(сокрушенно)

Да... Видать, совсем плохо. Тевль-то где?

Голда

За доктором уехал. В такую пургу... Загубит лошадь совсем.

Степан

Ладно лошадь-то жалеть. От бега согреется.

Голда

И коровы орут в сарае... Сколько прошу, Степан, законопатить стены. Ты плотник или кто?

Степан

Ну что – плотник? На все рук не хватает.

Голда

И еще, Степан... Сходил бы ты к Хаве. Узнал, как она.

Степан

Э, нет. Это не проси! Мне Тевль строго-настрого запретил. Она для нас – отрезанный ломоть!

Голда

Сердца у вас нет.

Сердца у вас нет.

Степан

Нет, он прав. Я тоже выкрестов не люблю. Каждый своей веры держаться

должен. Раз ты инородец – терпи!

Голда

Тебе легко советовать...

Степан

Почему легко? Откуда ты знаешь?.. Может, я в молодости на тебе, Голда, жениться хотел. А не стал. Потому что тебя б за меня не отдали, а мне на ваш

манер резаться тоже глупо. Вот выходит, что я, как инородец, пострадал...

(Выпивает еще рюмку. Слышен шум подъехавших саней.) Кажется, приехали...

(Смотрит в окно.)

Точно. Тевль и доктор. Раздетый. Торопились, видать...

Входят Тевье и Менахем. Отряхивают снег.

Тевье

Не поехал, бисов сын! В ногах валялся у него. Господом Богом молил...

Нет! Потеплеет, говорит, тогда приеду... Нужен он мне, когда потеплеет!..

Зато нет худа без добра... Ехал через Касриловку – встретил Менахема. А у

него, оказывается, новейшие лекарства. Из Америки.

Менахем

Добрый вечер, мадам Голда. Я, конечно, не специалист, но, если это

инфлюэнца, как мне сказал реб Тевье...

Тевье

Это доктор говорил.

Менахем

Главное, чтоб вы повторяли правильно. Так вот, если это инфлюэнца, то

лекарство действительно чудо. Их прислали из Америки моей теще Хане-Мириам, упокой Бог ее душу.

Голда

Она от них померла?!

Менахем

Язычок у вас, Голда, слава богу, еще ворочается в нужном направлении.

Это хорошо! Но за таблетки я гарантирую. Посмотрите на коробочку. В такую

коробочку дерьмо не кладут. Здесь написано: они быстродействующие. Просто не

рассчитаны на нашу почту. Пока дошли до больного – адресат выбыл... Но моя

мама пьет их с чаем – и, слава богу, ничего... А у моей мамы возраст, когда

уже и чай вреден...

Голда

Спасибо, Менахем! Я всегда знала – у тебя доброе сердце. Поешь!

(Мужу.)

Тевье, там, в печи, горшок с молочным борщом. Угости Менахема.

Менахем

Спасибо. Я не за этим приехал... Я по-родственному... Голда, может быть, все-таки поедем в Бердичев?.. В больницу? Там у меня кое-какие связи...

Голда

Не морочь голову! Куда ехать, если уже не можешь ходить. Ешь!

(Тевье ставит перед Менахемом горшок, тот жадно начинает хлебать.) А ты, Тевье, сходил бы со Степаном в сарай. Коровы ревут, неужели не слышишь?

Тевье

Это ветер.

Голда

Ветер таким жалобным не бывает. Ветру не холодно.

Степан

Пошли, Тевль! Поговорить им надо...

Голда

Умница, Степан. Я всегда тебя держала за догадливого.

Тевье и Степан уходят.

Менахем

Борщ у вас, Голда, всегда что-то отдельное. Я давно хотел вам предложить: не открыть ли нам на паях в городе еврейскую столовую? Вы станете у плиты, Тевье – у кассы, я беру на себя рекламу. У меня завидный

станете у плиты, Тевье – у кассы, я беру на себя рекламу! У меня завидный

аппетит! Когда я ем, у наблюдающих текут слюнки...

Голда

Не встать мне уже у плиты, Менахем.

Менахем

Голда, это не разговор. Я, конечно, не специалист по инфлюэнце, но эти

таблетки...

Голда

Молчи, Менахем! Ешь и молчи! Будем считать, ты меня утешил. Теперь

слушай. Пора браться за ум... Бери маму, перебирайся в деревню. Поближе к

родне... Займись делом. Трех старших дочерей ты мне не сосватал, но двух

младших, Бейлке и Шпринцу, я тебе завещаю. Найди им достойных! Таких, чтоб

моя душа на том свете наконец порадовалась...

Менахем

Я, вообще-то, это дело бросил, Голда, но для вас постараюсь. У меня как

раз есть на примете пара гимназистов...

Голда

Не надо гимназистов. Смотри в хедере. Ищи деревенских... Тихих, работящих... И еще! Через год-другой подыщи кого-нибудь для Тевье...

Менахем

Голда, я вас умоляю...

Голда

Молчи! Я так хочу! Тевье тоже будет крутить носом, но ты скажи: такова

воля Голды! Дети уйдут – кто ему ужин готовить будет? Он же сам как дитя...

Найди скромную, молчаливую... Тевье не любит, когда его перебивают. И чтоб

молочный борщ готовила... Я тебя не зря угощаю – хочу, чтоб ты вкус

запомнил.

Менахем

Не рвите душу, Голда...

(Зашмыгал носом.)

Вообще, я вам завидую. Ваше поколение как-то умеет умирать. Мы уже не

то. Сгораем, как мотыльки на свечке...

Распахнулась дверь. Вбежал взволнованный Мотл.

Мотл

Мама! У Цейтл началось... Мама, что делать?! Она так кричит!..

Голда

Тихо, Мотл, успокойся... При родах всегда кричат, так легче! Менахем, беги за Тевье! Быстро!

(Менахем выскакивает из дома.)

Все будет хорошо, Мотл. Все будет хорошо. Цейтл – моя дочь, она

справится... Ты только согрей воду. И возьми там, в углу, узелок... Пеленки, марля... Я все приготовила! Главное – сам держись. Не падай в обморок! Ей

обморок! Ей

сейчас некогда тобой заниматься...

Вбегают Тевье и Менахем.

Тевье

Голда, что делать? Куда ее везти?

Голда

Куда везти по такой погоде? Пойдешь к ней! Все сделаешь сам.

Тевье

Голда-сердце, я не сумею!

Голда

Сумеешь, Тевье, сумеешь... Это несложно. Сколько раз мы с тобой телят

принимали. У людей все так же. Живое одинаково рождается. А я вам буду

помогать отсюда. Скажи Цейтл, я помогаю! Пусть вслушивается!.. Ну? Бегите

же... И ты, Менахем! Бегите!

Менахем

Мадам Голда, я бы остался. Я в этих делах не специалист!

Голда

Все уходите! Мне одной надо побыть. Ну?!

Мужчины поспешно выходят. Голда что-то бормочет, потом делает усилие, садится на кровати, простирает руки.

Ну, давай, девочка моя, соберись! Это не страшно! Я пять раз такую

штуку проделывала, и ничего... Сожмись, сожмись! Стисни зубы! Так Бог

повелел – в муках рождаться!.. Вот! Молодец!.. Еще!.. Стоп!.. Теперь

отдохни. Переведи дух! Вспомни что-нибудь приятное. Дом наш вспомни. Речку.

Помнишь, купались по ночам?.. Вода теплая. И луна дорожку постелила. Входи в

нее, входи... Хорошо плыть, верно? Плыви, плыви, дочка... А теперь ныряй!

Набери полную грудь воздуха – и ныряй!.. Вот!.. Глубже! Глубже! А теперь – вверх! Сразу! Пошла!! Еще, еще!.. И ты, внученька, давай, выплывай!.. Ты

ведь девочка, я чувствую... Давай, Голда! Тебя Голдой назовут! Голда – имя

счастливое, золотое имечко... Ну?!. Давайте, девочки!.. Всплываем!.. Еще!

Еще!.. Господь милосердный, да помоги же им! Возьми мою душу, передай!..

Ну?!!

(Вскрикнула, опустила голову.)

Ну вот!.. Спасибо... Все хорошо... Теперь отдыхать. Отдыхать...

Тихо опускает голову на подушку. Появляется Степан, секунду печально

смотрит на Голду, потом подходит, задергивает занавеску, молча садится

рядом.

Темнеет. Возникает печальная мелодия, и голос кантора начинает петь

поминальную молитву...

Картина пятая

Картина пятая

Яркий свет. Двор дома Тевье. У забора – высокое дерево. На крыльце появляется Тевье с внучкой на руках.

Тевье

Ну что, Голда, вот и потеплело! Первая весна в твоей жизни. Смотри!

(Поднял девочку.)

Запоминай!.. Там, наверху, – небо. Там Бог живет. Внизу – земля. Здесь мы живем. Вон то большое дерево называется дуб. Его мой отец посадил, когда я родился. Старенький уже, но ничего, стоит, забор подпирает. А рядом я посажу березку. В твою честь. Вот только снег сойдет, земля растает, и посажу... Будете вместе расти, наперегонки. Ну, чего еще?.. Вон поле. Там летом цветы растут... И когда-нибудь оттуда придет наш Мессия. Мне его не застать, а ты вполне можешь увидеть...

Хлопнула калитка. Во дворе появился Урядник.

Урядник

(угрюмо)

Здорово, Тевль!

Тевье

Здравствуйте, ваше благородие.

(Внучке тихо.)

Вот так всегда: ждешь Мессию – приходит Урядник. Запомни.

Урядник

Внучка, что ль, твоя? Ну-ка, дай глянуть... Хороша!.. Снеси ее в дом. Поговорить нам треба...

Тевье

Неужто такой разговор, что и девочка поймет?

Урядник

Выпил я, Тевль. Видишь? Крепко выпил.

Тевье

Это ничего, ваше благородие. Раньше с радости пили.

Урядник

То раньше, Тевль. Теперь другая закусь... Скажи, друже, сколько тебе понадобится дней, чтоб продать дом и барахлишко?

Тевье

Не понял, ваше благородие. Я молочник и домами не торгую. Вы, видать, и вправду крепко выпили.

Урядник

Я выпил, шоб на глупости не отвлекаться. Говори: три дня хватит? Или пять?.. Выселяют вас с деревни...

Тевье

Кто?

Урядник

Не я же. Губерния...

(Заорал.)

Да убери ты дите! Уронишь!

Тевье

Ничего, ваше благородие. Я мужик крепкий.

Урядник

Ну убери, как человека прошу. Не злодей же я, шоб такие вещи говорить и на дите смотреть.

Тевье

(в сторону дома)

Цейтл!

Появились Цейтл и Мотл.

Цейтл, возьми девочку...

(Передает ребенка.)

А ты, Мотл, останься.

(Уряднику.)

Его, поди, тоже касается?

Урядник

Всех касается...

(Цейтл с ребенком поспешно скрывается в доме.) В общем, вот...

(Достал из кармана бумагу.)

Пришло до нас предписание. Читай!

Тевье

Нет, уж вы сами, ваше благородие. На ней герб.

Урядник

То-то и оно... Орел о двух головах. Тут не поспоришь.

(Читает.)

“...Дополнение уложения о расселении еврейской части населения, согласно постановлению о правилах проживания...”

Тевье

Погоди, ваше благородие. Не барабань по голове! Объясни по-людски...

Чего? Кого?

Урядник

Вас! Выселяют из деревень.

Тевье

Куда?

Урядник

За черту оседлости.

Тевье

А мы где?

Урядник

А мы теперь – с другой стороны... И наша Анатовка, и хутор Махеровка, и

Касриловка... Все теперь за чертой!

Во дворе появляются взволнованные Ребе, Лейзер и еще несколько евреев.

Ребе

Здравствуйте, ваше благородие.

Урядник

(недовольно)

Погоди, мужики. По домам! Я к каждому зайду.

Лейзер

Да разве усидишь, ваше благородие? Это ж деревня. Дурные вести через забор прыгают... Объясните, в чем дело? Тевье, скажи понятно...

Тевье

Что тебе непонятно, Лейзер? Все так просто. Вот пришел господин урядник сообщить мне, что я, оказывается, жил здесь неправильно. И деды мои, и прадеды... Все здесь неправильно в могилах лежат. Потому что есть черта! Прочеркнул господин урядник по земле сабелькой и сказал: вот тут живи, а тут – не моги!

Урядник

Не дело говоришь, Тевель! Зря народ баламутишь... Губерния так порешила, не я... Да у меня приказ: всех вас – в двадцать четыре часа! А я по-людски хочу... Трое суток даю, шоб успели с хозяйством разделаться...

Лейзер

Как – трое суток? Как можно продать лавку за трое суток?

Один из евреев

А дом? А огород?

Мотл

Никуда мы не пойдем! Надо защищаться!! Око за око! Будем драться!

Все зашумели.

Урядник

Тихо! С кем надумали драться? С армией? Армию голыми руками не возьмешь...

Тевье

Почему, ваше благородие? Мы бедные, да не голые... Найдется в хозяйстве кое-что...

(Нагнулся к крыльцу, достал топор.)

Урядник

(мрачно)

Брось, Тевль! Не дури!

Тевье

Ваше благородие, я вас всегда держал за неглупого человека. Дайте совет!.. Вот дуб растет. Его отец сажал, я растил... Как его с собой взять? Корни не выкопать, да и не приживется он на новом месте... Что остается?

Рубить?

Урядник

Не знаю, Тевль. Хошь – руби, хошь – не руби! Мое дело сторона!

Тевье

(зло)

Э, нет, господин урядник! Вы тут власть! И не ждите сочувствия. Хоть бочку горилки выпей – совесть не зальешь! Поэтому смотрите! Я сейчас срублю этот дуб, чтоб вы всегда потом могли прийти сюда, посидеть на пеньке, отдохнуть от дел праведных!

Решительно шагнул к дереву, вонзил в него топор.

Ребе

Грех, Тевье! Бог накажет за грехи!

Тевье

Меня? Накажет?! Да разве остались у Него наказания, которые еще не выпали на мою голову?! Все отняли: жену, дочерей, дом, а теперь и землю...

Зачем жить дереву, если нет у него листьев и ветвей?! Скажите, ребе? Не знаете? И я не знаю! Боюсь, что и Он не знает. И незачем дереву жить!

Решительно ударяет по стволу, ручка топора ломается. Тевье в отчаянии отбрасывает топор, садится на землю.

Урядник

(поднял обломок топорища)

(поднял обломок топорища)

Топорище-то... гнилое...

(Всем.)

Эх, мужики, нашли чего жалеть... Да много ль она дала вам, наша деревня? Земли вершок да пустой горшок!.. Да вам куда ни сошли – хуже не будет. Так что прощайте! И зла на сердце не держите! Налегке – оно легче уходить...

Ушел.

Мотл

А вообще, он прав... Зачем три дня? Что нам собирать три дня?

Первый еврей

Вам просто, Мотл. А у реб Лейзера – лавка.

Лейзер

Что это за лавка при таких покупателях? Смех, а не лавка.

Второй еврей

Тоже верно. И что это, прости господи, за деревня – Анатовка? Ее даже на картах не пишут, потому что название длинней, чем территория.

Мотл

Но мы здесь родились.

Второй еврей

И что? Зачем? Я вообще не знаю, для бедного человека лучше рождаться

на

белый свет или нет? Как думаете, ребе?

Ребе

Лучше не рождаться. Но не каждому так везет...

Первый еврей

Ну вот, ребе сказал мудрое слово. А теперь скажите: куда идти?

Ребе

Когда Бог сказал праотцу нашему Аврааму: “Изыди из страны своей”, разве

тот спрашивал... куда?

Второй еврей

Значит, на все четыре стороны... Понятно. А вы что скажете, реб Тевье?

Тевье

Ничего не скажу. Все слова сказаны. Прощаться будем молча.

Садится спиной к дереву, надвигает глубоко картуз, прикрывает глаза.

Все тоже опускают голову. Тихо зазвучала музыка. Мотл запел песню об

Анатовке. Ее негромко подхватывают остальные.

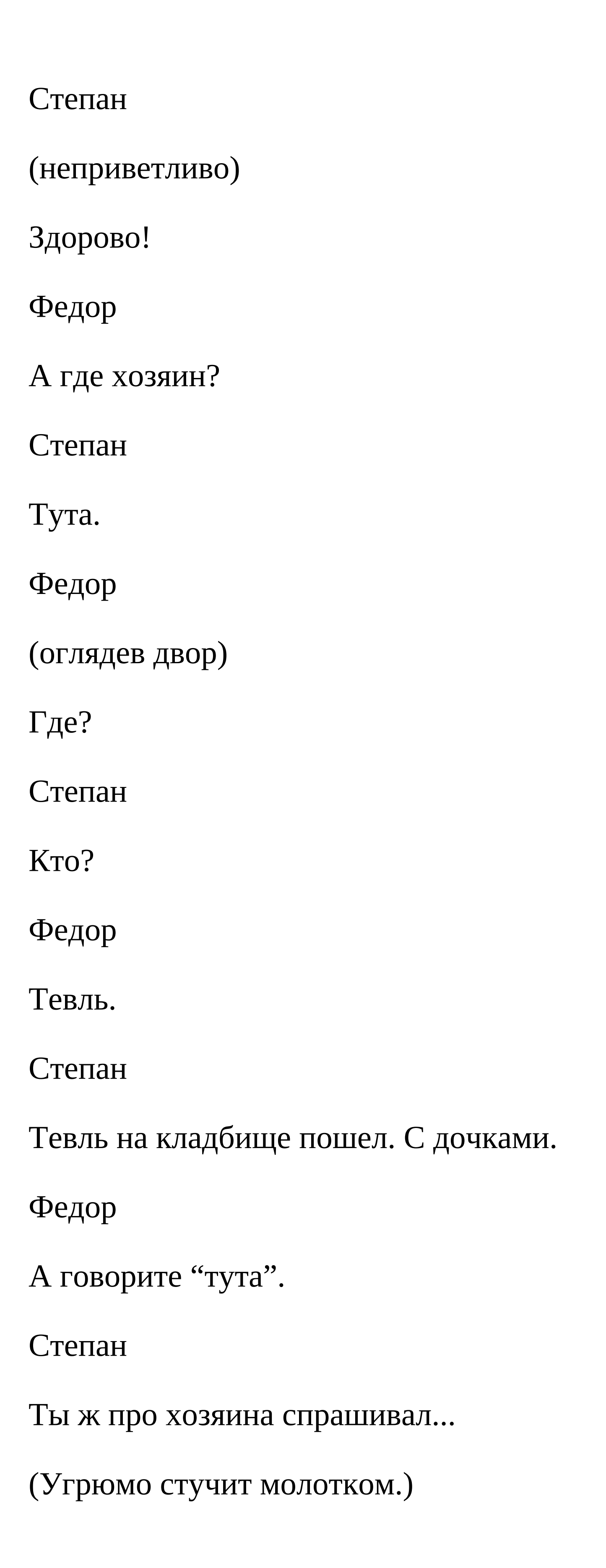
Картина шестая

Двор перед домом Тевье. Степан заколачивает окна досками. Появляется

Федор.

Федор

Здравствуйте, дядя Степан.

Степан

(неприветливо)

Здорово!

Федор

А где хозяин?

Степан

Тута.

Федор

(оглядев двор)

Где?

Степан

Кто?

Федор

Тевль.

Степан

Тевль на кладбище пошел. С дочками.

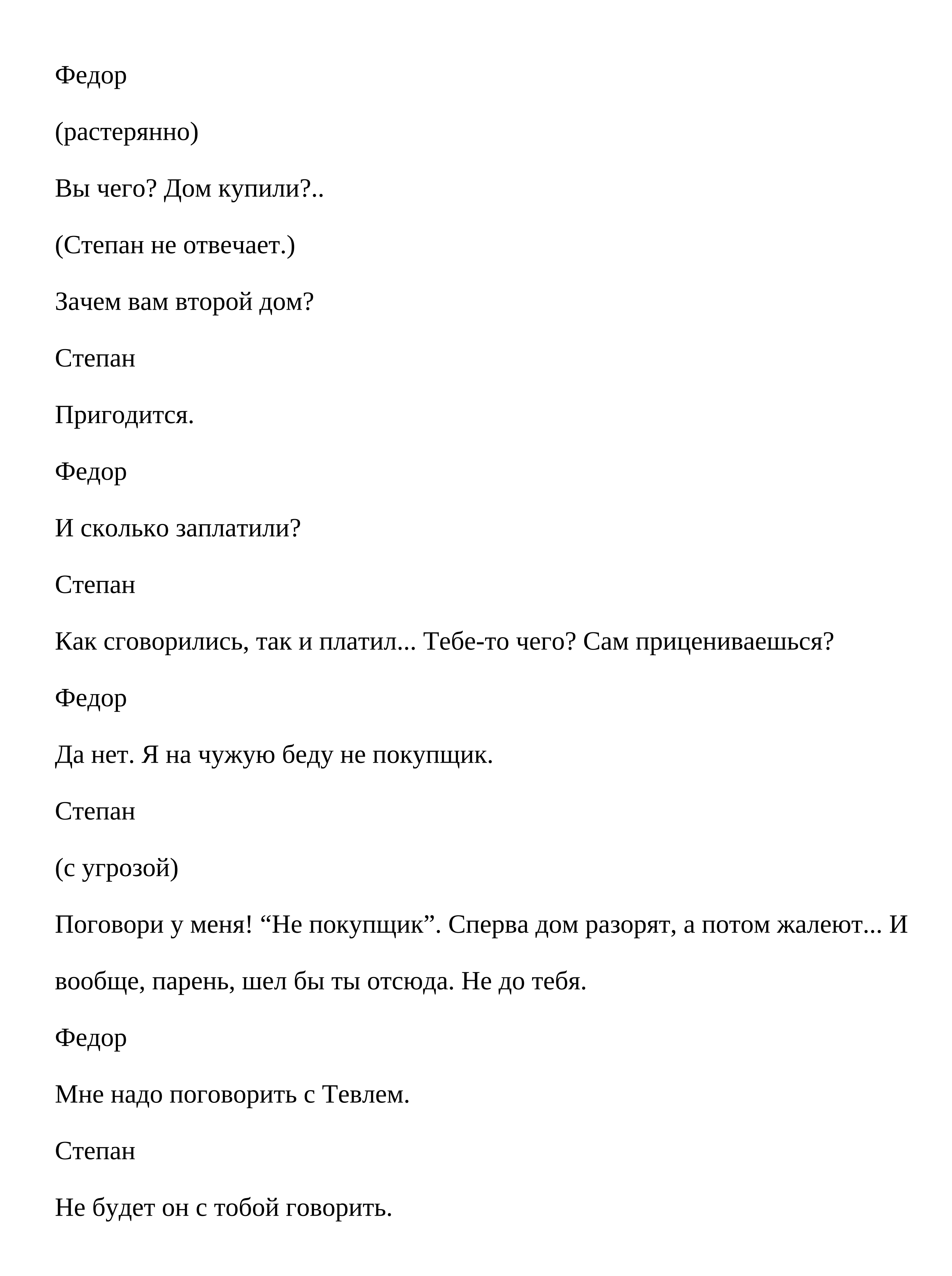
Федор

А говорите “тута”.

Степан

Ты ж про хозяина спрашивал...

(Угрюмо стучит молотком.)

Федор

(растерянно)

Вы чего? Дом купили?..

(Степан не отвечает.)

Зачем вам второй дом?

Степан

Пригодится.

Федор

И сколько заплатили?

Степан

Как сговорились, так и платил... Тебе-то чего? Сам прицениваешься?

Федор

Да нет. Я на чужую беду не покупщик.

Степан

(с угрозой)

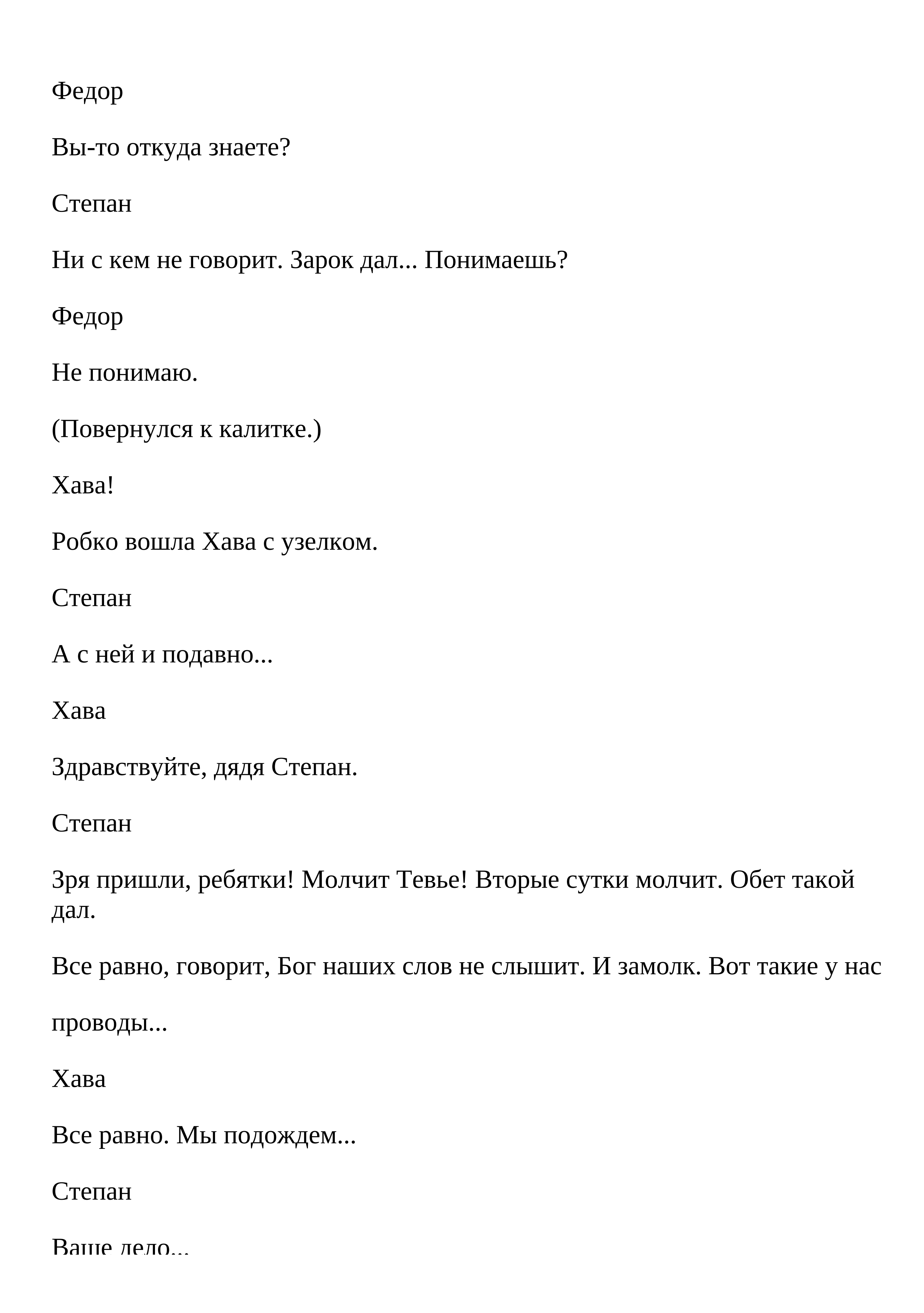
Поговори у меня! “Не покупщик”. Сперва дом разорят, а потом жалеют... И вообще, парень, шел бы ты отсюда. Не до тебя.

Федор

Мне надо поговорить с Тевлем.

Степан

Не будет он с тобой говорить.

Федор

Вы-то откуда знаете?

Степан

Ни с кем не говорит. Зарок дал... Понимаешь?

Федор

Не понимаю.

(Повернулся к калитке.)

Хава!

Робко вошла Хава с узелком.

Степан

А с ней и подавно...

Хава

Здравствуйте, дядя Степан.

Степан

Зря пришли, ребятки! Молчит Тевье! Вторые сутки молчит. Обет такой дал.

Все равно, говорит, Бог наших слов не слышит. И замолк. Вот такие у нас

проводы...

Хава

Все равно. Мы подождем...

Степан

Ваше дело...

Ваше дело...

(Угрюмо стучит молотком.)

Федор

Зачем окна-то заколачиваете, раз купили?

Степан

А я люблю в темноте сидеть...

(Бросил молоток.)

Ну, шли бы лучше на станцию. К поезду. У поезда оно проще прощаться...

Хава

Мы не прощаться, дядя Степан. Мы хотим с ними ехать.

Степан

Да они сами неизвестно где жить будут.

Федор

Значит, и мы там же... Рядом.

Степан

Ну, с вами не соскучишься... Тогда вот что. Сховайтесь пока в доме...

Подготовить старика надо. Сердце-то не железное...

Федор и Хава проходят в дом.

Появляются Тевье, Цейтл и младшие дочери. Тевье молча выкатывает

телегу, начинает складывать на нее вещи. Цейтл печально смотрит на дом.

Степан

Вот... Законопатил... Слышь, Тевль? И топить не надо. Может, когда

Вот... Законопатил... Слышь, Тевль? И топить не надо. Может, когда

вернетесь, будет тепло...

Тевье угрюмо молчит.

Цейтл

Спасибо, дядя Степан. Вы тут и за могилкой поглядывайте, ладно?

Степан

Ну а как же?.. Что я, Голду брошу, что ль? Пока живой, я с ней... Да и

потом... Я так понимаю, Тевль, люди только здесь, на этом свете, по разным

кладбищам разбегаются. А ТАМ все вместе будем? Верно, Тевль?

Тевье молчит.

По глупости люди друг друга сторонятся... Голда это понимала.

Тевье молчит.

Цейтл

(сестрам)

Шпринца, Бейлке, пошли. Помоем пол.

Степан

Да ладно... Что мы, без вас не вымоем?

Цейтл

Нет. Мы сами. Пол надо оставлять чистым... Таков обычай... Верно, папа?

Тевье молчит. Цейтл направляется к дому, Степан останавливает ее, отводит в сторону.

Степан

Там гости у вас, Цейтл.

(Шепчет ей на ухо.)

...Без меня пусть не выходят... Он и молча проклянет, это еще хуже...

Цейтл и девочки проходят в дом. Степан подходит к Тевье, достает из кармана деньги.

Я остатнюю живность распродал... И курей, и коня... За коня, правда, мало дали. Извозчик нос воротит. Пошел к водовозу, он тоже брыкается...

“Рази, – говорит, – это лошадь? У нее и зубов уже нет!” Я говорю: “Дурак...

Это ж хорошо... Без зубов кормить проще...” Только этим и уговорил...

Тевье берет деньги, печально смотрит в сторону сарая.

Да он там еще... Я водовозу сказал: завтра заберешь, дай людям попрощаться...

Тевье проходит в сарай. Степан закрывает за ним дверь.

Ну вот... Смирись, Тевль, смирись... Хоть с конем-то поговори! Это Бог простит...

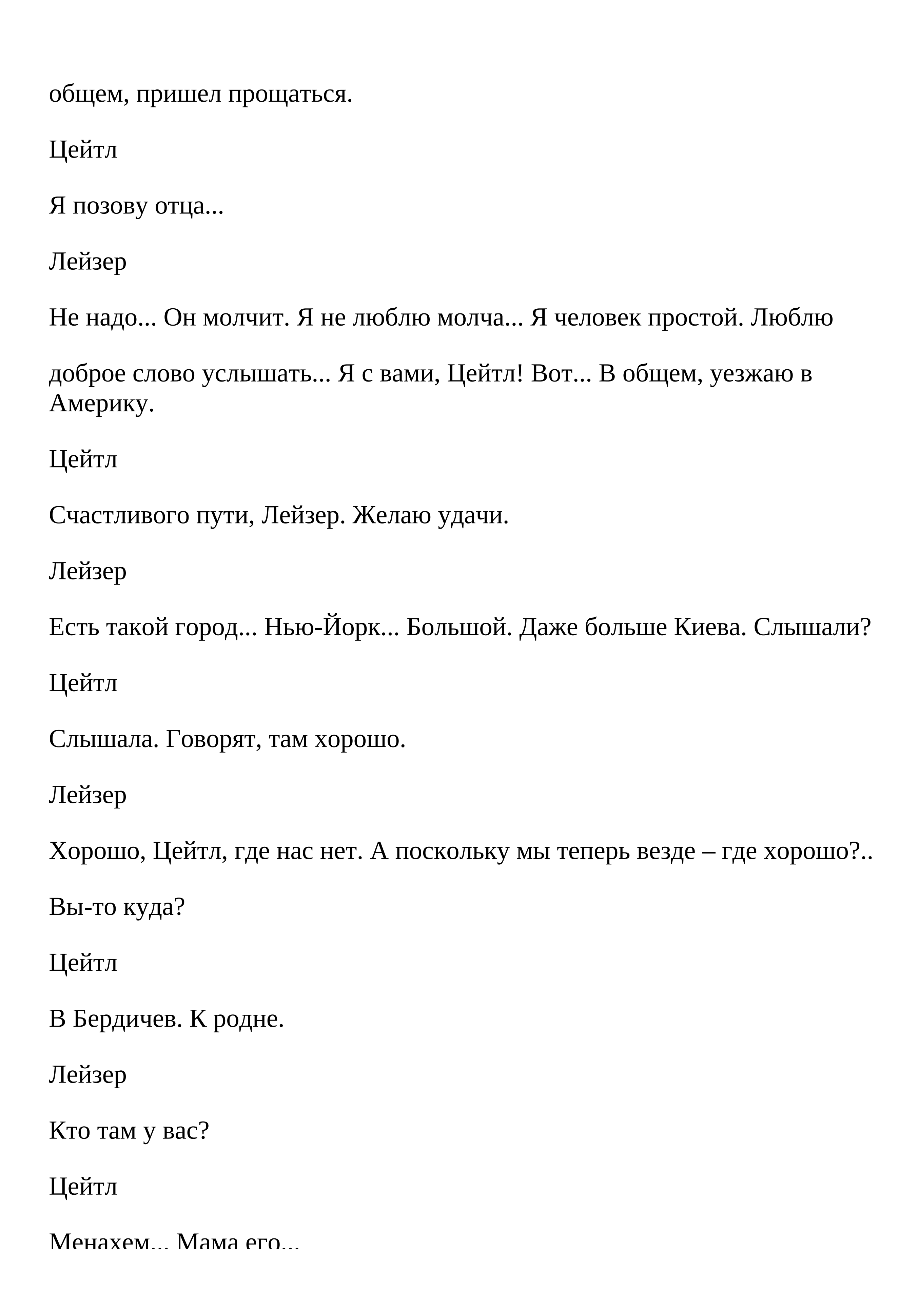
Быстро уходит со двора. Некоторое время двор пуст. Затем появляется Лейзер с чемоданами. Подходит к дому, стучит в дверь. Выходит Цейтл.

Цейтл

Здравствуйте, реб Лейзер.

Лейзер

Добрый день, Цейтл. Хотя какой он добрый? Говорим по привычке... В

общем, пришел прощаться.

Цейтл

Я позову отца...

Лейзер

Не надо... Он молчит. Я не люблю молча... Я человек простой. Люблю

доброе слово услышать... Я с вами, Цейтл! Вот... В общем, уезжаю в Америку.

Цейтл

Счастливого пути, Лейзер. Желаю удачи.

Лейзер

Есть такой город... Нью-Йорк... Большой. Даже больше Киева. Слышали?

Цейтл

Слышала. Говорят, там хорошо.

Лейзер

Хорошо, Цейтл, где нас нет. А поскольку мы теперь везде – где хорошо?..

Вы-то куда?

Цейтл

В Бердичев. К родне.

Лейзер

Кто там у вас?

Цейтл

Менахем... Мама его...

Менахем... Мама его...

Лейзер

(иронично)

Та еще родня... С такой родней хорошо переписываться, и то по большим

праздникам...

(Полез в карман, достал бумажник.)

Цейтл

Не надо, реб Лейзер.

Лейзер

Цейтл, я человек простой! Не люблю этих цирлих-манирлих. Я не милостыню

даю и не в долг. Я корову хочу купить. Бурую. Мы с Тевье сговаривались...

Цейтл

Ее уже продали...

Лейзер

Все равно. Купите другую... Для меня. Мне будет приятно знать в

Америке, что здесь пасется моя бурая... Не обижайте, прошу!

Цейтл

(берет деньги)

Спасибо.

Лейзер

И еще, Цейтл... Возьмите мою фотку. На память!.. Здесь стихи. Хорошие.

Не я сочинил, но... хорошие...

Цейтл

Спасибо, реб Лейзер.

(Берет фотографию.)

Можно я вас поцелую на прощанье?

Лейзер

Если не противно – почему нет?

Цейтл целует Лейзера в щеку. Во дворе появляется Мотл, вкатывает

тележку, груженную разной утварью. С удивлением смотрит на Цейтл и Лейзера.

Мотл

Здравствуйте, реб Лейзер.

Лейзер

Здравствуйте, Мотл. Ты не подумай чего дурного.

Мотл

Я и не думаю... Целуйтесь на здоровье.

Лейзер

Нахал! Не обижай стариков... Мы еще ого-го!.. В Америку еду. Знаешь, где это?

Мотл

Далеко.

Лейзер

(со вздохом)

На другой стороне земли. Лучше бы ехать после смерти. Все-таки на два метра путь короче. Но что поделаешь?.. Гуд бай!

Цейтл

Гуд бай, реб Лейзер.

Лейзер

Эх! Холера на их голову! Кому это нужно, чтоб Лейзер из Анатовки говорил “гуд бай”?..

Уходит. Цейтл печально смотрит ему вслед.

Мотл

Не смотри так долго...

Цейтл

Ты ревнуешь?

Мотл

Если тебе это приятно, то – да. Но вообще нет времени. В четыре – поезд.

Цейтл

А сейчас сколько?

Мотл

(снимает с повозки настенные ходики) Три. Знаешь, Цейтл, я их укрепил, они ходят. Даже кукушка выскакивала.

Смешно. Иду по деревне, а она кукует.

Смешно. Иду по деревне, а она кукует.

Цейтл

Положи их, Мотл. Не дразни людей.

Мотл

Нет. Пусть идут... Мы пойдем, и они пусть идут...

Во двор входит Степан, таща за рукав скрипача Йоселе.

Степан

Йоселе, ну будь человеком... Успеешь уехать. Сыграй людям на

прощанье... Отца с дочерью надо помирить. Это ж святое дело...

(Цейтл.)

Зови Хаву.

Цейтл

Что вы придумали, дядя Степан?

Степан

Зови, тебе говорят.

Цейтл исчезает в доме и через секунду появляется вместе с Хавой и

Федором. Степан подходит к сараю, прислушивается, затем смотрит в щелку.

Вроде чего-то говорит...

Цейтл

Кто?

Степан

Ну не конь же...

(Тихо открывает засов.)

Давай, Хава. Входи. Если не сейчас, то уж никогда...

Хава нерешительно заходит в сарай. Все собираются у двери, прислушиваются.

Мотл

Ну что?

Степан

Крика нет, уже хорошо... Играй, Йоселе... Играй, родной. Играй так, чтоб душу порвать...

Йоселе начинает выводить мелодию.

Вот! Еще!.. Запузыривай, милый... А теперь ты входи, Федя. Входи! Не

боись!

(Федор заходит в сарай.)

А теперь остальные... Семьей собирайтесь, семьей...

(Мотл и Цейтл проходят в сарай. Скрипач играет.) ...Ну вот... Обнялись... Ревут! Все по-человечески...

(Утирает слезы.)

Что я, не знаю, как с евреями поступать? Эх... (Не выдержав, сам уходит

в сарай.)

Скрипач продолжает увлеченно играть. Слышен звук подъехавшей телеги. Во

дворе появляется Менахем с чемоданом, за ним тяжело передвигается Мама

Мама.

Менахем

О, мама! Смотрите! Нас встречают с музыкой! Что я вам говорил?

Мама

Разве сегодня праздник?

Менахем

Это деревня, мама... Здесь всегда праздник. Чувствуете воздух? Сплошной кислород... Вдыхайте, мама, вдыхайте.

Мама

Меня в поезде так трясет...

Менахем

Мама, мы не в поезде... Мы приехали. Сориентируйтесь, мама...

Из сарая выходит Степан, изумленно смотрит на Менахема и Маму.

Здравствуй, Степан!

Степан издает какой-то неопределенный звук.

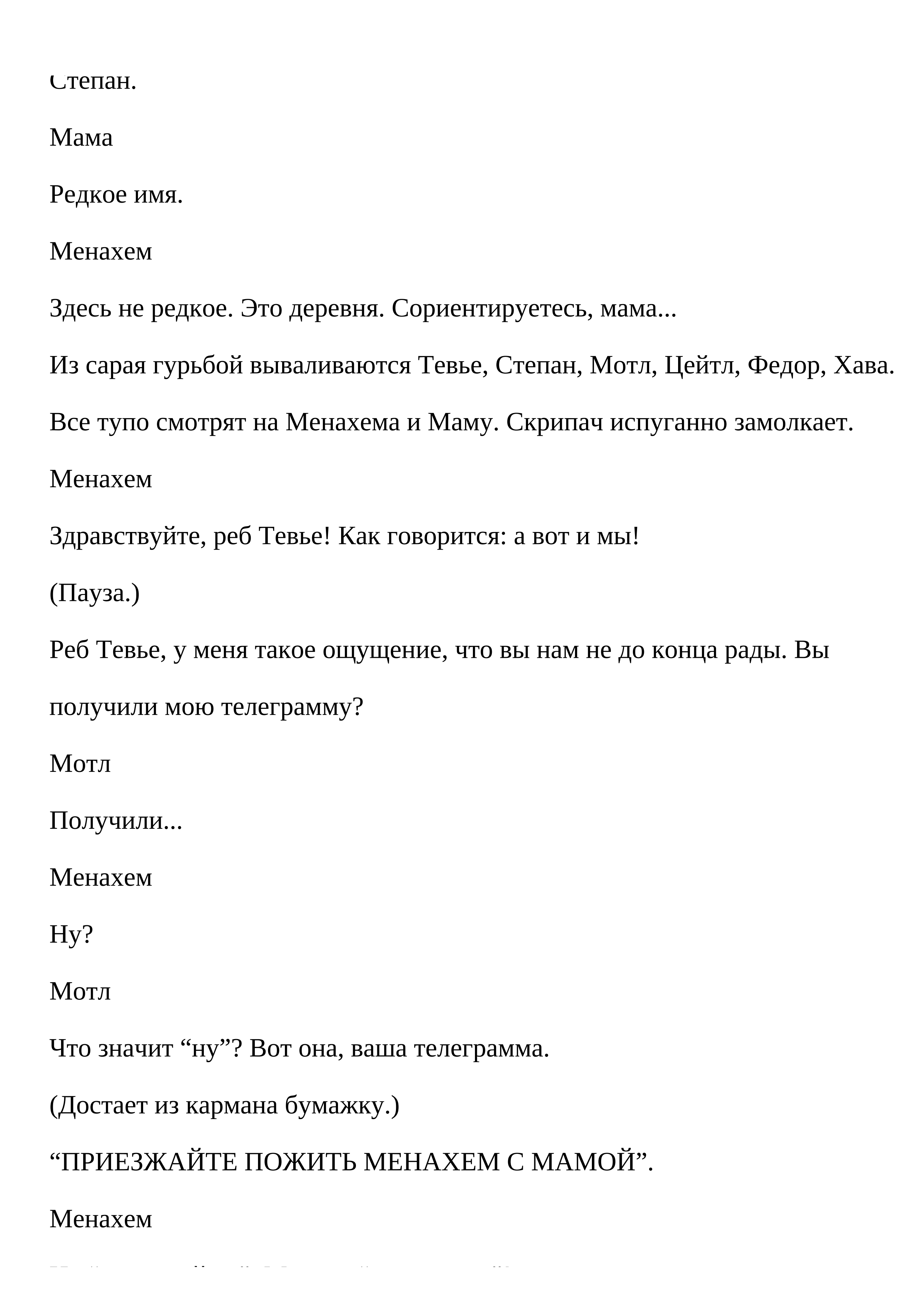
Вот, приехали погостить... Город, знаешь, он выматывает... Хочется до природы... И врачи рекомендуют. Особенно маме...

Степан вновь издает неопределенный звук, исчезает в сарае.

Мама

Кто это?

Менахем

Степан.

Мама

Редкое имя.

Менахем

Здесь не редкое. Это деревня. Сориентируетесь, мама...

Из сарая гурьбой вываливаются Тевье, Степан, Мотл, Цейтл, Федор, Хава.

Все тупо смотрят на Менахема и Маму. Скрипач испуганно замолкает.

Менахем

Здравствуйте, реб Тевье! Как говорится: а вот и мы!

(Пауза.)

Реб Тевье, у меня такое ощущение, что вы нам не до конца рады. Вы получили мою телеграмму?

Мотл

Получили...

Менахем

Ну?

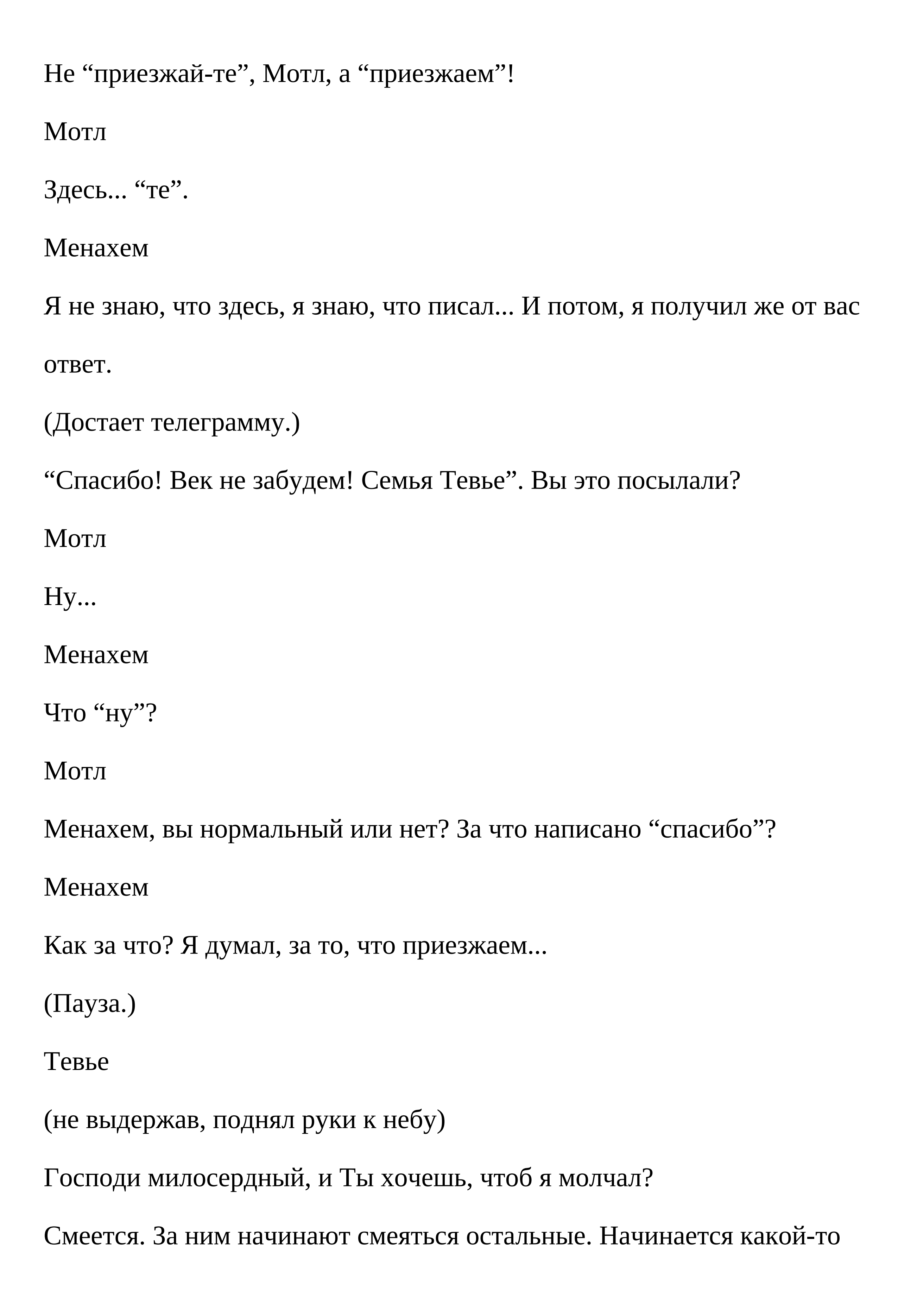
Мотл

Что значит “ну”? Вот она, ваша телеграмма.

(Достает из кармана бумажку.)

“ПРИЕЗЖАЙТЕ ПОЖИТЬ МЕНАХЕМ С МАМОЙ”.

Менахем

Не “приезжай-те”, Мотл, а “приезжаем”!

Мотл

Здесь... “те”.

Менахем

Я не знаю, что здесь, я знаю, что писал... И потом, я получил же от вас ответ.

(Достает телеграмму.)

“Спасибо! Век не забудем! Семья Тевье”. Вы это посылали?

Мотл

Ну...

Менахем

Что “ну”?

Мотл

Менахем, вы нормальный или нет? За что написано “спасибо”?

Менахем

Как за что? Я думал, за то, что приезжаем...

(Пауза.)

Тевье

(не выдержав, поднял руки к небу)

Господи милосердный, и Ты хочешь, чтоб я молчал?

Смеется. За ним начинают смеяться остальные. Начинается какой-то

нервный смех, перемежаемый всхлипываниями.

Степан

Ну, народ... С вами не соскучишься...

Мама

(она одна плохо понимает происходящее) Меня в поезде так трясет...

(Это вызывает очередной взрыв смеха.) Почему смех? Тевье, почему смех?

Тевье

(утирая глаза)

А что нам еще остается в этой жизни, Берта? Что еще? Играй, Йоселе...

Все смеются и плачут. Скрипач начинает играть. Медленно опускается

Занавес